

S E R I E S M I N O R

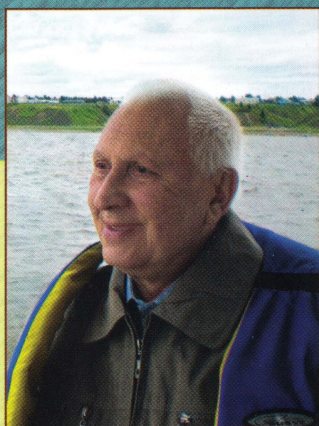

Б. М. КЛОСС

О ПРОИСХОЖДЕНИИ
НАЗВАНИЯ «РОССИЯ»

Борис Михайлович Клосс — доктор исторических наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, академик РАЕН, почетный доктор Европейского университета, член Американской ассоциации древнеславянских исследований (The Early Slavic Studies Association), лауреат Макарьевской премии. Специалист в области источниковедения Древней Руси. Редактор и составитель новой серии Полного собрания русских летописей. Ответственный редактор серии изданий по применению математических методов в исторических исследованиях.

Автор монографий: «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков» (М., 1980); «Н. Г. Чернышевский во главе революционеров 1861 года» (М., 1981; совм. с Н. Н. Новиковой); Избранные труды. Том I: Житие Сергия Радонежского (М., 1998); Избранные труды. Том II: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков (М., 2001).

ISBN 978-5-9551-0527-7

9 785955 105277 >

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Б. М. КЛОСС

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «РОССИЯ»

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2012

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43
К 50

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Клосс Б. М.

К 50 О происхождении названия «Россия». — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 152 с. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 978-5-9551-0527-7

Книга доктора исторических наук Б. М. Клосса представляет первое монографическое исследование, посвященное происхождению и бытованию термина «Россия» в русской письменности XIV—XVIII вв. (от первых упоминаний до официального названия государства). Происхождение названия «Россия» тесно связано с греческой культурой. Основная проблема состояла в установлении времени проникновения названия «Россия» в средневековую русскую письменность, объяснении причины замены древнего названия «Русь» на «Россию», его связи с определенными общественными кругами и утверждения в государственной титулатуре. Особый предмет исследования представляют такие варианты названия, как «Великая Россия», «россияне», диалектизмы типа «Расея», выясняются причины трансформирования первоначального названия «Росия» (с одним «с» — в соответствии с греческим оригиналом) в название «Россия» (с двумя «с»). Работа основана на изучении многочисленных рукописных и печатных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

ББК 63.3

*В оформлении обложки использована картина А. М. Васнецова
«Московский Кремль. Соборы», 1894
и изображение вислой золотой печати Василия III при союзном
договоре с германским императором Максимилианом (1514 г.)*

Научное издание

Б. М. Клосс

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «РОССИЯ»

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета Сергея Жигалкина
Корректор О. Ланцова. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 23.03.2012. Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1,
печать офсетная. Гарнитура Minion Pro. Усл. п. л. 15,96. Тираж 2000. Заказ № 5754.

НП «Рукописные памятники Древней Руси». ОГРН № 1067746430102. Тел.: 95-95-260.

E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Отпечатано в ОАО ордена «Знак Почета» «Смоленская областная
типография им. В.И. Смирнова». 214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 978-5-9551-0527-7

© Б. М. Клосс, 2012

© Рукописные памятники Древней Руси, 2012

Введение

В древнейших русских источниках для названия нашей страны использовались слова *Русь* или *Русская земля*. Но с момента проникновения в отечественную письменность заимствованного из греческого языка названия *Росия* (впоследствии — *Россия*) современники вполне осознавали синонимичность обоих наименований. Так, в 1387 году митрополит Киприан собственноручно подписался как «митрополит Киевский и вся *Росия*» (РГБ. Ф. 173/І. № 152. Л. 279 об.), но в летописях того времени страна называется *Русью*, великий князь Дмитрий Иванович и сам митрополит Киприан фигурируют с титулом «вся *Руси*» (под 1388—1392 годами)¹, кроме того, в Докончании 1382 года великого князя Дмитрия Ивановича с рязанским князем Олегом митрополит Киприан обозначен с тем же титулом — «вся *Руси*», а в Докончании 1389 года великого князя Дмитрия Ивановича с серпуховским князем Владимиром Андреевичем предшественники Киприана митрополиты Алексей и Пимин упоминаются с титулом «митрополитов вся *Руси*»². На окладе так называемого Евангелия Кошки (РГБ. Ф. 304/ІІІ. № 4) выкована надпись 1392 года:

В лето 6900, марта, индикта, 31 оковано бысть еуангелие се при велицем князе Васильи Дмитреевиче вся *Руси*, при пресвященном Киприа(не) митрополи(те) Киевском вся *Руси*, повеленьем раба Божья Федора Андреевича.

В XV веке наблюдается та же картина: в 1485 году московский дьяк Иван Черный сделал приписку, что Еллинский летописец написан при великом князе Иване Васильевиче «вся *Росия*» и при митрополите Геронтии также «вся *Росия*» (РГБ. Ф. 228. № 162. Л. 420), хотя известно, что в жалованных грамотах и в дипломатической переписке 1484—1490 годов

титул Ивана III звучит как «великий князь всея Руси (Русии)»³, а Геронтий писался «митрополитом всея Руси» (см. в митрополичьем формулярнике⁴ и в русских летописях того времени⁵), отметим также, что в Докончаниях и Жалованных грамотах 1481—1485 годов Ивана III и Духовной грамоте князя Михаила Андреевича 1486 года великий князь Иван Васильевич и митрополит Геронтий неизменно упоминаются с титулом «всея Руси»⁶. Для XVI века типичным в данном случае является Чин венчания на царство Федора Ивановича 1584 года: в одном и том же тексте встречаются титулы «царь и великий князь всея великия Росия»⁷ и «всея Руси (Русии)»⁸. Тождественность понятий *Русь* и *Росия* отчетливо демонстрируется в «Книге о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленной келарем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным в 1653—1654 годах: понятия *Русь* и *Русская земля*⁹ сосуществуют здесь с названиями *Росия* и *Российская земля*¹⁰, а царские (и патриаршие) титулы с сопровождением «всея Русии»¹¹ постоянно чередуются со словами «всея Росии»¹².

Хорошо понимал эквивалентность слов *Россия* и *Русь* А. С. Пушкин, когда писал:

Была та смутная пора,
 Когда **Россия** молодая,
 В бореньях силы напрягая,
 Мужала с гением Петра.
 Суровый был в науке славы
 Ей дан учитель: не один
 Урок нежданный и кровавый
 Задал ей шведский паладин.
 Но в искушеньях долгой кары,
 Перетерпев судеб удары
 Окрепла **Русь**. Так тяжкий млат,
 Дробя стекло, кует булат.

Равнозначность терминов *Русь* и *Россия* отчетливо выражается и в поэзии Нового времени. Ср. у Сергея Есенина («Анна Снегина»):

Таких теперь тысячи стало
Творить на свободе гнусь.
Пропала *Расея*, пропала...
Погибла кормилица *Русь*...¹³

Более оптимистично тема об эквивалентности понятий *России* и *Руси* выглядит в современной песне:

Я люблю тебя, *Россия*,
Дорогая наша *Русь*.

При всенародной любви к своему Отечеству усиливается интерес к его названию, особенно в последнее время, когда имя «Россия» утвердилось уже в официальном качестве. Мне вспоминаются многочисленные звонки радиослушателей с просьбой рассказать об истории термина «Россия» и о времени его появления в русской письменности. Задача эта не простая, так как требует рассмотрения большого количества древнерусских рукописей, их датировки, локализации и последующего исследования текстологии заключающихся в них литературных памятников (поскольку весомость наличия в них того или иного термина зависит от того, является ли данный список *оригиналом* памятника или же поздней копией, в которой возможны подновления языка). Все это объясняет отсутствие *систематических исследований* о происхождении названия «Россия». Тем не менее отдельные работы, посвященные истории возникновения и бытования названия «Россия», в историографии имеются.

Первым, кто в научной литературе затронул вопрос о происхождении названия «Россия», был В. Н. Татищев. В *Предъизвещении* (Предисловии) к «Истории Российской» В. Н. Татищев отнес появление термина «Россия» ко времени Ивана Грозного, а его утверждение в качестве названия государства связал с деятельностью митрополита Макария:

Начало же оного хотя весьма от древняго времени производят, но оно не прежде, как в конце царства Иоанна II-го и Грозного Макарием митрополитом возставлено. Прежде же, а неколико и по нем, как в титуле, гисториях и на деньгах всюду

Русь имяновано; и сам оный великий государь, как любочестен и к славе монархии прилежен ни был, в речах и грамотах всегда Руссия, а не Россия употреблял¹⁴.

Справедливости ради следует отметить, что Татищев приводит мнение (со ссылкой на Стрыйковского и Гваньини), что имя Россия — переводное, «з греческого произошло»¹⁵, хотя сам считал, что оно возникло «от разсеяния или пространства народа» (конечно, из Герберштейна)¹⁶.

Корифеи отечественной исторической мысли XIX — начала XX вв. не уделили должного внимания вопросу о происхождении названия «Россия». У Н. М. Карамзина понятия *Россия*, *Российский* упоминаются вне конкретного исторического времени: объектами его изучения являются Скифия *Российская*, славяне *Российские*, Варяги *Российские*¹⁷, древние народы смешались с *Россиянами*¹⁸, в X веке в *России* приносили людей в жертву¹⁹, в 866 году перед Константинополем появились суда *Российские*²⁰, митрополит Иларион, названный в древних летописях «Русином» (под 1051 годом), у Карамзина превратился в *Россиянина*²¹, и т. д. Нечто правдоподобное было произнесено лишь в комментарии к событиям 860 года: «Столица Восточной Империи... в первый раз с ужасом произнесла имя Россиян, (Рос)»²².

В капитальной «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьев под *Великой Россией* понимает именно Московское государство²³; слово «Россия» везде упоминается без опоры на источники, единственная в этом смысле цитата приводится из Послания Ивана IV Шведскому королю (с искажением текста): «Скипетродержателя *Российского царства* грозное повеление с великосильною заповедию...»²⁴.

В. О. Ключевский в «Курсе русской истории» в осознании термина *Великороссия* следует за С. М. Соловьевым и трактует его как Московское государство: великий князь Иван III у него — национальный государь *Великороссии*, «Завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное *великорусское* государство»²⁵.

Во второй половине XIX века публиковались отдельные работы, в которых затрагивалась тема о бытовании слова «Россия» в древнерусской письменности. Так, в статье известного исследователя южнорусской старины М. А. Максимовича «Об употреблении названия Россия и Малороссия в Западной Руси», опубликованной в 1868 году в Киевских Епархиальных Ведомостях (№ 1)²⁶, поставлен вопрос:

...когда в Киеве и в других западно-русских областях свое-народные имена: *Русь, Русский*, начали заменять по греческому произношению их, именами *Россия, Российский*?

Ученый ответил на это следующим образом: «С девяностых годов XVI-го века»²⁷. М. А. Максимович был убежден, что в Московской Руси митрополиты в своем титуле всегда писали «всая Руси», и только первый Московский патриарх Иов именовался «всая *Росии*»²⁸.

В том же 1868 году в полемику включился Н. И. Костомаров²⁹. Историк был уверен, что слова *Россия, Российский* — греческого происхождения³⁰, но что в Московской Руси только после учреждения патриаршества (поставившего московское государство наравне с древнею Византиею в церковном достоинстве) «духовные риторы, выражаясь высоким слогом, стали иногда употреблять слова *Российский, Россия..*, но вообще это были редкие случаи и ограничивались только сферою риторического щегольства»³¹.

Что касается до титула московских государей, — утверждал Н. И. Костомаров, — то он неизменно писался «всая *Росии*» до самого присоединения Малой Руси, когда в царском титуле были добавлены слова «всая *Великия и Малыя и Белья Росии*»³².

Ограниченность источников, к сожалению, не позволила указанным почтенным исследователям прийти к верным выводам о времени появления названия «Россия» в русской письменности и о степени распространения этого термина в период до конца XVI века.

В XX столетии источниковая база изучения Русской истории значительно расширилась, прежде всего за счет введения

в научный оборот обширного актового материала, изучения древнего рукописного наследия, публикаций новых летописей.

Тем не менее, в 1944 году академик Н. С. Державин повторил вывод М. А. Максимовича, что «термин *Великая Россия* был официально введен в царский титул в XVI веке под греческим влиянием взамен прежних терминов *Русь* или *Русия*»³³ (правда, время этого введения ученый не уточнил).

В статье, опубликованной в 1947 году, профессор Женевского университета А. В. Соловьев рассмотрел историю вопроса о времени появления терминов *Великая*, *Малая* и *Белая Русь*³⁴. Отметив, что «в течение X—XII веков обычным названием для нашей родины было “Русьская земля”, лат. *Russia*, греч. Ρωσία»³⁵, А. В. Соловьев, что особенно ценно, проследил по зарубежным и русским публикациям судьбу термина «*Великая Русь*» и пути его эволюции в название «*Великая Россия*». К сожалению, вынужденный работать на чужбине и лишенный возможности видеть подлинные рукописные материалы, историк должен был ограничиться лишь печатными описаниями и существующей литературой вопроса. Поэтому характеристика бытования названия «*Великая Россия*» в русской письменности оказалась у А. В. Соловьева весьма избирательной и поверхностной по сути (отмечены лишь такие памятники, включающие термин «*Великая Россия*», как Послание митрополита Спиридона-Саввы, послесловия просвитера Ильи к Житию Георгия Нового (по позднему списку) и Ивана Федорова к Апостолу 1564 года, чин венчания на царство Федора Ивановича 1584 года)³⁶.

Наконец, в 1953 году была опубликована статья виднейшего знатока русских средневековых источников М. Н. Тихомирова, специально посвященная происхождению названия «*Россия*»³⁷. Историк отметил, что в древнейших русских источниках для обозначения народа и страны употреблялись названия «*Русь*» и «*Русская земля*». Термины же «*Россия*» (или «*Росия*»), «*Российский*» (или «*Росийский*») появляются в русской письменности только с XV века, постепенно распространяются все больше, пока окончательно не утверждаются

в русском языке. При этом они вовсе не вытесняют старых названий «Русь», «Русская земля», но приобретают существенно иной оттенок³⁸. Правда, примеров, подтверждающих бытование термина «Россия» в XV веке, у М. Н. Тихомирова оказалось весьма скудное число. Ученый подробно рассмотрел только обнаруженный им Краткий летописец по списку ГИМ, Увар. № 806 (4⁰), в котором последовательно наша страна называлась именем «Росиа», а слово «росийский» употреблялось для названия страны и ее великих князей³⁹. Летописец датирован М. Н. Тихомировым XV веком, но он не обратил внимание, что на самом деле текст летописца вписан в конце Псалтыри на чистых листах 644 об. — 646 *другим почерком*, который по нашему мнению следует датировать скорее началом XVI века. Тем не менее, вывод М. Н. Тихомирова о бытовании термина «Россия» в XV веке не отменяется, так как при обсуждении данной статьи А. А. Зимин сообщил автору о существовании так называемого Еллинского летописца с записью 1485 года, где упомянут великий князь Иван III с титулом «всея Росии» (правда, шифр рукописи указан не был и правильность этого чтения тогда нельзя было проверить)⁴⁰. Вызывает также недоумение тезис М. Н. Тихомирова, что термин «Россия» — «природно русский», что само название «Россия» (или «Росия») надо отнести к диалектологическим особенностям, существовавшим уже на северо-востоке Руси в XIV—XV веках⁴¹ (выше мы приводили мнения различных ученых именно о греческом происхождении слова «Россия»).

При всей своей неполноте и отдельных неточностях работа М. Н. Тихомирова сыграла положительную роль, а утверждение известного ученого о появлении термина «Россия» в русской письменности уже в XV веке широко распространилось в учебной литературе и справочных изданиях.

В 1957 году вышло фундаментальное исследование А. В. Соловьева «Византийское имя России», основанное на всеобъемлющем изучении существовавшей тогда литературы⁴². При этом автор положительно оценил работу М. Н. Тихомирова, который «сообщил ценные данные из рукописей о появлении имени “Россия” в конце XV века», но отметил,

что «эта статья на четырех страницах не могла исчерпать вопроса»⁴³. Сам А. В. Соловьев, находясь на чужбине, рукописями не занимался, но по опубликованным описаниям выявил случаи более раннего употребления слова «Россия» в русской (славянской) письменности: это — подпись митрополита Киприана на рукописи 1387 года с титулом «митрополит Киевский и всея Росия» (титул Киприана воспроизведен с ошибками), произведения митрополита Григория Цамблака начала XV века (до 1419 г.) с подписью — «архиепископ Росийский»⁴⁴. Однако, игнорирование археографической традиции изучаемых памятников, отсутствие постановки вопроса о существовании подлинников или, наоборот, более поздних копий (когда терминология могла подновляться), в значительной мере обесценивают значение работы А. В. Соловьева (хотя и богатой фактологическими наблюдениями). Поэтому, в изложении А. В. Соловьева нельзя, например, понять, является ли кодекс 1387 года митрополита Киприана его автографом или рукописью, которая «для него была написана в Студийской обители»⁴⁵, ничего не говорится о том, по списку *какого времени* цитируются произведения Григория Цамблака⁴⁶. Признав, что сочинения Киприана и Григория Цамблака написаны вне пределов Московской Руси (но не проанализировав *русские* списки этих произведений), А. В. Соловьев пришел к неутешительному (и, как оказалось, в корне ошибочному) выводу:

До падения Византии Русь не пользовалась византийской формой своего имени. Но приезд Софии Палеолог в 1472 году с греками-дипломатами в своей свите, появление в Москве богатого собрания греческих рукописей, деятельность Максима Грека — все это расширяло знакомство с греческим языком и содействовало распространению греческой огласовки русского имени⁴⁷.

Устаревшими данными пользовался немецкий славист Макс Фасмер, у которого название «Россия» будто бы впервые упомянуто «в Моск. грам. 1517 г.» (шифр документа не приведен), а само слово происходит «из языка патриаршей канцелярии в Константинополе»⁴⁸. В связи с последним вы-

сказыванием уместно было бы напомнить, что первое упоминание страны «Росия» принадлежит все-таки византийскому императору Константину Багрянородному, а звание «архонт (архонтисса) Росии» носили древнерусские князья и княгини X—XII веков (см. ниже).

Тем не менее, мнение немецкого слависта было поддержано известным отечественным лингвистом академиком О. Н. Трубачевым:

Из Византии объясняют обычно принятую у нас форму на -о-: *Россия* из греческого Ρωσία (Фасмер III, с. 505). Ссылки при этом на канцелярию константинопольского патриарха понятны, по-гречески выглядит и ударение *Росси́я*... Уже чтение греческого ω двусмысленно: возможно -о-, возможно в позднее время и в диалектах -и-. Дальше весомость обретает европейский контекст, участие в котором Византии — после 1453 г. — все-таки минимально (*Трубачев О. Н. В поисках единства. М., 1997. С. 270*).

В исторической литературе прижилась наиболее «понятная» точка зрения М. Н. Тихомирова (хотя и изложенная без строгой источниковедческой проработки). Первой, естественно, отреагировала Советская Историческая энциклопедия:

Появление, а затем широкое распространение термина «Россия» связано с образованием русской народности, с началом складывания и укрепления Русского централизованного государства. В русских памятниках название «Россия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с кон. XV века, но до конца XVII века она чаще именовалась Русью, Русской землей⁴⁹.

И тут же, в противоречии с вышесказанным утверждается: «В XVII веке термины “Россия” и “Российская земля” стали широко употребляться в русской письменности»⁵⁰ — что совершенно справедливо, так как с 1654 года в царский титул включается приставка «всёя Великия и Малыя **Росии**» (после 1655 года к словам «Великия и Малыя» добавляется «и Белья»).

Это сбивчивое суждение повторяет и Большая Советская энциклопедия:

В русских письменных памятниках название «Россия» как обозначение страны появляется в конце XV века, но до конца XVII века она чаще именовалась Русью, Русской землей⁵¹.

В специальной исторической литературе концепция академика М. Н. Тихомирова принимается безоговорочно. Так, в книге В. В. Каргалова «Конец ордынского ига» дословно переписываются утверждения М. Н. Тихомирова о появлении термина «Россия» только с XV века и что он «опирался на традицию, на распространение этого слова среди русского народа», что «появление термина “Россия” и его утверждение необходимо связывать с образованием русской народности и складыванием централизованного государства в XIV—XV веках»⁵².

В книге академика В. В. Седова «Древнерусская народность» мы читаем знакомые слова: «С конца XV века в русских источниках начинает употребляться название *Росия*, постепенно вытесняя прежний термин *Русь*»⁵³.

Современные и, казалось бы, серьезные энциклопедические издания не привносят ничего нового в освещение вопроса о происхождении и бытовании в русской письменности термина «Россия».

Так, составители «Российского энциклопедического словаря» в статье, посвященной «России», вообще не коснулись вопроса о происхождении этого названия⁵⁴.

Но ничего не сказать — все-таки лучше, чем искажать правду, как мы видим в «Словаре русской культуры» Ю. С. Степанова:

Все русские памятники XI—XIV веков, за редчайшими исключениями, употребляют термины *Русь*, *русин*, *Русская земля*. Название *Росия*, *Росея* появляется не ранее XV века. Отмечен также промежуточный, «гибридный» термин *Русия* в XVI веке. Слова *Росия*, *Великая Росия*, *Малая Росия*, *Российское царство* утверждаются в первой половине XVII века под влиянием византийских форм и становятся приметой «высокого стиля» — языка высокой поэзии или языка канцелярии (Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 168—169).

Автор совершенно не догадывается, когда же в русском языке появилось слово *Россия*, кстати, слово *Росея* в XV веке не зафиксировано. Наоборот, термин *Русия* впервые отмечен не в XVI веке, а уже в XV столетии. Слова *Россия*, *Великая Россия* утверждаются не в первой половине XVII века, а достаточно широко — уже в XV веке и в начале XVI века.

Для характеристики величайшего этапа «От Руси к России» автор Словаря русской культуры рекомендовал ознакомиться с одноименной книгой Л. Н. Гумилева (*Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории*. М., 1992). Глава III этой книги так и называется: «Появление России» и повествует о русской истории от начала XIV века до Куликовской битвы. Хотя на этом историческом отрезке реальные русские еще не знали имени *Россия*, Л. Н. Гумилев указанное слово все-таки произнес и назвал Москву столицей «новой Руси — *России*». Не определяя сам термин, Л. Н. Гумилев сформулировал свой основной вывод: «на месте старой Киевской Руси возник совершенно новый этнос — великорусский, со своей этносоциальной системой — Московской Русью». Заметим, однако, что говорить о возникновении нового этноса в условиях XIV века, когда русские земли были разобщены, было рановато: до образования Русского централизованного государства пройдет еще немало лет.

В энциклопедическом исследовании «Русский народ» о названии «Россия» сказано предельно кратко и бессодержательно: «Название возникло в конце XV века и до начала XVIII века употреблялось наряду с названием Русь, Русская земля»⁵⁵.

«Российский гуманитарный энциклопедический словарь» ограничился глубокомысленным заявлением:

Название «Россия» (не без влияния византийской традиции) появилось в конце XV века и с тех пор употребляется как синоним обозначения русского государства. Двойственность названий — Русь / русский и Россия / российский — сохраняется в современном языке, имея глубокую и далеко не во всем ясную историю⁵⁶.

«Большая Энциклопедия Русского народа» не смогла придумать ничего нового и только повторила, что

...в русских памятниках название «Россия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с конца XV века, но до конца XVII века она чаще именовалась Русью, Русской землей⁵⁷.

Составители «Новой Российской энциклопедии» пишут оригинальнее:

Название Россия восходит к греческому Росиа — так в Византийской империи с X века передавали наименование государства Русь. С конца XV века термин Россия начинает применяться в качестве самоназвания Русского государства с центром в Москве⁵⁸.

Это неправда: в XV веке термин *Росия* нигде в официальных документах не применялся в качестве самоназвания Русского государства.

В 2004 году вышел первый том «Большой Российской энциклопедии», специально посвященный «России» (причем привлечен весь цвет Российской академической науки). Поразительно (!), но составители тома вообще обошли вопрос о происхождении самого названия «Россия», о времени и причинах появления этого термина в русской письменности, среде бытования термина и его эволюции.

Посмотрим теперь, как трактуется история термина «Россия» в школьных учебниках. «В результате объединения Северо-Восточных русских земель, — пишется в учебнике С. Ш. Казиева, Е. Н. Бурдиной, — образовалось Русское государство, которое с конца XV века стало называться **Россией**»⁵⁹, — приходится вновь повторять, что это неправильно, в конце XV века Русское государство не носило еще названия «Россия». В школьном учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной утверждается: «В официальных документах того времени (т. е. при Иване III) Русь стала именоваться на византийский манер — “**Россия**”»⁶⁰, — и вновь мы можем с уверенностью говорить, что ни в одном *официальном* документе времен ве-

ликого князя Ивана III наше государство не называлось «Россией». Более аккуратно пишется в учебнике, вышедшем из стен академического Института российской истории: «В источниках того времени (т. е. при Иване III) впервые появилось название “Россия”»⁶¹ (но по существу — и это не совсем точно, так как слово «Россия» читается в русских памятниках гораздо более раннего времени).

Любопытны те сведения о происхождении термина «Россия», которые сообщают учебники для студентов исторических факультетов. Информация, заключенная в учебнике, написанном в Институте российской истории РАН в 1996 году, вообще не может считаться приемлемой: «На Руси форма “Рос” (Россия) появилась поздно (не ранее XVI века) и стала общепринятой лишь с XVIII века»⁶². В следующем издании (2007 года) формулировка более обтекаемая: при Иване III «появилось крупное единое самостоятельное государство, которое уже стали называть *Россия*»⁶³. Параллельно и одновременно в том же учреждении вышел еще один учебник, созданный другим коллективом авторов: в нем о названии «Россия» решили вообще ничего не говорить, но зато отважились на утверждение, что при Иване III «*Русское государство* провозгласило себя “Третьим Римом”»⁶⁴ (хотя теория о Москве — Третьем Риме возникла намного позже).

Студентам Московского государственного университета прививают стандартную формулу: при Иване III «в отношении нашего государства стали использовать термин “Россия”»⁶⁵ (неправильную по существу). В современном учебнике для того же Университета формулировка становится совсем уже неудачной: наша страна стала называться «Россией» только с начала XVI века⁶⁶. Но откровения, которые предлагают студентам Санкт-Петербургского университета, просто обескураживают: «Обширное государство, возникшее (в кон. XV — нач. XVI века) на востоке Европы, именовалось в титуле московского великого князя “Русия”. От этого слова произошло название “Россия”»⁶⁷.

Ознакомление с литературой вопроса обнажило проблемы в изучении происхождения названия «Россия» и бытова-

ния термина в русской письменности XIV—XVI веков. Это особенно печально в обстановке нынешнего времени, когда слово «Россия» вошло в название государства и повысился интерес к истории нашей страны.

Новое исследование об истории названия «Россия» должно покоиться на следующих основаниях. Во-первых, каждый источник, содержащий имя «Россия», должен четко характеризоваться с точки зрения того, является ли он *оригиналом* или только *копией* (причем имеет значение время создания данной копии). Во-вторых, должна быть значительно расширена источниковая база исследования, в первую очередь за счет введения в научный оборот новых рукописных материалов, и даже больше — результатов деятельности больших скрипториев, как столичных (Кремлевского XV в., монастырей Николы Старого, Чудова, Новоспасского), так и провинциальных (Троице-Сергиева монастыря, Ярославского Спасского, Кирилло-Белозерского и др.). Именно недостаточное количество примеров не позволяло выявить объективную картину распространения термина «Россия» («Росия») в русской письменности XIV—XVII веков.

В основу предлагаемого ниже исследования положена следующая программа.

Имя «Росия» имеет, несомненно, греческое происхождение и главным его значением было название Русской митрополии, основанной в конце X века. Длительное время слово «Росия» звучало только по-гречески, впервые на русском языке оно было записано в 1387 году в титуле митрополита Киприана («Киевский и всея Росия»). Дальнейшее распространение термина «Росия» связано с церковными кругами, конкретно — с деятельностью московских митрополичьих книжников. Нам посчастливилось обнаружить рукопись Церковного устава (Иерусалимской редакции) 1435 года, в которой многолетие полагалось петь митрополиту «Киевскому и всея Росия» (подробнее — в следующем разделе). Включение термина «Росия» в Церковный устав с подробным распоряжением каждодневных служб означает, что новое (европеизированное) название страны начинает уже внедряться в массовое

народное сознание. После падения Византийской империи укрепляется международный престиж Русского государства и Русской Православной Церкви, в это время термин «Росия» получает все большее распространение. Характерно, что в 1485 году всемирно-исторический свод («Еллинский летописец»), выполненный в московской Кремлевской мастерской дьяка Ивана Черного, содержал послесловие с упоминанием титула «всея Росия» не только митрополита Геронтия, но уже и светских правителей Московского государства (великих князей Ивана III Васильевича и Ивана Ивановича Молодого). В XV—XVI веках слова «Росия», «Российское царство», «Российская держава» широко используют такие писатели, как Иосиф Волоцкий, Досифей Топорков, Максим Грек, Григорий Суздалец, патриарх Иов. Любопытно, что хотя Иван Грозный продолжал официально именоваться царем «всея Руси», но его послание А. Курбскому адресовалось «во все его Великия Росии государство». Во второй половине XVI века «Российская» терминология проникает в памятники государственного значения: Степенную книгу царского родословия, Чин венчания на царство Федора Ивановича 1584 года, Уложенную грамоту об учреждении в 1589 году Московского патриаршества.

В первой половине XVII века, несмотря на то, что официальные титулы царя и патриарха содержали слова «всея Руси», писатели церковного направления (Авраамий Палицын, Симон Азарьин, Семен Шаховской) больше употребляли термины «Росия», «Российское царство», «Российское государство» и т. п.

С 1654 года Алексей Михайлович принял титул царя и великого князя «всея Великия и Малыя Росии» (после 1655 года в титул добавлены слова «и Белья»). Написание «Росия» соблюдалось в приказном делопроизводстве до конца XVII века (государственные печати, материалы Разрядного, Посольского и других приказов). Вместе с тем, начиная с апреля 1654 года, Московский Печатный двор придерживался написания «Россия» (с двумя «с» — очевидно, под влиянием Епифания Славинецкого и других справщиков южнорусского происхождения). Слова «Россия», «Российский» господствуют в переводах Епифания Славинецкого и декламациях Симеона Полоцкого.

Таким образом, во второй половине XVII века образовалось некое лингвистическое «раздвоение» и сформировались две традиции написания слова «Россия»: с одним «с» — в государственном делопроизводстве, и с двумя «с» — в публикациях Московского Печатного двора и в творчестве таких писателей, как Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий и др. Подобная же ситуация была характерна и для Петровского времени (до 1721 года). И лишь с 1721 года, после принятия Петром I титула императора «Всероссийского», написание «Россия» (с двумя «с») стало господствующим⁶⁸.

Содержание работы докладывалось автором на Международных Румянцевских чтениях в 2007 и 2009 годах, на Всероссийской научной конференции «Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России (X—XX вв.)» (Нижний Новгород, 2008 г.), на расширенном заседании Ученого совета Института российской истории РАН в 2009 году, на заседаниях Центра истории религии и церкви в России Института российской истории РАН. Автор выражает признательность коллегам за ценные советы и замечания, а также за постоянную поддержку в работе над книгой. Особую благодарность выражаем рецензентам данной работы: члену-корреспонденту РАН А. Н. Сахарову и доктору исторических наук А. П. Богданову.

Примечания к разделу «Введение»

¹ См. наилучшим образом отражающий Троицкую летопись начала XV века Рогожский летописец под 1388—1392 годами: ПСРЛ. Т. 13, вып. 1. Пгр., 1922. Стлб. 154—156, 158, 161—162. О датировке Троицкой летописи см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 100—197.

² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 29—31.

³ *Филлюшкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 167.

⁴ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. С. 282—284.

⁵ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 323, 331; там же см. титулы Ивана III («всая Руси») и название государства: «Русь».

⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. С. 252, 254, 257, 260, 271, 277, 283, 292, 295, 301.

⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М., 1819. С. 75, 76.

⁸ Там же. С. 72, 78, 80.

⁹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 460, 465, 474, 478, 486, 487.

¹⁰ Там же. С. 459, 468, 470, 479, 480, 486.

¹¹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 462, 488, 502, 512, 516, 528.

¹² Там же. С. 462, 463, 484, 485, 505, 513, 518.

¹³ Сергей Есенин. М., 1958. С. 341.

¹⁴ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962. С. 288 (текст опубликован по Воронцовскому списку 1749—1750 годов, правленному самим В. Н. Татищевым).

¹⁵ Там же. С. 245.

¹⁶ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962. С. 288.

¹⁷ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Кн. I (Тома I—IV). СПб., 1842. Т. I. С. 5, 38, 47, 55, 58, 60, 61, ..., 145.

¹⁸ Там же. С. 21.

¹⁹ Там же. С. 59.

²⁰ Там же. С. 71.

²¹ Там же. Т. II. С. 21.

²² Там же. Т. I. С. 71.

²³ Соловьев С. М. Сочинения в 18 книгах. Кн. 1. М., 1988. Т. 1. С. 65, 67; Кн. 3. М., 1989. Т. 6. С. 594.

²⁴ Там же. Кн. 3. Т. 6. С. 619.

²⁵ Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. II. М., 1988. С. 46, 107, 115.

²⁶ Цитируем по изданию: Максимович М. А. Собрание сочинений. Т. II. Киев, 1877. С. 307—311.

²⁷ Там же. С. 307.

²⁸ Там же. С. 309. При этом, заметим, в статье ошибочно указаны годы 1586—1589. На самом деле, патриарший титул Иова в таком виде звучал в 1589—1605 годах.

²⁹ Статья Н. И. Костомарова «Давно ли Малая Русь стала писаться Малороссию, а Русь Россию» была опубликована под псевдонимом Иван Богучаров в Петербургской газете А. Краевского «Голос» (1868, № 67). Мы цитируем ее по изданию: Костомаров Н. И. Земские соборы: Исторические монографии и исследования. М., 1995. С. 448—455.

³⁰ Там же. С. 448—449.

³¹ Там же. С. 449.

³² Там же. С. 450.

³³ Державин Н. С. Происхождение русского народа. М., 1944. С. 103.

³⁴ Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24—38.

³⁵ Там же. С. 24.

³⁶ Там же. С. 34—35.

³⁷ Тихомиров М. Н. О происхождении названия «Россия» // Вопросы истории. 1953. № 11. С. 93—96. Впоследствии статья была перепечатана в книге: Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 11—17. Текст статьи М. Н. Тихомирова цитируем по этому изданию.

³⁸ Там же. С. 13.

³⁹ Там же. Текст летописца издан: Там же. С. 384—387.

⁴⁰ Там же. С. 14.

⁴¹ Там же. С. 17.

⁴² Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. Т. XII. М., 1957. С. 134—155.

⁴³ Там же. С. 135.

⁴⁴ Там же. С. 144. Заметим, что приписка митрополита Киприана к рукописи МДА-152 ранее была воспроизведена (хотя и с ошибками) в описании архимандрита Леонида (Кавелина): Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой Духовной Семинарии в 1747 году (ныне

находящихся в библиотеке Московской Духовной академии). Вып. 2. М., 1887. С. 127.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Лишь по упоминанию описания Синодального собрания ГИМ А. В. Горского и К. И. Невоструева можно догадаться, что речь идет о позднем списке XVI века — Син. № 384.

⁴⁷ Там же. С. 145.

⁴⁸ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971. С. 505.

⁴⁹ Советская Историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. Стлб. 210.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Большая Советская энциклопедия. Т. 22. М., 1975. С. 309.

⁵² *Каргалов В. В.* Конец ордынского ига. М., 1980. С. 65—66.

⁵³ *Седов В. В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 288.

⁵⁴ Российский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1345—1348.

⁵⁵ Русский народ: Терминология, исследования, анализ / Сост. А. Р. Андреев, В. Д. Кривошеев, И. Э. Круговых. Жуковский; М., 2001. С. 6.

⁵⁶ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. 3. СПб., 2002. С. 179.

⁵⁷ Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское мировоззрение. М., 2003. С. 651.

⁵⁸ Новая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2004. С. 200.

⁵⁹ *Казиев С. Ш., Бурдина Е. Н.* История России (в таблицах и схемах). Для школьников. М., 1999. С. 16.

⁶⁰ *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История государства и народов России. Учебник для 6 класса общеобразовательных учебных заведений. 3-е изд. М., 2002. С. 194.

⁶¹ *Сахаров А. Н., Буганов В. И.* История России с древнейших времен до конца XVII века. Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. 13-е изд. М., 2007. С. 186.

⁶² История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. А. Н. Сахарова, А. П. Новосельцева. Учеб. пос. для студентов исторических факультетов. М., 1996. С. 60.

⁶³ История России с древнейших времен до наших дней. Учебник / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2007. С. 159 (авторский коллектив: А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков).

⁶⁴ История России с древнейших времен до конца XVIII века. Учебник для вузов. Т. 1 / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2007. С. 331 (автор раздела об Иване III — Л. Е. Морозова). В учебнике обнаруживаются и другие казусы: об изменении с 1492 года стиля летоисчисления — с мартовского на сентябрьский (с. 332), и др.

⁶⁵ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. Учебник для Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 3-е изд. М., 2008. С. 70.

⁶⁶ История России с древнейших времен до конца XVIII века / Под ред. Б. Н. Флори. М., 2010. С. 195.

⁶⁷ Скрынников Р. Г. Русская история IX—XVII веков. СПб., 2006. С. 190.

⁶⁸ Тезисы изложенной программы были опубликованы ранее: Клосс Б. М. Первое упоминание названия «Россия» в русской письменности // Румянцевские чтения. Мат-лы междунар. науч. конф. (10—12 апреля 2007 г.). М., 2007. С. 168—170.

~ РАЗДЕЛ I ~

**НАЗВАНИЕ «РОСИЯ»
В ИСТОЧНИКАХ XIV—XV ВЕКОВ**

Глава 1

ДРЕВНЕЙШИЕ УПОМИНАНИЯ НАЗВАНИЯ «РОСИЯ»

Народ **Рос**, с которым связано название России, в письменных источниках упоминается с IX в.: в Бертинских анналах под 839 г. (в форме *Rhos*) и в византийских документах при описании нападения «народа Рос» на Константинополь в 860 г.¹ Имя народа Рос, скорее всего, является самоназванием, потому что, по гипотезе Б. А. Рыбакова, «Племя росов, или русов, было частью славянского массива в первые века нашей эры. Имя росов связано с рекой Росью, притоком Среднего Днепра»².

А вот страна росов — **Росиа** впервые упомянута в византийском сочинении середины X в. Константина Багрянородного «Об управлении империей»³. Главным городом росов указан Киев (Киав), стоящий на реке Днепр. Киевский князь Игорь назван «архонтом Росии»⁴. Сохранились греческие печати и других русских князей XI—XII вв. с надписью «архонт Росии»: Владимира-Василия Мономаха⁵, Андрея-Мстислава⁶, княгини Феофано Музалон⁷.

Для нас важнее, однако, отметить, что имя **Росиа** носила созданная около 997 г. Русская митрополия. В первоначальных редакциях греческого перечня митрополий Константинопольской патриархии кафедра «Росиа» занимала место с номером 60⁸. Сохранилась печать начала XI в. с надписью по-гречески «Богородица, помози Иоанну, митрополиту Росии»⁹. На греческих печатях последующих митрополитов (Феопемпта, Ефрема, Георгия, Николая, Михаила, Никифора, Константина, Кирилла) они назывались митрополитами (архипастырями) «Росии» или «всея Росии»¹⁰.

Более 400 лет слово «Росия» звучало только по-гречески, на русском языке же название «Росия» впервые было записа-

но 24 апреля 1387 г. в Константинополе, в Студийском монастыре. В этот день глава Русской Церкви митрополит Киприан закончил переписку Лествицы Иоанна Синайского и в конце рукописи сделал запись: «В лето 6895, априлиа 24, съвръшишяся сия книги в Студийской обители Киприаном смиреннымъ митрополитомъ Киевскимъ и всея **Росия**» (РГБ. Ф. 173/1. № 152. Л. 279 об.). Несклоняемость формы «Росия» в данном случае означает, что это была калька с греческого языка¹¹.

Рукопись МДА-152 представляет собой автограф митрополита Киприана¹² и вместе с ее владельцем вернулась на Русь. В Москве Лествица митрополита Киприана хранилась скорее всего в митрополичьей казне¹³, финальная же приписка Киприана была скопирована 17 сентября 1487 г. в Москве дьяком Иваном Черным на л. 210 рукописи другой Лествицы (ГИМ. Увар. № 447 (4⁰))¹⁴. В конце XV в. Киприановская Лествица находилась уже в книгохранилище Троице-Сергиева монастыря, где с нее тогда же была сделана копия с воспроизведением подписи митрополита Киприана с названием «Росия» (РНБ. Кир.-Бел. № 53/178. Л. 169 об.)¹⁵.

«Российский» титул митрополита Киприана, без сомнения, был известен и в западно-русской части митрополии, поскольку в 1409 г. Григорий Цамблак написал Надгробное слово митрополиту Киприану под названием: «Григория мниха и прозвитера, игумена обители Плинаирьския, надгробное иже во святых по истинне Киприану, архиепископу *Российскому*», причем в самом тексте Киприан назван «светилом *Российской* земли» (ГИМ. Син. № 384. Л. 236, 244)¹⁶. Список Надгробного слова Киприану (Син. № 384) датируется 20-ми годами XVI в. (отдельная тетрадь л. 236—244а с филигранью Единорог: Лихачев, № 1538 (1527 г.)) и представляет единственный список этого произведения. Но мы нашли ранний сборник 50-х годов XV в. со Словами митрополита Григория Цамблака¹⁷, где его титул сопровождается словом «Российский»:

Григориа архиепископа *Российскаго* слово на божественое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Исус Христа (Унд. 1157. Л. 85);

Григория архиепископа *Российскаго* слово на всечестное усение преславныя Владычица наша Богородица (Унд. 1157. Л. 91 об.);

Григория архиепископа *Российскаго* слово на усекновение главы честнаго и славнаго Пророка и Предтеча и Крестителя Иоанна (Унд. 1157. Л. 96).

Титул «архиепископа Российского» при имени Григория Цамблака означает, что произведение написано в 1415—1419 гг.

В научной литературе обращается внимание еще также на заголовок Правды Русской краткой редакции по Академическому списку (БАН, 17.8.36): «Правда *роськая*», но я (вместе с А. В. Соловьевым)¹⁸ полагаю здесь опisku — пропуск надстрочного у над *о*, тем более, что далее в том же списке читается «Правда оуоставлена Роуськой земли»¹⁹. Академический список я датирую серединой 40-х годов XV в.²⁰

Замена названия «Русь» на византийский вариант «Росия» означала по существу приобщение русской политической терминологии к европейской языковой культуре (в странах Византийского мира употреблялось название «Росия», в западноевропейских — *Russia*) и связана была с выходом складывавшегося централизованного Русского государства на международную арену и утверждением его мирового статуса.

Первоначально термин «Росия» символизировал единую, неразделенную Русскую митрополию и бытовал в столичной, в основном — церковной среде. Характерно, что составленный в 1418 г. митрополичий летописный свод (Фотия)²¹ включил каталог епархий Константинопольской патриархии, где на 61 месте значилась митрополия «**Росия**»²². Свод митрополита Фотия в оригинале не сохранился, но его отражениями служат Софийская первая и Новгородская четвертая летописи, старшие списки которых не только содержат чтение *Росия*, но и сами принадлежат к XV веку. Я имею в виду списки Софийской первой летописи: М. А. Оболенского (РГАДА. Ф. 135. Отд. V, рубр. 2. № 3) конца 70-х — начала 80-х гг. XV в., и Н. М. Карамзина (РНБ. Q.IV.298) — также конца 70-х — начала 80-х гг. XV в. (о датировке списков Софийской первой ле-

тописи см. наше предисловие к изданию шестого тома (вып. 1) новой серии Полного собрания русских летописей (М., 2000), с. V—VIII). Из списков старшей редакции Новгородской четвертой летописи следует отметить *Новороссийский* (БАН. Собр. Текущих поступлений. № 1107) — 70-х годов XV в., а младшей редакции — списки *Фроловский* (РНБ. F.IV.235), конца 70-х — начала 80х годов XV в., и *Строевский* (РНБ. Собрание Погодина. № 2035), последней четверти XV в. (о датировке списков Новгородской четвертой летописи см. наше предисловие к изданию четвертого тома новой серии Полного собрания русских летописей (М., 2000)).

В старообрядческих сочинениях конца XVII — начала XVIII в. обнаруживается ссылка на пергаменную рукопись, ценная для нас в смысле упоминания названия *Россия*: «Книга соборник, собрана старописная, харатейная, в четверть листа, списано в лето 6908, месяца генваря въ 20 день, при благоверном князе Даниле Борисовиче, при освященном митрополите Фотии Киевском и всея **Росии**, Иоасафу архимандриту Печерскому рукою многогрешнаго Захария» (*Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 1. М., 1891. Приложение. С. XXXIII*). В приведенном описании имеются две явные ошибки: во-первых, в дате — в 1400 (или в 1401 — в зависимости от стиля летоисчисления) году сборник не мог быть написан, так как упомянутый в записи митрополит Фотий прибыл на Русь только весной 1410 года, во-вторых, в имени Печерского архимандрита — по данным П. Строева, в первой трети XV века в Нижегородском Печерском монастыре не было архимандрита с именем Иоасаф, но зафиксирован архимандрит Иосиф (под 1424 г.). В других источниках наш сборник описан более точно: правильно указано имя Печерского архимандрита Иосифа и приведена дата — «в лето 6932» (об этих источниках см.: *Горский А. А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV — середине XV века // Средневековая Русь. 2004. № 4. С. 161*). С учетом последних данных и распространенности в первой трети XV века на Руси мартовского стиля летоисчисления следует датировать составление Печерского сборника с указанием титула митрополита «Киевского и всея

Росии» 20 января 1425 г. (в том случае, если все же имелся в виду сентябрьский стиль, то составление сборника придется датировать 20 января 1424 г.).

Обнаружение нами рукописи Церковного устава (Иерусалимской редакции; РГБ. Ф. 304/І. № 239), написанной около 1435 г.²³, подтверждает наше мнение о бытовании термина «Росия» на начальной стадии именно в среде, близкой к митрополиту: в Уставе Троиц. 239 в тексте служб в навечерия Рождества Христова и Богоявления предписывалось петь многолетие «митрополиту Киевскому и всея **Росиа**» (л. 121, 137 об.). Включение термина «Росиа» в богослужебный устав свидетельствует о том, что новое название страны, по крайней мере, начиная с 1435 г., начинает внедряться в *массовое народное сознание* (поскольку богослужение проводилось именно по Церковным уставам).

С этого времени термин «Росия» все чаще появляется в русской письменности. Так, в сборнике (РНБ. Пог. № 1281), в слое, датируемом концом 70-х — началом 80-х годов XV в.²⁴, на л. 293—298 об. помещено Похвальное слово митрополиту Петру под названием: «Слово похвалное иже въ святых отца нашего в иерархох великаго чюдотворца Петра митрополита всея *Росия*» (т. е. снова подразумевается написание текста в московской митрополичьей среде).

Установление автографа митрополита Киприана в рукописи 1387 г., содержащей термин «Росия» (и бытовавшей на Руси уже по крайней мере с середины XV в.), введение нами в научный оборот Устава 1435 г. с наименованием «митрополита Киевского и всея Росиа» и списка 50-х гг. XV в. сочинений Григория Цамблака, «архиепископа *Росийскаго*», полностью опровергают мнение А. В. Соловьева, что «до падения Византии Русь не пользовалась византийской формой своего имени»²⁵. Наоборот, еще до приезда Софии Палеолог в 1472 г. на Руси название «Росия» становится достаточно известным (особенно в церковной среде, близкой к митрополиту), а посредством богослужебного Устава, распространявшего повсеместно титул митрополита «Киевского и всея Росия» (не позднее 1435 г.), термин «Росия» внедряется в массовое сознание.

Глава 2

КРЕМЛЕВСКИЙ СКРИПТОРИЙ XV — НАЧАЛА XVI ВЕКА

После падения Византийской империи термин «Росия» стал фигурировать и в титулах светских правителей. 22 июля 1485 г. московский книжник Иван Черный сделал следующую приписку в тексте Всемирного хронографа (Еллинского летописца 2-го вида):

Написана же бысть сия книги (!) въ дни благочыстиваго великаго князя Ивана Васильевича Владимирскаго и Новгородскаго и Московскаго и всея **Росия** и въ дни сына его великаго князя Ивана Ивановича всея **Росиа** и при архиепископе Геронтии митрополите всея **Росия** въ преименитом и велицем граде Москве, лету сущу 6993, месяца иулиа 22, индиктиона втораго (РГБ. Ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева). № 162. Л. 420)²⁶.

В той же приписке сообщаются интересные факты о скриптории, в котором была выполнена рукопись:

Иже от вышняго промышления на престоле царствия предсидящему устроиный и сановомъ скиптра почтенному, ему же преклонишя раби и съслужебници, тайну того любовную начрътавше, яже от светлейшаго *царя* повеленнаа. Бяше же нас, яже въ заповедех повеления *царя*, два чиновнаа рядовника, раби же и сослужебници двадесят и четьри.

Содержание приписки в литературе трактуется обычно в том плане, что рукопись Всемирного хронографа была переписана в 1485 г. по повелению великого князя (*царя*)²⁷. Интересны данные о количественном составе скриптория, где была создана рукопись: работой мастерской руководят два «чиновнаа рядовника», в подчинении у которых находятся 24 «раба» и «сослужебника». В конце записи читается выполненная тем

же почерком подпись: «Иоан Чръны, званьем и деанми. О Господи радоватися».

Иван Черный может быть признан одним из руководителей упомянутой великокняжеской мастерской²⁸. Помимо итоговой записи на л. 420 его руке принадлежат и другие тексты: на л. 1, 2—12, 14—14 об., 154 об., 187, 192—192 об., 195, 195 об., 196, 202, 203 об., 209, 209 об., 215, 220, 252 об., 289 об., 294 об., 302 об., 303, 307 об., 313—313 об., 324, 324 об. — 325 об., 327, 337—337 об., 343—343 об., 345, 345 об., 357, 364 об. — 365, 369, 369 об., 396 об. — 397, 400, 412 об. Им же сделаны пометы и записи на полях л. 216, 216 об., 226, 227, 287, 301, 309, 324, 339 об., 348 об., 353, 360, 366, 408.

Вторым писцом Пискаревского летописца (л. 15—99 об.) является Иван Лукьянов, что выясняется из сопоставления Пискаревской рукописи со сборником РНБ, Кир.-Бел., № 53/178, где тем же почерком переписаны л. 4 об. — 12 об., 13 об. — 18 об., 20—169 об., 171—272 об., 273—276 об., 374—456, 457—466, но на л. 13 имеется важное указание Михаила Медоварцева: «Сиа Лествица писана съ Троецкие Лествици Киприанова писма, а писалъ Иоаннъ Лукиановъ»²⁹. Кстати, на л. 169 об. уже рукой Медоварцева воспроизведена знаменитая приписка митрополита Киприана:

В лето 6895, априлиа 24, съвръшишяся сия Лествица, списокъ (?), в Студийской обители Киприаном смиренным митрополитом Киевским и всея **Росия**³⁰.

Третьим писцом Пискаревской рукописи является как раз Михаил Медоварцев: его рукой написаны киноварные заголовки на л. 98, 418, вставлен текст на полях л. 374 об., выполнена вязь на л. 14 и 26³¹.

Четвертый писец пишет на л. 100—408 (но на этих листах есть вторжения и других почерков).

Пятый почерк: л. 147, 187 об. — 190, 195—195 об., 196—199, 202, 202—202 об., 206 об., 209 об., 210, 215—221 об., 229, 238, 242 об., 260 об. — 261, 272, 275, 277, 283, 284, 284 об., 289, 290, 292 об., 294, 298 об. — 302 об., 303—303 об., 314, 320—320 об., 321 об., 332—332 об.

Шестым почерком писаны л. 409—415.

Седьмой почерк виден на л. 416—419.

Восьмой почерк: л. 419—419 об.

Таким образом, в переписывании сборника Писк., № 162 принимали участие восемь писцов. Следует отметить, что Иван Черный был не только одним из переписчиков, но и составителем памятника: им написаны, в основном, наиболее ответственные места; кроме того, он сверял текст с оригиналом, производил правку, вписывал пропущенные писцами слова. Обо всем этом можно судить по многочисленным пометам и исправлениям, сделанным рукой Ивана Черного на полях. Можно указать основной источник Пискаревского сборника (замеченный Д. С. Лихачевым и подтвержденный нами)³² — это новгородский список Еллинского летописца второго вида БАН, 33.8.13.

Обретение новгородского списка Еллинского летописца в Московском великокняжеском скриптории можно связывать вообще с некоторым новгородским культурным «нашествием» на Москву в начале 80-х годов XV в.: новгородец Алексей стал протопопом главного Московского храма — Успенского собора, другой новгородец Денис — священником Архангельского собора³³. Новгородцем являлся и мастер-каллиграф Михаил Медоварцев, появление которого в Москве следует датировать 1481 г.: Служебник ГИМ, Син., № 326 писец Сидко Молчанов переписал с книги митрополита Киприана «замышлением и повелением и сердечным желанием господаря своего Михаила Яковлича» (Михаил Яковлич — это имя и отчество Михаила Медоварцева); на полях л. 210 хронологическое уточнение: «Потруждение последняго въ грешницах и грубаго въ чловецех и клоснаго в людех Сидка Молчанова. Сие начрътах месяца маиа въ 9». Известна другая рукопись Сидка Молчанова — Маргарит РНБ. F.I.193, написанная в 1478 г. «в граде нарицаемом Москве» «замышлением и хотением и любовью сердечною» князя Андрея Васильевича Меньшого, брата великого князя. Рукопись, по-видимому, предназначалась для кремлевского храма, судя по обращению переписчика: «Вем бо, господа и отцы и братиа, яко *царьскими трапезами насыщаетеся*, но не мимошествуйте и мене, убогаго и грубаго,

ни гнушайтесь» (л. 410 об.). Все это может свидетельствовать о принадлежности Сидка Молчанова к московскому великокняжескому скрипторию уже в 1478 г. и о выполнении им заказов влиятельных людей.

Возвращаясь к изучению деятельности Ивана Черного, мы рассмотрим главный труд возглавляемого им скриптория: Собрание библейских книг по списку РГБ, Собр. В. М. Ундольского, № 1. По существу сборник Унд., № 1 представляет собой первую попытку собрать в единый компендиум все существовавшие тогда на Руси библейские книги (но без текстов латинской Вульгаты), осуществленную задолго до составления Геннадиевской библии. Сборник Унд., № 1 датирован Н. П. Лихачевым, по палеографическим данным, последней четвертью XV в.³⁴ Ниже мы уточним датировку рукописи.

Рукопись Унд., № 1 — в 1⁰, на 476 листах, написана несколькими почерками.

Первый почерк принадлежит Ивану Черному: им переписаны Оглавление на л. 1—1 об. и тексты на л. 3, 51 об., 52—52 об. (на вставном листе), 139—139 об., 180 об., 189 об., 250—250 об., 251 об., 372, 451—451 об., его же рукой сделаны пометы, глоссы и исправления на полях л. 7 об., 43 об., 44 об., 48, 49 об., 57, 61, 70 об., 72, 77 об., 85 об., 126 об., 137, 145 об., 311 об., 312 об., 319 об., 321 об., 325 об., 336, 342, 353, 376 об., 399 об., 451 об., 458 и др. Таким образом, Иван Черный играл здесь роль редактора и составителя всего сборника Унд., № 1.

Второй писец переписал тексты на л. 4—41 об., 133—138, 140—155 об., 185—186 об., 305—305 об., 315—317 об., 429 об., 448 об. Этот писец являлся седьмым писцом рассмотренной выше рукописи Писк., № 162.

Третий писец написал первые 4 строки на л. 413 («Си имена сынов Израилевых, пришедших въ Египет въкупе съ Иаковом, отцемъ ихъ ...») и несколько строк на л. 453 об. Отметим, что этот же писец в Хронографическом сборнике РГБ. Ф. 173/1. № 12 (70-х годов XV в.) внизу л. 605 приписал статью «Имена 8 градусов». Отсюда следует, что сборник МДА-12 (кажется, новгородского происхождения) также находился в поле зрения писцов Кремлевского скриптория.

Четвертый писец: л. 42—51 об., 53—132 об., 156—176 об.

Пятый писец: л. 177—262 об. (с вторжениями других почерков).

Шестой писец: л. 263—268, 470—474 об.

Седьмым почерком (весьма характерным) переписаны л. 269—304 об., 318—429, 430—430 об., 442 об. — 448, 449—451, 466—469.

Восьмой писец: л. 306—314 об., 431—441 об., 464 об. — 465 об.

Девятый писец: л. 442.

Десятый писец: л. 452—456, 475—476.

Одиннадцатый писец: л. 456—464.

Мы можем теперь заняться выявлением источников сборника Унд., № 1.

К числу *непосредственных* (!) источников рассматриваемой рукописи мы относим Сборник библейских и хронографических материалов из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/І. № 728) — первой четверти XV в. (за исключением вставленных позже л. 1 и 287). Троицкий сборник исключительно важен для истории древнерусской хронографии, поскольку представляет в основе своей компиляцию, составленную из библейских книг и того Хронографа, который отразился в Толковой Палее («Хронографической») и Еллинском летописце второго вида. В специальной работе мы показали, что по текстологическим признакам рукопись Троиц. 728 может быть признана непосредственным источником сборника Унд., № 1³⁵. Но и в самом Троицком списке обнаруживаются заметки, сделанные рукой Ивана Черного и свидетельствующие о его работе над рукописью. Так, на л. 20 об. имеется его помета: «Книги седмая»; на л. 48 об. (со знаком сноски): «Зде подобно бытии Есфири»; на л. 84 об.: «Царство второе»; на л. 117 написано пермскими буквами: «Царство третие»; по нижнему полю л. 248: «Царство четверътое»; на правом поле л. 254 снова по-пермски: «Конец четверътому царству». Указанная разметка в точности соответствует разделам рукописи Ундольского, в основание которой был здесь положен текст Троицкого списка в соединении с

другими источниками. Но с л. 254, именно со слов «По Гофлии же царствова Иоасъ, сынъ Охозиинь», против которых читается последняя запись Ивана Черного, Троицкий список вплоть до его окончания целиком был переписан писцами Библейского сборника (Унд. № 1, л. 317—418 об.). Наконец, на обороте последнего л. 393 Троицкого списка Иван Черный лично удостоверил свое участие и сделал ценное для нас хронологическое указание, записав: «Приатовася съ удръжанием пространне в лета 89, 90, 91» (имеются в виду года 6989, 6990, 6991, т. е. 1481—1483 гг.). Кроме того, под припиской нарисован книжный знак Ивана Черного, который я теперь расшифровываю как «**диак Иоанн**»; такой же экслибрис мы находим и в списке Ундольского на л. 470, где Иван Черный, производя редакторскую правку, зачертил этим знаком верхнюю половину листа³⁶.

Обращаю внимание, что расшифровка экслибриса Ивана Черного как «**диак Иоанн**» помогает раскрыть его социальный статус и звание.

Мне удалось обнаружить еще одну рукопись, послужившую *оригиналом* для сборника Ундольского — это Библейские книги с дополнительными статьями из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/1. № 2). Троицкий список (на пергаменте, конца XIV — начала XV в.) почти целиком (кроме двух статей) был использован при написании Унд. № 1, исчерпав содержание книг Иисуса Навина, Судей, Руфь, Есфирь (л. 139—176 об., 263—268 об.). Остальной материал, начинающийся статьей «От хронографа», был вынесен в конец сборника (л. 470—476); поскольку на л. 470 осталось окончание книги Есфирь, Иван Черный зачеркнул его своим книжным знаком — а окончание было переписано (уже другими чернилами) на отдельном листе (л. 268) и вложено в соответствующем месте. Рукопись Троиц., № 2 правлена рукой Ивана Черного (см. л. 12, 57, 62, 64, 65, 65 об., 66, 66 об., 67 об., 69, 73 об., 74 об., 75, 76, 77, 77 об., 79, 80, 83 об., 84 об., 85, 86 об., 88 об., 89, 89 об., 91, 91 об., 92, 95 об., 98 об., 101 об., 102 об., 103, 103 об., 105 об., 110 об., 111 об., 113 об., 114, 119, 141 об. (помета «не пиши»), 142 об. (помета «пиши»)). Текст Троиц., № 2 отразил-

ся в сборнике Ундольского со всеми исправлениями и вставками, сделанными рукой Ивана Черного!

Позднее удалось выявить еще один непосредственный источник кодекса Унд., № 1 — это Пятикнижие Моисеево по списку РГБ. Ф. 304/І. № 44³⁷ (список того же времени, что и Троиц., № 728). Троиц., № 44 (в 1^о, на 263 листах) был использован при написании Слова 1 о мытари и фарисеи, Книги Бытия и других текстов в рукописи Ундольского. О нахождении списка Троиц., № 44 в скриптории Ивана Черного узнаем по его экслибрису на л. 263 об. и последующей записи, выполненной его же рукой: «Въ время въ неже преудръжавася 92 логофетом хр(?)». Сопоставляя ее с записью Ивана Черного на Троиц., № 728 («Приатовася съ удръжанием пространне в лета 89, 90, 91»), мы получаем указание на время создания Библии Унд., № 1: 6989—6992 гг., т. е. 1481—1484 годы!

Мы обнаружили еще несколько рукописей, содержащих правку рукой Ивана Черного и, следовательно, принадлежавших некогда Кремлевскому скрипторию XV века.

Одна такая рукопись — Толкования Феофилакта Болгарского на Евангелие от Матфея по списку РГБ. Ф. 304/І. № 107. Рукопись в 1^о, на I + 235 листах (листы 236—238 — чистые). Впереди на чистом л. I рукой Ивана Черного сделана помета: «77, о длъжном тмою талантъ» (имеется ввиду 77 «зачало»). На л. 9 об. и 10 рукой Ивана Черного восполнены пропуски. После окончания текста рукой Ивана Черного: «Исуса же Христа рождение сице бысть». Восполнение пропусков и вставки тем же почерком видны еще на л. 12 об., 22, 23, 24, 24 об., 27, 31, 44 об., 47 об., 51, 71, 71 об., 79 об. — 80, 88, 96, 98, 104, 107 об., 110, 120, 122 об., 146, 149 об., 152, 155, 164, 176, 183 об., 201, 208. Пометы Ивана Черного имеются на верхнем поле л. 15 об. («яко велми ползует нас святых писаний поучение»), на верхнем поле л. 17 об. («Зде смотри о тайне прежде реченной»), на поле л. 143 («Разумей зде и не презри обидимаго въздыхания») и др.

Другая рукопись, принадлежавшая некогда Ивану Черному, — Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея по списку РГБ. Ф. 304/І. № 175 (написана иеромонахом Серапионом Ма-

зой в Новгороде в 1431 г.)³⁸. Рукопись — в 1^о, на III + 472 листах. В конце, на л. 472 об. читается выдающаяся во всех отношениях запись Ивана Черного:

Удръжавася въ неких от многъ дней, тонкочястне коснувся **диак**³⁹ Иоанн **логофет**, и прочаа зри онамо врху (?).

В этой записи Иван Черный снова назвал себя «дьяком» и «логофетом» (название, промелькнувшее ранее несколько неопределенно в Троиц., № 44).

Поскольку при составлении Ундольского библейского кодекса Иван Черный пользовался двумя рукописями Серапиона Мазы (Троиц., № 44 и Троиц., № 175), а в собрании Троице-Сергиева монастыря я обнаружил еще три Серапионовских списка (Троиц., № 687, 748 и 749), то это позволило мне некогда высказать предположение, что для своей работы Иван Черный выписывал рукописи из Троице-Сергиева монастыря⁴⁰. Но теперь мне кажется более вероятной гипотеза, что наоборот — рукописи Кремлевского скриптория в какой-то момент были присоединены к собранию Сергиевой обители (скорее всего, при митрополите Симоне (1495—1511 гг.), бывшем Троицком игумене). Преимущество данной гипотезы основано на факте, что Иван Черный вообще пользовался рукописями новгородского происхождения (а Серапион Маза работал в Новгороде).

Последняя точно датированная работа Ивана Черного относится к 1487 г. и касается Лествицы Иоанна Синайского по списку ГИМ, Увар., № 447. Рукопись — в 4^о, на II + 211 + II листах. Первым почерком (середины XV в.) написаны л. 2—187 об. Вторым почерком (80-х годов XV в.) написаны л. 188—210 (с дополнительными статьями). Почерком Ивана Черного на л. 210 об. воспроизведена приписка митрополита Киприана: «В лето 6895, априлиа 24, съвръшишяся сия книги в Студийской обители Киприаном смиреннымъ митрополитом Кыевскимъ и всея **Росия**». Внизу л. 211 читается подпись Ивана Черного: «6996, сеп. 17. Иоанн Чрный». Отсюда можно сделать вывод, что в сентябре 1487 г. Лествица митрополита Киприана находилась в скриптории Ивана Черного.

Еще один текст с упоминанием названия «Россия» переписан в 1489 г. Речь идет о Богородичнике ГИМ, Чуд., № 71 — в 4⁰, на 345 листах. Рукопись в основном писана одним почерком, другой почерк виден на л. 341—344. Зато рукой Михаила Медоварцева, книгописца Кремлевского скриптория, переписаны л. 1—1 об., первая строка на л. 2 и текст на л. 345:

В лето 6997, месяца иуна 24, на Рожество честнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Иоанна, кончан бысть сий Богородичникъ осмим гласовом и сущим надписанным въ книзе сей каноном избранным въ дръжавном граде Москве въ обители начальника небесных чиновъ архистратига Михаила и честнаго его чюда, въ строени(и) же господина Алексиа митрополита Киевскаго и всея **Росиа**, иде же и завета положитья честным его мощем в созданней от него каменей церкви, иже суть целы и неприкосновенны видимы всякого тления и до ныне. Дръжашу же скипетра тогда **Росийскаго** господства великому князю Иоанну Василиевичю и сыну его великому князю Иоанну Иоанновичю. Того лета архиепископу Геронтию Киевскому и всея **Росиа** преставльшуся, а архимандриту тогда оставльшу паству въ честней той обители кир Макарию. Потружение же некоего Симеона, ... писал Калина⁴¹.

Остается загадкой, почему для окончательного оформления рукописи Чудовского монастыря был призван мастер-каллиграф Михаил Медоварцев из Кремлевского скриптория, но по крайней мере это обстоятельство помогает объяснить появление устаревшего титула «митрополита Киевскаго и всея *Росиа*» (особенно по отношению к Геронтию), название Москвы «державным градом», а Московского великого княжения «*Росийским* господством» — вся указанная терминология сформировалась в Кремлевском скриптории.

Работа крупного скриптория по производству рукописей (выполнявшего к тому же многочисленные заказы) не могла обходиться без существования штата квалифицированных художников — декораторов (миниатюристов, иконописцев и т. д.). Полагаем, что роскошная Буслаевская псалтырь (РГБ. Ф. 304/1. № 308) была изготовлена именно в Кремлевском

скриптории. Об этом в первую очередь свидетельствуют внешние данные: Буслаевская псалтырь принадлежала ярославскому князю Александру-Михаилу Даниловичу Пенкову⁴², а Лествица Увар., № 447 с записью Ивана Черного — младшему брату князя Александра, князю Василию Даниловичу⁴³.

К сожалению, общепринятой датировки Буслаевской псалтыри до сих пор не существует. Большинство исследователей в этом вопросе опиралось на запись, помещенную на л. 202, в которой говорилось, что рукопись была написана при великих князьях Иване Васильевиче и его сыне Иване Ивановиче. Поскольку Иван III вступил на престол в 1462 г., а Иван Иванович умер в 1490 г., то время написания Буслаевской псалтыри определялось довольно неопределенно: в пределах 1462—1490 гг. В 1972 г. специальную статью о датировке Буслаевской псалтыри опубликовал В. А. Кучкин⁴⁴. По его мнению, основная часть рукописи (л. 5—40, 168—284) написана между 12 сентября 1485 г. и 7 марта 1490 г., вторая часть (л. 1—4, 41—167) — написана в 80-е годы XV в.; памятник представлялся исследователю состоящим «из двух механически объединенных частей»⁴⁵. Следует заметить, что В. А. Кучкин в своем исследовании рассматривает не все варианты филиграней и его датировки в ряде случаев не точны. Новый этап в изучении Буслаевской псалтыри связан с именем Т. С. Борисовой⁴⁶. Более внимательное изучение водяных знаков рукописи привело ее к выводу, что совокупность знаков Буслаевской Псалтыри хронологически укладывается в диапазон 1482—1494 гг.⁴⁷; исследовательница отстаивает тезис о единстве всех частей книги и считает, что «изначально по составу она являлась Псалтырью с воследованием», «была написана в каком-то из больших (и по количеству мастеров, и по их мастерству) скрипториев»⁴⁸. «Одновременность создания обеих частей рукописи, — пишет Т. С. Борисова, — позволяет распространить довольно точную датировку большей ее части — 1485—1490 гг., обоснованную В. А. Кучкиным, на всю книгу»⁴⁹.

Однако, концепция В. А. Кучкина о датировке Буслаевской псалтыри представляется нам ошибочной. Рассмотрим

заново палеографические особенности кодекса Троиц., № 308. Рукопись размером в четвертку, на I + 284 листах. Со времен Ф. И. Буслаева в ней выделяется основная (большая) часть, занимающая л. 5—40, 168—284, и вторая (меньшая) часть, к которой относятся л. 1—4, 41—167.

Основная часть Троиц., № 308 переписана четырьмя почерками.

Первый писец (выдающийся каллиграф-виртуоз и художник-орнаменталист) переписал л. 5—5 об., 26—40 об., 168—182 об., 187—272 об., 281 об. — 282, 283. Он также написал киноварный заголовок на л. 18 и сделал киноварную запись на л. 25 об., а по Борисовой — написал заголовки в Меньшей части на л. 41, 143 об., 153.

Второй писец: л. 6—23 об.⁵⁰

Третий писец (похоже, ученик первого писца): л. 23 об. — 25 об., 273—281.

Четвертый писец: л. 183—186 об.

Вторую, меньшую часть пишет только один писец: л. 1—4, 41—167 и (по Борисовой) л. 283 об. — 284; он же восполнил в Большой части пропуск на л. 230 об.

Для датировки основной части Буслаевской псалтыри имеет значение запись вязью на л. 202:

Книга сия по дару и по благодати Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа написана в лета великих князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича, самодръжець Руския земля⁵¹.

В. А. Кучкин утверждает, что назвать Ивана III и его сына Ивана Ивановича самодержцами Русской земли можно было только после 12 сентября 1485 г., когда пала Тверь. Учитывая, что Иван Иванович умер 7 марта 1490 г., В. А. Кучкин выводит хронологические пределы написания основной части рукописи: между 12 сентября 1485 г. и 7 марта 1490 года.

Но именно утверждение В. А. Кучкина, будто великих князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича назвать самодержцами Русской земли можно было только после падения Твери, является неправильным. Нам известны примеры более раннего употребления данных терминов. Так, в летопис-

ной статье о кончине 1 мая 1477 года Пафнутия Боровского говорится об устройстве преподобным церкви Рождества Богородицы, столь прекрасной, «яко и самем тем *самодержцем Руския земли* дивитися и при животе его приходити к нему благословения ради и молитвы»⁵². Но еще ранее, в составленной в 1442 г. редакции Жития Сергия Радонежского, Пахомий Логофет назвал великого князя Василия Темного «православным самодержцем, Русским царем»; в 1452 г. тот же Василий Васильевич назван «всея Руси самодержцем»; в произведениях Пахомия Логофета конца 1470-х гг. московские великие князья именуются «самодержцами Русской земли»⁵³.

Поскольку аргумент, основанный на наименовании Ивана III и Ивана Ивановича Молодого «самодержцами Русской земли» не имеет хронологической опоры, нам придется более тщательно разобрать палеографические особенности рукописи Троиц., № 308. В ней имеются следующие филигранные:

1) Голова быка под перекрестием (четыре варианта): л. 1—5, 6—15 (кроме л. 9 = 12), 190—196 (кроме 191 = 196), 208 = 216, 217 = 226, 227—233, 245 = 246, 250 = 257, 274 = 281, 277 = 278, 284⁵⁴.

1 вариант (л. 2 = 4а, 245 = 246) датируется по альбому Пиккара, IX, № 302 (1481 г.);

2 вариант (л. 7 = 14, 217 = 226, 277 = 278) датируется по Пиккару, IX, № 304 (1479, 1480 годы) и совпадает со знаком служебника Син., № 326, переписанного Сидко Молчановым в 1481 году;

3 вариант (л. 8 = 13, 250 = 257) совпадает со знаком рукописи Син., № 326 1481 года;

4 вариант (л. 10 = 11, 208 = 216, 227 = 233), действительно, как отметила Т. С. Борисова, совпадает со знаком Палеи Рум., № 453, написанной в Пскове в 1494 г. Но мы, со своей стороны, укажем тот же знак в альбоме Пиккара, IX, № 331, датируемый 1477 г.

Таким образом, филигрань Голова быка под перекрестием в составе Буслаевской псалтыри можно датировать началом 80-х годов XV века.

2) Литера Р под четырехлистником (два основных варианта).

1 вариант: л. 9 = 12, 180 = 189, 191 = 196, 242—249 (кроме л. 245 = 246);

2 вариант: л. 16—26, 197—207, 209—215, 218—225, 234—241, 251—256, 258—272, 273 = 282, 275 = 280, 276 = 279, 283.

В. А. Кучкин приводит приблизительную аналогию: Брике, № 8601 (1467—1469 гг.). Т. С. Борисова указывает более точные примеры: Пиккар, IX, № 751, 770, 824, 825, 875, 1083, 1174 (1476—1479 гг.).

3) Голова быка под крестом, увенчанным перекрестием (два варианта).

1 вариант: л. 26—32;

2 вариант: л. 33—40.

В. А. Кучкин датирует знак по Пиккару, IX, № 231, 232 (1473—1480 гг.). Нам представляется более близким вариант у Пиккара, IX, № 230 (1478 г.).

4) Литера Р под крестом: л. 168—171. Близких аналогий в опубликованных справочниках не обнаружено.

5) Корона: л. 172—179. Знак виден лишь частично и его идентификация затруднительна.

6) Голова быка под короной и шестилепестковой розеткой: л. 181—188. Ближайшая аналогия найдена В. А. Кучкиным: это — Пиккар, IX, № 352 (1475—1477 гг.).

Основной филигранью Большой части Буслаевской псалтыри является знак Головы быка под перекрестием, который мы датировем 1481 г. Бумага со знаками конца 70-х годов XV в. представлена в остатке. Поэтому правильно будет датировать основную (большую) часть Буслаевской псалтыри началом 1480-х годов.

Писец Меньшей части Псалтыри, во-первых, использовал бумагу основной части (на л. 1—4 и 283 об. — 284), а во-вторых, добавил новые сорта бумаги (л. 41—167). Филигрانی этой новой бумаги следующие:

1) Рука в рукавчике (**большого** и меньшего размеров — каждый вид представлен в двух вариантах): л. 41—64,

101—167. Для большого знака В. А. Кучкин точных аналогий в справочниках не нашел, но мы для того варианта, который расположен на л. 112 = 113, 117 = 124, можем указать точный аналог: Пиккар, I, № 370 (1480 г.). Для Руки меньшего размера В. А. Кучкин предлагает аналогию: Брике, № 11399 (1479—1485 гг.).

2) Литера Р (большого и меньшего размеров, каждый вид представлен в двух вариантах): л. 65—100. Т. С. Борисова находит близкие аналогии у Пиккара, III, № 174 (1480 г.), 471 (1482 г.), 478 (1478 г.), 155 (1478 г.).

Можно согласиться, что бумага меньшей части Буслаевской псалтыри современна бумаге основной части и относится к началу 80-х годов XV в. Таким образом, **составление Буслаевской псалтыри в целом можно датировать началом 1480-х годов.**

Теперь мы можем обнародовать имя главного писца-каллиграфа основной части Буслаевской псалтыри. Оказывается, его почерком написан текст на л. 122—122 об., вклеенном в Псалтырь с воследованием середины XV в. ГИМ, Син., № 708⁵⁵. На этом листе имеется запись с указанием имени писца, в течение длительного времени не поддававшаяся расшифровке. По мнению М. Н. Сперанского, это была «тайнопись, по внешнему виду подражающая греческой скорописи, писанная, может быть, частью даже по-гречески»⁵⁶. Указанную тайнопись мы расшифровываем следующим образом:

А писалъ Антоний диак иконописаръ страницу сию, алие листь сий написанъ бысть месяца декабрь 9. Диско диось иединос ликра аитос, амин⁵⁷.

Установление имени выдающегося каллиграфа XV в. — дьяка Антония, назвавшегося «иконописарем», позволяет нам предположить, что вторым руководителем Кремлевского скриптория, ведавшим художественными работами, был именно дьяк Антоний.

О связи исполнителей Буслаевской псалтыри с Московской великокняжеской мастерской исследователи древнерусского искусства высказывались уже давно. Об этом писали, в

частности, А. Н. Некрасов⁵⁸, А. Н. Свирин⁵⁹. Г. В. Попов предполагает, что Псалтырь создана в великокняжеском окружении (не исключено даже — по заказу Ивана Ивановича Молодого)⁶⁰. Говоря об открытых новых памятниках круга Буслаевской псалтыри, Г. В. Попов связывает их с деятельностью «великокняжеской рукописной мастерской 1480-х годов»⁶¹.

О местонахождении Кремлевской рукописной мастерской до настоящего момента ясности не было. В. А. Кучкин и Г. В. Попов, авторы исследования о Лицевой книге пророков 1489 г. (РГБ. Ф. 173/1. № 20), предполагают связь ее исполнителей с великокняжеской казной⁶². Правда, где находилась казна великого князя в 80-е годы XV в. — не известно, так как Благовещенский собор в 1484—1489 гг. перестраивался. Единственной зацепкой о местоположении скриптория является зашифрованная запись Ивана Черного на нижнем поле л. 420 хронографического сборника Писк., № 162, написанная пермской азбукой: «У Христова тирона и победоносца великамученика Никиты».

О нахождении на территории Московского кремля церкви великомученика Никиты известий не сохранилось, но такая церковь несомненно была. Здесь уместно напомнить о существовании традиции строить обетные церкви в честь выдающихся воинских побед. Так, в 1471 г. в честь одержанной победы над новгородцами, случившейся 14 июля, в день апостола Акилы,

...обещая князь велики поставити на Москве церковь святого апостола Акилу, еже и бысть, а воеводы, князь Данило и Федор, другую церковь Воскресение⁶³.

О нахождении построенных обетных церквей мы узнаем из описания пожара на Москве 24 октября 1475 г.: «да два застенка Архагельских деревяных розметаша, Воскресение да Акилу святаго»⁶⁴. Следовательно, обетные церкви в честь воинских побед возводились в качестве пристроек к каменному Архангельскому собору. Следующий повод отметить победу московского воинства пришелся на 1485 г.: в сентябре капитулировала Тверь, давняя соперница Москвы, и **15 сентября, в день великомученика Никиты,**

...в четверг, князь великий Иван Васильевич и з своим сыном с великим князем Иваном Ивановичем был в городе во Твери и обедни слушал во Спасе, и дал ту землю сыну своему великому князю Ивану Ивановичю⁶⁵.

Торжественный въезд Ивана III 15 сентября в побежденную Тверь, очевидно, должен быть ознаменован построением обетной церкви в честь великомученика Никиты, о чем в косвенной форме сообщил Иван Черный в книге, написанной в 1485 году (!).

Но из приписки Ивана Черного в рукописи Писк., № 162 на самом деле можно узнать больше, именно: **в 1485 г. знаменитый Кремлевский великокняжеский скрипторий находился в церкви великомученика Никиты, в «застенке» Архангельского собора.**

Нахождение скриптория в Архангельском соборе объясняет великокняжеский характер мастерской (собор служил усыпальницей Московских великих и удельных князей), а с другой стороны, предоставляет повод заподозрить Ивана Черного в принадлежности к московскому еретическому кружку, видным деятелем которого был поп Денис — священник Архангельского собора.

Около 1490 г. профессиональная деятельность Ивана Черного закончилась: он был обвинен в ереси, бежал за рубеж и там скончался⁶⁶ (хотя, справедливости ради, можно отметить, что современные исследователи в сочинениях Ивана Черного никаких следов еретических воззрений не находят)⁶⁷.

Скрипторий, находившийся в «застенке» Архангельского собора, мог продолжать свою работу лишь до 1505 г., ибо в том году

...мая 21 повелением великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в граде Москве на площади разобраша старую церковь, ветхости ради, святого великаго Арханъила Михаила, ея же созда сперва благоверный и христолюбивый князь великий Иван Данилович в лето 6841. На том же месте заложиша новую церковь святого Арханъила Михаила, и тогда выняша мощи великих князей удельных⁶⁸.

Пожалуй, самой поздней работой Кремлевского скриптория следует признать кодекс начала XVI в. — плод совместного сотрудничества Михаила Медоварцева и Ивана Лукьянова, сохранившийся в сборнике РНБ, Кир.-Бел., № 53/178 (о нем мы упоминали выше).

С 1499 г. в монастыре Николы Старого начинает работать скрипторий под руководством известного книгописца Михаила Медоварцева: в ГИМ-е в собрании Н. П. Вострякова, № 959 сохранился фрагмент Служебной минеи на июль, написанный Михаилом Медоварцевым в 1499 г. «в дому святого Николы Старого на Москве» (рукопись указана нам Л. М. Костюхиной). В скриптории Михаила Медоварцева традиция написания названия «Россия» продолжается; так, в 1525 г. была переписана Триодь Цветная:

В преименитом и славнем граде Москве, в монастыри святого и великаго чудотворца Николы Старого, в царство благочестиваго Василия, Божию милостию государя и самодержца всея **Росии** (ГИМ. Щук., № 329. Л. 231 об.)⁶⁹.

Примечания к разделу I

¹ В проповедях патриарха Фотия в 860 году и в его окружном послании 867 года. О тексте Бертинских анналов см.: *Шаскольский И. П.* Известие Бертинских анналов в свете данных современных наук // *Летописи и хроники*, 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 43—54. См. также комментарий к тексту Константина Багрянородного «Об управлении империей». М., 1991. С. 293—295.

² *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М., 1982. С. 90.

³ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1991. С. 37, 39, 41, 49, 157, 171. «Россия» упоминается также у одного из крупнейших византийских авторов второй половины X века — Льва Диакона: *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 121 и др.

⁴ Там же. С. 45.

⁵ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. I. М., 1970. С. 16—17 («Печать Василия, благороднейшего архонта Росии, Мономаха»).

⁶ Там же. С. 20—23 («Мстислав, великий архонт Росии»).

⁷ Там же. С. 24—26 («Господи, помози рабе своей Феофано, архонтиссе Росии, Музалониссе»).

⁸ *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989. С. 25—26.

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. I. С. 44—51.

¹¹ *Соловьев А. В.* Византийское имя России // *Византийский временник*. Т. XII. М., 1957. С. 136.

¹² *Князевская О. А., Чешко Е. В.* Рукописи митрополита Киприана и отражение в них орфографической реформы Евфимия Тырновского // *Търновска книжовна школа: Ученици и последователи на Евтимий Търновски*. Втори международ. симпозиум. Велико Търново, 20—23 май 1976. София, 1980. С. 282—292.

¹³ Рукопись Лествицы писана одним почерком, приписка на л. 279 об. сделана рукой самого писца. Правописание Лествицы болгарское, но русские исправления сделаны почерками середины XV века: см. л. 22, 24 об., 26, 31, 94, 95, 103 об., 106 об., 107а, 164, 180 об., 183 об., 196 об., 227 об., 228, 230 об.

¹⁴ Текст самой Лествицы в Увар., № 447 на л. 2—187 об. переписан в 30—40-х годах XV века (филигрань — Ключи: Лихачев, № 921, 922 (1433 г.), 980, 981 (1441 г.). Дополнительные статьи на л. 188—210 присоединены в 80-х годах XV века (в 1487 г.?). Хронологическая помета Ивана Черного читается на л. 211: «6996, сеп. 17. Иоанн Чрный».

¹⁵ О рукописи РНБ, Кир.-Бел., № 53/178 см.: *Синицына Н. В.* Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй. М., 1974. С. 147—149.

¹⁶ О датировке Надгробного слова митрополиту Киприану Григория Цамблака 1409 годом см.: *Турилов А. А.* Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 585.

¹⁷ Сборник РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского), № 1157 — в 4^о, на 101 листе, писан одним почерком, филигрань: Виноградная гроздь — типа Брике, № 13055 (1453 г.), 13056 (1460 г.).

¹⁸ *Соловьев А. В.* Византийское имя России. С. 145.

¹⁹ Новейшее издание: Ярославский список Правды Русской. Законодательство Ярослава Мудрого. Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 55—61.

²⁰ *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 года III тома ПСРЛ // ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. VI.

²¹ Летописный свод 1418 г. митрополита Фотия в оригинале не сохранился, его представляет общий источник Софийской первой и Новгородской четвертой летописей. О датировке свода 1418 г. см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 116—119; *Он же.* Предисловие к изданию 2000 года IV тома ПСРЛ. С. XI—XIV.

²² ПСРЛ. Т. IV (Новгородская четвертая летопись). М., 2000. С. 15. В старшей редакции Софийской первой летописи также читается «Росия»: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1 (Софийская первая летопись старшего извода). М., 2000. Стлб. 20. О датировке списков см. наше предисловие на с. V—VIII.

²³ На л. 324 об. — 325 об. рукописи Троиц., № 239 помещена Пасхалия, рассчитанная на 6943—7000 годы. Водяной знак бумаги (Корона) подтверждает датировку 1435 годом: Пиккар, I, № 341 (1427—1433 гг.).

²⁴ На л. 163—209, 274—367 сборника РНБ, Пог., № 1281 использована бумага с филигранью: Голова быка под стержнем с короной и шестилепестковой розеткой, в двух вариантах: первый вариант совпадает со знаком из альбома Лихачева, № 1189 (1481 г.), второй вариант совпадает со знаком из альбома Пиккара, XV, № 211 (1479, 1480 гг.).

²⁵ *Соловьев А. В.* Византийское имя России. С. 134.

²⁶ Полностью приписка Ивана Черного (фототипическим способом) воспроизведена в книге: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 279.

²⁷ Там же. С. 278.

²⁸ Предварительная характеристика деятельности Ивана Черного дана нами в статье: *Клосс Б. М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // Записки Отд. рукописей Российской гос. б-ки им. В. И. Ленина. Вып. 32. М., 1971. С. 61—72.

²⁹ Рукопись РНБ, Кир.-Бел., № 53/178 указана нам Н. В. Сеницыной.

³⁰ В сборнике РНБ, Кир.-Бел., № 53/178 Иван Лукьянов писал на бумаге начала XVI века — два варианта Головы быка под крестом, обвитым змеей: Пиккар, XVI, № 208 (1501 г.) и № 219 (1509 г.).

³¹ О книгописце Михаиле Медоварцеве см.: *Сеницына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 286—317; *Она же.* Новые рукописи Михаила Медоварцева // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974. С. 145—149. К сожалению, рукопись Писк., № 162 и упоминаемые далее Чуд., № 71 и Востр., № 959, в написании которых принимал участие Михаил Медоварцев, внимание Н. В. Сеницыной не привлекли.

³² *Клосс Б. М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным. С. 65.

³³ *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. С. 115.

³⁴ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1. СПб., 1899. С. 293. Некоторые филигранные опубликованы в альбоме Н. П. Лихачева под № 2679, 2683—2686.

³⁵ *Клосс Б. М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным. С. 65—68.

³⁶ Книжный знак Ивана Черного начала 80-х годов XV века является самым ранним русским экслибрисом (в литературе до настоящего времени самым ранним считался знак 90-х годов XV века Досифея Соловецкого, ср.: *Щапов Я. Н.* К истории русского книжного знака конца XV — XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 85—93).

³⁷ Об этой рукописи см.: *Клосс Б. М.* К изучению московских скрипториев XV—XVII вв. // Филигранологические исследования. Теория, методика, практика. Л., 1990. С. 111.

³⁸ На л. 471 помещена запись: «В лето 6939, индикта 9, месяца июля 2, конца достиже книга святого Исака Сирина въ обители Пречистыя Богоматере, честнаго Ея Рождества, на Лисичей горке, въ пределех Великаго Новаго града. Иеромонах Серапионъ Маза».

³⁹ Слово «диака» записано в виде, характерном для экслибриса Ивана Черного.

⁴⁰ *Клосс Б. М.* К изучению московских скрипториев XV—XVII вв. С. 111.

⁴¹ В рукописи дефект (часть текста заклеена, видна лишь выносная буква д). Запись опубликована: Описание рукописей Чудовского собра-

ния / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 50 (с ошибками и, естественно, без указания, чьим почерком выполнена выходная запись).

⁴² В Буслаевской псалтыри на л. I об. помещена запись первой половины XVI века: «Князь Михаила Даниловича Пенкова», причем над именем Михаила надписано «Александра».

⁴³ В Увар., № 447 на л. II читается запись XV века: «Господину князю Василию Даниловичю». Василий Пенков также носил двойное имя Василий-Вассиан, см.: Кучкин В. А. О времени написания Буслаевской Псалтыри // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 225. К сожалению, В. А. Кучкин не обратил внимание на владельческую запись В. Д. Пенкова на рукописи Увар., № 447.

⁴⁴ Кучкин В. А. О времени написания Буслаевской Псалтыри. С. 218—225.

⁴⁵ Там же. С. 221.

⁴⁶ Борисова Т. С. О составе Буслаевской Псалтыри // Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур. Информационный бюллетень. Вып. 25. М., 1992. С. 98—114; Она же. Кодикологическое исследование рукописей круга Буслаевской Псалтыри: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

⁴⁷ Борисова Т. С. О составе Буслаевской Псалтыри. С. 103.

⁴⁸ Там же. С. 112.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Именно этот писец, по наблюдению Н. В. Синицыной, переписал в сборнике РГБ. Ф. 98 (Собрание Е. Е. Егорова), № 328 текст на л. 29 об. — 382 об.

⁵¹ Используем прочтение Т. С. Борисовой (Борисова Т. С. О составе Буслаевской Псалтыри. С. 111).

⁵² Наиболее ранний текст содержится в Летописном своде 1477 года: ПСРЛ (Летописный свод 1497 г.). Т. 28. М.; Л., 1963. С. 141. Аналогично читается и в своде 1479 года: «яко дивитися и самем тем самодръжцем Русскыа земля, и при животе его приходити к нему благословения ради и молитвы еже о них» (ПСРЛ. Т. 25 (Московский свод конца XV века). М.; Л., 1949. С. 310).

⁵³ См.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 156—157, 161—162.

⁵⁴ Знак равенства (=) означает наличие парного листа.

⁵⁵ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3, ч. I. М., 1869. С. 423—426. Благодарю Т. С. Борисову, любезно обратившую мое внимание на этот источник.

⁵⁶ Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 152—153.

⁵⁷ Сообщение об этом открытии появилось в 1992 г.: *Борисова Т. С.* О составе Буслаевской Псалтыри. С. 113, примеч. 23.

⁵⁸ *Некрасов А. Н.* Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 274.

⁵⁹ *Свирин А. Н.* Искусство книги древней Руси. XI—XVII вв. М., 1964. С. 98—100, 103.

⁶⁰ *Попов Г. В.* Новый памятник круга Буслаевской Псалтыри (из истории деятельности великокняжеской рукописной мастерской 1480-х годов) // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983. С. 170.

⁶¹ Там же. С. 168, 169, 178.

⁶² *Кучкин В. А., Попов Г. В.* Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая книга пророков 1489 года // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. второй. М., 1974. С. 143—144.

⁶³ ПСРЛ. Т. 25 (Московский свод конца XV века). М.; Л., 1949. С. 290.

⁶⁴ Там же. С. 304.

⁶⁵ Там же. С. 330—331.

⁶⁶ В октябре 1490 года Новгородский архиепископ Геннадий в письме к митрополиту Зосиме упомянул уже скончавшегося «Ивашку Черного, что збежал з Зубовым»: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 376.

⁶⁷ *Турилов А. А.* Иван Черный // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 638—639.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 39 (Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского). М., 1994. С. 176.

⁶⁹ Запись писца (Михаила Медоварцева) опубликована: *Фонкич Б. Л.* Греческая рукопись митрополита Фотия // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 190.

~ РАЗДЕЛ II ~

**НОВЫЕ ФОРМЫ РУССКОГО ИМЕНИ
В ПИСЬМЕННОСТИ XVI ВЕКА**

Глава 3

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНА «РОСИЯ» В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

В XVI в. название «Росия» сосуществует еще с названием «Русь», но постепенно начинает превалировать (особенно в московских источниках) и, наконец, занимает самое почетное место в документах официального происхождения.

В эпиграфических памятниках название «Росия» появляется с конца XV в., правда, к источникам этого рода следует относиться с осторожностью. Тем не менее, об их существовании сказать необходимо. Существуют сведения, что в надписях на Спасской башне Московского Кремля, выполненных на русском языке в июле 1491 г. и на латинском языке в 1493 г., говорится:

Кремля города на Спаских воротах изнутри города в клейме русское письмо: В лето 6999-го, иулия, Божию милостию зделана бысть сия стрельница повелением Иоанна Васильевича, государя и самодержца всеа **Росии** и великого князя Владимирского, и Московскаго, и Новгородцкогo, и Псковскаго, и Тверскаго, и Югорского, и Вятцкого, и Пермского, и болгарского, и иных в 30-е лето государства его. Делал Петр Антоние от града Медиолана¹.

Надпись над западным порталом Преображенского собора Спасо-Ярославского монастыря гласит, что освящение собора происходило 20 октября 1515 г. «при благоверном великом князе Василие Ивановиче всея **Росии** и при митрополите Варламе всея **Росии**»².

В надписи 1514 г. на киоте образа Владимирской Богоматери указывалось, что

...сделан бысть кивот сей... повелением благовернаго и христолюбиваго Василия, Божию милостию государя самодержца всеа **Росии**, в преименитом славном граде Москве³.

В первый период пребывания в России (1518—1524 г.) Максим Грек написал Послание об устройстве Афонских монастырей, где назван «в царех благочестивейший и самодръжче божественнейший Москвы и всеа **Росиа** великий княже Василие Иоаннович Палеологе»⁴. В рукописи 1524 г. перевода Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (РГБ, собрание Е. Е. Егорова, № 920)⁵ помещено послесловие Максима Грека, в котором писатель обращается ко «всем прочитати имеющим священную сию книгу боголюбезным мужем — **росианом**, сербом и болгаром» (Егор., № 920. Л. 334 об.)⁶. Здесь, по-видимому, впервые на русском языке произнесено слово «**росияне**» — причем в смысле одного из православных славянских народов.

В том же 1524 г. сборник сочинений Дионисия Ареопагита скопирован в Троице-Сергиевом монастыре при Данииле «митрополите всеа **Росии**» (РГБ. Ф. 304/1. № 123. Запись писца находится на л. 429 об.).

Как было указано выше, Триодь Цветная переписана в 1525 г. в Москве в монастыре Николы Старого при великом князе Василии III, «государе и самодержце всеа **Росии**» (ГИМ. Собрание П. И. Щукина, № 329. Л. 231 об.).

Другой пласт источников, содержащих «росийскую» терминологию, связан с литературной традицией Иосифо-Волоколамского монастыря. В качестве примера первого упоминания слова «росийский» в языковедческих публикациях иногда называют Послание Иосифа Волоцкого брату Вассиану (Санину)⁷. Это Послание Я. С. Лурье относит к 1493—1494 гг.:

Поне же бо постигохом во времена лютейшаа паче всех времен, еже не бысть, *Христе милостивый*, отнели же солнце благочестия начя сиати в *Росийской земли*⁸.

Но дело в том, что Послание брату Вассиану сохранилось не в оригинале и опубликовано по позднему списку (середины XVI в.) РГБ, Рогож., № 530, сравнение же с аналогичной фразой из Сказания о новоявившейся ереси, известного по более ранним спискам⁹, дает чтение «Руской земли» и отсутствие слов «Христе милостивый»¹⁰. Терминология Послания Иосифо-

фа Волоцкого брату Вассиану слишком близка в данном случае к тексту Русского Хронографа:

Наша же *Росиская земля*... растет и молодеет и возвышается, ей же, *Христе милостивый*, дажь расти и младети и разширяться и до скончания века¹¹,

— памятника, составленного Досифеем Топорковым в 1516—1522 гг. Поэтому можно считать, что протограф сохранившихся списков Послания Иосифа брату Вассиану прошел, скорее всего, редакционную обработку со стороны Досифея Топоркова уже в XVI веке.

В более ранних списках дошло до нас Житие Пафнутия Боровского, составленное Вассианом Саниным в начале XVI в. Еще А. П. Кадлубовский выделил в некотором смысле «Сокращенную» редакцию Жития Пафнутия, отличающуюся особыми чтениями, и опубликовал ее по списку начала XVII в.¹² Нам удалось обнаружить более древний список «Сокращенной» редакции (да и вообще — самый ранний список Жития Пафнутия Боровского!) — из собрания Государственного архива Ярославской области, № 446 (Житие Пафнутия — на л. 299—330 об. (без конца)). Рукопись ГАЯО-446 представляет собой сборник в 4^о, на 330 листах. Основная часть сборника (л. 1—298 об., кроме л. 114—133) писана писцом круга Михаила Медоварцева и совпадает с четвертым почерком (по Н. В. Сеницыной) сборника ГИМ, Епарх., № 558 (1522 г.). Эта часть в основном представляет собрание житий общерусских святых (Петра и Алексея митрополитов, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Дмитрия Прилуцкого, Никиты Столпника, Стефана Пермского, Кирилла Белозерского), но с преобладанием житий святых города Ростова: Леонтия Ростовского, Ростовских епископов Исаии и Игнатия, Авраамия Ростовского, Исидора юродивого, Петра царевича Ростовского. Листы сборника плотно сброшюрованы, поэтому видны только фрагменты филиграней (Щит с тремя лилиями под короной — но без розетки, Кувшин с одной ручкой (?) и др.), более определенно угадывается Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.). Данный знак указы-

вает на начало XVI в. Житие Пафнутия Боровского на л. 299—330 об. писано другим писцом — но той же школы. Эта часть уже точно датируется началом XVI в. На л. 299—314 размещены два вида знака Головы быка под крестом, обвитым змеей, и пятилепестковой розеткой: первый вид (с крестом на морде) — Лихачев, № 1350 (1507 г.), второй вид — Пиккар, XVI, № 407 (1499—1501 гг.); на л. 315—330 различаются два вида Руки в рукавчике под розеткой: первый вид — Пиккар, III, № 545 (1508 г.), второй вид — Пиккар, III, № 548 (1510 г.). Таким образом, мы приходим к выводу, что сборник ГАЯО-446 в целом составлен в начале XVI в. в Москве.

О дальнейшей судьбе сборника ГАЯО-446 можно узнать из сравнения этого сборника с рукописью ГИМ, Син., № 84, написанной в Ростове в 1719 г. Здесь, на л. 1 читается запись: «Сия книга пресвещеннаго Георгия епископа Ростовскаго и Ерославскаго келейная». Ниже на полях: «14 маяя 719 написана з древняя письменная книга, которая обретается во святой первопрестольной соборной и ангелской церкви во граде Ростове». Синодальный список полностью повторяет содержание сборника ГАЯО-446! Но существует признак, позволяющий судить о том, что Син., № 84 переписан непосредственно (!) со сборника ГАЯО-446: в тексте Жития Пафнутия Боровского Синодального списка (л. 242—272 об.) на л. 261 об. текстом знята лишь верхняя небольшая часть листа до слов «древа секий и на раму своею ношаше», далее неожиданно остальная часть л. 261 об. и весь л. 262 оставлены чистыми, текст продолжается на л. 263: «Зри же ми паки того благоразсудное...». Оказывается, что в соответствующем месте ГАЯО-446 (между листами 320 и 321) утеряны листы и текст на л. 321 начинается оборванной фразой («...въ повсюду съ доволнымъ имениемъ по коегождо воли, не възмогоса обрести всемъ тогда свою нужду имущимъ»), которую писец Синодального списка счел невразумительной и стал переписывать текст со следующей фразы «Зри же ми паки того благоразсудное...». Таким образом, дефектное место в Син., № 84 объясняется пропуском листов в рукописи ГАЯО-446! Отмеченное обстоятельство

позволяет охарактеризовать сборник ГАЯО-446 как уникальный кодекс, хранившийся в соборном храме города Ростова (Успения пресвятой Богородицы) и почитавшийся настолько, что с него была сделана копия даже для Ростовского епископа Георгия (Дашкова).

Итак, житийный сборник ГАЯО-446 был заказан в Москве в начале XVI в., имел общерусское содержание, но с преобладанием житий Ростовских святых, и оказался в соборном храме города Ростова. Это означает, что сборник ГАЯО-446 был изготовлен для Ростовского архиерея. Но присутствие в сборнике Жития Пафнутия Боровского однозначно определяет заказчика рукописи — среди Ростовских архиепископов начала XVI в. им мог быть только Вассиан Санин (1505—1515 гг.)¹³, почитатель Пафнутия Боровского и автор Жития преподобного Пафнутия. Указанное обстоятельство позволяет датировать Ярославский сборник 1505—1515 гг., хотя филиграни рукописи хронологически тяготеют к 1507—1510 гг., что позволяет предположить, что сборник ГАЯО-446 был написан в ближайшие годы после поставления Вассиана в Ростовские архиепископы (более вероятно: в 1506—1510 гг.).

Сокращенная редакция Жития Пафнутия Боровского последовательно употребляет слова «Росия», «росийский»:

Безбожный царь Батый грех ради наших въ ярости Господня попущенъ бысть на **Росийский** островъ (ГАЯО-446, л. 299 об.);

И побеждени и похватани быша вси держатели **Росии** (л. 307);

Слышав же о блаженемъ, яко болит, самодержецъ всея **Росиа** князь великий Иванъ Васильевичъ (л. 325).

В других редакциях Жития Пафнутия Боровского (например, в Великих Минеях Четых) лишь в первом случае сохраняется чтение «Росийский», в двух же других примерах читается «множество дръжателей *Руския земля*», «самодръжець всея *Руси*»¹⁴.

В отличие от поздних редакций Жития Пафнутия, где в заглавии стоит имя автора — Ростовского архиепископа Вас-

сиана, в Сокращенной редакции имя автора не указано. Так, в ГАЯО-446 читается: «Месяца маиа въ 1 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Пафнутия» (л. 299). Такой же заголовок имеется и в других списках редакции: РГБ, Вол., № 659 (л. 112) начала 30-х гг. XVI в., ГИМ, Чуд., № 334 (236) 30—40-х гг. XVI в., РГБ, Унд., № 353 (л. 1) 50-х гг. XVI в., РГБ. Ф. 218 (Собрание Отдела рукописей), № 422 (л. 402) 30-х гг. XVII в. И только в двух списках Сокращенной редакции — РНБ, Пог., № 1577 начала 50-х гг. XVI в. и РГАДА. Ф. 181. Оп. 1 (Собрание МГАМИД), № 564 около 1567 г. — заголовок читается иначе:

Месяца маиа в 1 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Пафнотиа и отчасти чюдес исповедание. Творение инока Иннокентиа, ученика святого (Пог., № 1577. Л. 93).

Следует, однако, заметить, что в тексте списков Пог., № 1577 и Арх., № 564 имеется много пропусков, язык значительно подновлен (в частности, утрачены слова *Росия* и *Росийский*), поэтому справка об Иннокентии, как авторе Жития Пафнутия Боровского, представляет явно поздний домысел.

Нам кажется, что большая близость текста Сокращенной редакции (по сравнению с другими редакциями Жития Пафнутия) к Волоколамскому патерику Досифея Топоркова позволяет поставить вопрос, не является ли автором Сокращенной переработки Жития Пафнутия сам Досифей Топорков? Именно сокращение текста и умелое переложение своих источников составляет стиль Досифея Топоркова как писателя (ярко проявившийся, например, при составлении Русского Хронографа). Во всяком случае это помогло бы объяснить, почему Вассиан Санин, считавший именно себя автором Жития Пафнутия, решил в заголовке Сокращенной редакции не выставлять свое авторство (нам кажется, что Житие Пафнутия Боровского вообще является плодом совместного творчества трех учеников Пафнутия — Вассиана Санина, Иннокентия и Досифея Топоркова¹⁵, а в начале XVI века все трое были еще живы).

Если мы перейдем к рассмотрению произведений, надежно атрибутируемых Досифею Топоркову, то мы найдем в них

немало текстов, содержащих употребление слов *Россия*, *росийский*. В датировке таких произведений, как Волоколамский патерик и Надгробное слово Иосифу Волоцкому, в литературе господствует традиция, идущая от В. О. Ключевского, что впервые биографию Иосифа написал в 1546 г. епископ крутицкий Савва Черный и, следовательно, очерк жизни Иосифа Волоцкого, составленный его племянником Досифеем в виде надгробного слова, написан в одно время с сочинением Саввы или позднее¹⁶. Присоединяясь к подобной точке зрения, Р. П. Дмитриева пишет, что последние литературные труды Досифея Топоркова относятся к 1545—1547 гг., после которого сочинитель скончался¹⁷. На той же позиции стоят авторы статьи о Досифее Топоркове в Православной энциклопедии А. В. Кузьмин и А. А. Турилов¹⁸. Изложенная концепция разрушается после того, как мы обнаружили дату смерти Досифея Топоркова в Синодике ГИМ, Епарх., № 411 (л. 52) — это 7052 г. по сентябрьскому стилю, т. е. 1543—1544 гг. Следовательно, все произведения Досифея Топоркова написаны *до 1544 года!*

По насыщенности «росийской» терминологии выделяется анонимный памятник, получивший в историографии неправильное название «Послание вельможе Иоанну о смерти князя» (в рукописях памятник заглавия не имеет). Текст опубликован Я. С. Лурье по двум спискам середины XVI в. — РНБ, Q.I.214 (л. 572—579 об.) и ГИМ, Син., № 791 (л. 172—179 об.)¹⁹. В списке Син., № 791 л. 172—179 об. переписаны рукой дьяка и слуги Иосифо-Волоколамского монастыря Дмитрия Лапшина на бумаге 40-х годов XVI в.²⁰ В рукописи Q.I.214 «Послание вельможе Иоанну» написано на отдельной тетради (л. 572—579 об.) особым почерком, бумага без филиграней и отличается от остальной части сборника, но характерно, что почерк Дмитрия Лапшина встречается на других листах сборника — на л. 50—92 об., 94—131 об., 203—366 об., 367—415 об., 464—486, 580—586²¹. Таким образом, выясняется, что оба сохранившихся списка «Послания вельможе Иоанну» принадлежат *рукописной традиции Иосифо-Волоколамского монастыря.*

Предваряем наше исследование о памятнике убеждением, что «Послание вельможе Иоанну» представляет недооце-

ненный шедевр древнерусской литературы, построенный на источниках самого высокого литературного стиля: «Надгробного слова митрополиту Киприану» Григория Цамблака²², «Рыдания» Иоанна Евгеника²³. Содержание произведения сводится к следующему. Автор послания, «последний и худый во иноцех, не токмо жизнью иже в Дусе, но и по земной еже во плоти», пишет господину Иоанну, «иже от держащих поставленному строити и расправляти вкупородных вещи»²⁴, и сообщает о «лютейшей язве», что «злоначальный сатана» сотворил «четверочисленным онем благочестиа великим столпом и светлым еуангельской истине поборником»:

Дуну бо внезапно завистным ветром и погаси четверосветлый и чюдный он светилник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни всю **Росию**²⁵.

Подражая Иоанну Евгенику, автор патетически оплакивает «общую вселенскую беду», случившуюся с «лучшим из всех», и в заключение восклицает:

Христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род *государя*, яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст²⁶.

Понимая под «государем» самого великого князя Ивана III, Я. С. Лурье раскрыл, как ему казалось, «замысловатые намеки автора послания» и предположил, что «четверочисленные столпы», которые оплакивал автор, принадлежали к «роду государя» — великокняжескому роду, и что речь идет об умерших четырех братьях великого князя: Юрии Васильевиче Дмитровском (умер в 1472 г.), Андрее (Меньшом) Вологодском (умер в 1481 г.), Андрее (Большом) Углицком (умер в заточении в 1493 г.) и Борисе Волоцком (умер в 1494 г.)²⁷. Отметив также отдельные текстуальные совпадения между посланием и «Сказанием о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого, Я. С. Лурье пришел к выводу, что послание написано Иосифом Волоцким в 1494 г. в память об умершем в том году князе Борисе Васильевиче — патроне Волоколамского монастыря²⁸.

Л. Е. Морозова обратила внимание на противоречия в концепции Я. С. Лурье: в 1494 г. «славный род государя» Ивана III вовсе не «угас» и дом его не остался «пуст», кроме того, стиль «Послания вельможе Иоанну» резко контрастирует со стилем сочинений Иосифа Волоцкого. Исследовательница полагает, что имеется больше оснований отнести «Послание вельможе Иоанну» к смерти князя Андрея Ивановича Старицкого, последовавшей в 1537 г.; при этом под «четверосветлым светильником» она понимает братьев Василия III: Семена Калужского (умер в 1518 г.), Дмитрия Углицкого (умер в 1521 г.), Юрия Дмитровского (умер в 1536 г.) и, наконец, Андрея Старицкого (умер в заточении 10 декабря 1537 г.)²⁹. Автора «Послания Иоанну», на взгляд Л. Е. Морозовой, следует искать среди сторонников удельного князя Андрея Старицкого (но определение его имени требует дополнительных изысканий)³⁰.

Любопытно, что Л. Е. Морозова не замечает тех же противоречий в своих построениях, которые она отметила в работе Я. С. Лурье: род Василия III после смерти его братьев и, кстати, его самого (великий князь скончался в 1533 г.) также не «угас» (после него остались два наследника). Кроме того, оба исследователя не смогли объяснить отчетливо выраженный кратковременный в хронологическом смысле характер гибели «четверочисленных столпов» (сатана «дуну внезапно» и «погаси четверосветлый и чюдный он светилник») и найти ему соответствующий эпизод в реальной истории: у Я. С. Лурье процесс «дуновения» растянулся на 22 года (с 1472 по 1494 г.), у Л. Е. Морозовой — с 1518 по 1537 г.

Главная же ошибка предыдущих исследователей состоит в неправильной трактовке слова «государь» в тексте Послания к Иоанну, понимая в нем «государя и великого князя всея Руси». На самом деле, это обычное этикетное, почтительное обращение к адресату. Почему-то никто не обратил внимание, что в конце Послания к Иоанну автор именно так и пишет вельможе:

Тако же и ныне ты, *государь мой*, потщися мне нечто отписатьи и наздати мою душу, уже и плакати не могуш³¹.

Сравните также, например, письмо Иосифа Волоцкого к суздальскому епископу Нифонту:

Господину *государю* преосвященному владыце Нифонту Суздальскому и Торусскому, грешный чернец Иосиф, нищий твой челом биет. Ведомо тебе, *государю моему*, нынешняя великаа беда, постигшиа Рускую землю и все православное христьянство... Ныне же, богоутверженный владыко, о сих тебе пишу, не яко уча и наказуя твое остроумие и богоданную премудрость (ни бо лепо нам забывати своя меры и таковая дрззати), но яко ученик учителю, яко раб *государю* воспоминаю тебе и молю...³²

Таким образом, слово «государь» трактуется здесь как «господин» и княжеское достоинство никак не удостоверяет.

Более того, характеристика «четверочисленных столпов», читающаяся в Послании к Иоанну, относится скорее к лицам духовным, чем к светским. Главная их добродетель состоит в том, что они «благочестия великие столпы и светлой еуангельской истине поборники», «еретиком страшни» и не принимают «еретические развратные предания», представляют из себя «велиции сосуды божественных дарований добродетельных, ...в них же бяше любовь и целомудрие и смирение и благостыни кротость», их гибель потрясла всех «служителей еуангельских»³³. Противоеретическая составляющая изложенной характеристики, очевидно, выдает руку иосифлянского писателя (добавим, что и само Послание к Иоанну обнаружено только в рукописях Иосифо-Волоколамского монастыря).

В истории первой половины XVI в. известен только один случай удивительного стечения обстоятельств, когда один за другим ушли из жизни сразу несколько видных деятелей иосифлянской партии: 28 августа 1515 г. умер Вассиан Санин, архиепископ ростовский и брат Иосифа Волоцкого, 9 сентября 1515 г. скончался сам Иосиф Волоцкий, 12 ноября 1515 г. умер суздальский епископ Симеон Стремоухов, ученик Иосифа Волоцкого и его постриженник³⁴.

Итак, трое из четырех «великих столпов благочестия» известны: это — Вассиан Санин, Иосиф Волоцкий, Симеон

Стремоухов. Четвертого участника можно узнать, если обратиться к сообщению Новгородской летописи Дубровского. Среди осенних событий 1515 г. летописец записал:

Того же лета в осень, в семом лете после сведения из Новгорода архиепископа Серапиона, немного не допуста семого лета, смирился князь великий с Серапионом; а кто ни постоял, Василий Ондреевич Челядин, и владыка Ростовский Васиян, и брат его Иосиф, и владыка Суздальский, и того лета вси умерли, а Иван Ондреевич Челядин в Литве главу положил, а рязанской Тарасей и владычество оставил его же ради; да того же лета и пермский умер Протасей³⁵.

Из текста Новгородской летописи следует, что в седьмое лето после сведения Серапиона с Новгородской кафедры (а оно наступило в мае 1515 г.) его бывшие недруги «того лета» все умерли: Василий Андреевич Челяднин (боярин и дворецкий, влиятельный почитатель Волоцкого игумена), владыка Ростовский Вассиан Санин, игумен Иосиф Волоцкий, владыка Суздальский Симеон Стремоухов. Поскольку последние трое перечислены строго в хронологическом порядке, то можно предположить, что смерть Василия Андреевича Челяднина произошла летом 1515 г. (но ранее 28 августа — дня кончины Вассиана Санина, дата смерти Василия Челяднина в источниках не зафиксирован). Мне кажется, что именно Василий Андреевич Челяднин должен быть причислен к четверке «столпов благочестия»: его имя в летописном списке стоит в одном ряду с видными деятелями иосифлянства, причем на первом месте. Что же касается рязанского и пермского владык, то здесь возможна какая-то путаница, так как Протасием звали как раз рязанского епископа, а на пермской кафедре в рассматриваемое время священнодействовал владыка Никон.

Итак, Послание вельможе Иоанну по своей сути представляет своеобразный «Плач» или «Надгробное слово», сказанное по поводу единовременной кончины в 1515 г. четырех «столпов благочестия»: архиепископа Вассиана Санина, игумена Иосифа Волоцкого, епископа Симеона Стремоухова и боярина и дворецкого Василия Андреевича Челяднина (хотя

возможен вариант с заменой последнего на епископа рязанского Протасия), в связи с чем оплакивается «христоименитый и боголюбивый и великолепный и славный род государя» (т. е. Иосифа Волоцкого), который «яко лист уже увяде, яко цвет отпаде, яко свет златаго светилника угасе, и оставись дом пуст». В тексте содержатся данные, свидетельствующие, что «Надгробное слово» написано в ближайшее время после описанных событий. Автор пишет:

Тем же убо ныне и аз одръжащая злая острупленным и уязвленным сердцем обрыдоваю;

Тогда радостне ликоствовахом, ныне обилно о страстех въздышем, тогда светлое, ныне же *надгробное*;

Аз же ныне лютейшею печалию оскорблен, ...и сердце вма-ле не разседся от злостраданиа последняго, иже ныне постиже нас³⁶.

Следовательно, Послание Иоанну написано в конце 1515 или в начале 1516 г.

Для определения авторства Послания вельможе Иоанну мы сравним его с Надгробным словом Иосифу Волоцкому Досифея Топоркова. Для обоих памятников характерны одинаковые словоупотребления, но еще более впечатляет использование в них общих источников. Так, сюжет из «Сказания о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого («Отлетеша бо от нас яко щурове добропеснивии, яко славие великогласнии, яко ластовици сладкоглаголивии, ...оглашающе уши слышащих»)³⁷ обыгрывается в Послании Иоанну:

Отлетеша аки славии сладкопеснивии всяко божественное хотение, зане же не имущим нам уши слышати³⁸;

и в Надгробном слове Иосифу Волоцкому:

...в чтении толик бе, якоже ластовица и славии доброгласнии, привлачаше и услажаше слухи послушающих³⁹.

Причем в обоих произведениях заметна разная степень близости к общему оригиналу: в Послании Иоанну лучше передано само начало («Отлетеша аки...»), а в Надгробном слове —

окончание («послушающих», к тому же в тексте сохранена «ластовица», опущенная в Послании Иоанну).

Обращаясь теперь к другому источнику — Надгробному слову митрополиту Киприану Григория Цамблака, мы видим, что фрагмент:

Настояше убо и сие нам пострадати, о друзи, еже пострадохом, его же от скорбных мною ничто же, но лютейшее: что бо и будет ино от иже печалию касающихся сердцу, таковыя тщеты равно? Не бо имением отъятие, не славы, не села, или стяжания, не стада, или чреды, не отечества, не домовъ и сродникъ, или суседствующих, но самого отца отъятие пострадохом⁴⁰,

с разной степенью точности отразился, с одной стороны, в Послании Иоанну:

Понеже убо настояше нам и сие пострадати, о чюдне, еже и пострадохом, его же от скорбных мною ничтоже лютейши. Что будет ино от иже печалию касающихся сердцу таковыя тщеты равно? Не бо имения отъятие, не славы, не отечества, не сродник, но вся вселенная по благочестии поборник⁴¹,

а с другой стороны, в Надгробном слове Иосифу Волоцкому:

Настояше же нам, братие, злобных окружение пострадати *ныне*, еже и пострадохом, и крепости терпения тмами убегающих, его же от скорбных ничто же мною ино лютейшее. И что будет ино таковыя тщеты равно, о той же печалию касающихся сердцу, иже не точию сие весть поколебати... Не имения бо отъятие пострадохом, или мечтающа зде славы, с дароношением предстоящих, ни расширение сел, ни ино что от честных, еже зде тленных с стады и чреды, ни прослутие отечества и светлых полат, ниже сладкие любве сродник и въжжеленных другов и знаемых, но чюдного отца отъятие пострадохом⁴².

Начало фрагмента лучше отражено в Послании Иоанну, но в Надгробном слове Иосифу зато сохранены «стады и чреды» и другие фразы, опущенные в Послании Иоанну.

У исследователей нет четкого мнения о времени написания Надгробного слова Иосифу (некоторые относят его даже к последнему периоду творчества Досифея Топоркова). Между тем,

некоторые детали свидетельствуют о создании Надгробного слова в ближайшее время после кончины Иосифа Волоцкого, случившейся 9 сентября 1515 г. Автор Надгробного слова произносит: «Настояше же нам, братие, злых окружение пострадати *ныне*, еже и пострадахом», «угасе светилник, сияя над главою сердца нашего... велика ны днесь окружи беда»⁴³.

Итак, мы приходим к выводу, что Послание вельможе Иоанну (представляющее по существу Надгробное слово четырьмя «столпам» иосифлянства) и Надгробное слово Иосифу Волоцкому созданы в одно время (конец 1515 — начало 1516 г.), пользуются одинаковыми источниками и написаны в одном литературном стиле — это дает нам право признать за обоими произведениями одного автора: Досифея Топоркова⁴⁴.

Атрибутируемое Досифею Топоркову и датированное теперь Послание вельможе Иоанну мы можем проанализировать с точки зрения наличия в нем «росийского» словоупотребления. Слово «Росия» встречается в нем три раза:

Злоначальный сатана дуну бо внезапно завистным ветром и погаси четверосветлый и чудный он светилник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни всю **Росию**;

их же изнесе не ино отечество, яко да не о них похвалу инии себе восписовати имуть, но наша земля плодствова и возрасти на честь и славу всей **Росии**;

и *ныне* купно плачемся разлучения общих поборников о благочестии, общаго украшения всея **Росии**⁴⁵.

Подчеркнутые слова по своему смыслу совпадают с заключительной припиской-пророчеством о судьбе Росийской земли в Русском Хронографе:

Наша же **Росиская земля** Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородица и всех святых чудотворецъ растет и младееет и возвышается, ей же, Христе милостивый, дажь расти и младети и расширятся и до скончания века⁴⁶.

Русский Хронограф — памятник, где впервые Русская история рассматривалась на фоне мировой истории. Его создание я датирую 1516—1522 гг. и связываю с именем Досифея Топоркова⁴⁷.

В связи с этим я хочу обратить внимание, что в сочинениях, касающихся роли Русского государства во всемирной истории (Еллинский летописец второго вида, Русский хронограф), термин «Росия», как правило, присутствует обязательно, и данный факт косвенно подчеркивает именно международный аспект появления в отечественной письменности термина «Росия».

Последний крупный труд Досифея Топоркова — Волоколамский патерик (по предположению Л. А. Ольшевской, патерик написан в 30-х годах XVI в.⁴⁸, нам представляется, что создание Волоколамского патерика может быть приурочено к 1531 г.⁴⁹). Описывая нашествие Батыевых полчищ на Русь, автор отмечает: «по Божию попущению грех ради наших безбожный царь Батый **Росискую** землю поплени и пожже»⁵⁰. Статья патерика сближается в первую очередь с Житием Пафнутия Боровского, потому что в обоих памятниках рассказывается о баскаках, каковым, в частности, являлся и дед Пафнутия. Кстати, следует вспомнить, что в Житии Пафнутия также говорится, что «безбожный царь Батый грех ради наших в ярости Господня гнева попущен бысть на **Российский** остров» (ГАЯО-446. Л. 299 об.). В тексте патерика Досифей признается, что именно он является автором повествований о «жительстве отца Пафнутия» и Надгробного слова Иосифу Волоцкому:

Изволих же писанием предати о жительстве отца Пафнутия, якоже преди рех, елика от него слышахом и от ученик его, бывшая в его обители и инде, еже он исповеда учеником своим; такоже и ученика его, отца Иосифа, *надгробными словесы почтохом* и мало объявихом о жительстве его⁵¹.

Но статья Волоколамского патерика о нашествии Батыев может быть сближена также и с Хронографом, так как только в этих двух памятниках говорится о видении архангела Михаила, «стояща со оружием и возбраняюща» хану Батыею идти на Новгород⁵². Изложенный сюжет может служить еще одним подтверждением нашего вывода, что Досифей Топорков является автором Русского Хронографа, Волоколамского патерика и отдельных статей в Житии Пафнутия Боровского.

Глава 4

ВЕЛИКАЯ РУСЬ — ВЕЛИКАЯ РОССИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА

Историческое содержание термина «Великая Русь (Великая Россия)» не сразу было раскрыто в научной литературе. О неполноте исследований и неточностях в этом вопросе в конце XIX в. дает представление статья проф. Д. Н. Анучина «Великоруссы», помещенная в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (т. 10, 1892):

Название «Великая Россия» — искусственного происхождения; оно было составлено, по-видимому, духовенством или, вообще, книжными людьми и начало входить в царский титул лишь в XVI в. Впервые, кажется оно встречается в «Апостоле», первой книге, напечатанной в Москве, в 1556 г., при Иоанне Васильевиче Грозном, а затем в «Чине венчания» царя Феодора Иоанновича, в 1584 г. Первоначальный смысл его был, по-видимому, риторический, возвеличивающий; искусственность его видна и в том, что прежние названия «Русь», «Русия» были заменены в нем византийским — «Россия». Впрочем, эпитеты «Великая» и «белая Руссия» в применении к Московии употреблялись иногда на западе даже в XV в. Но более определенное, географическое значение термин «Великая Россия» получил только при Алексее Михайловиче, с подчинением Малороссии в 1654 г., когда царь стал именовать себя самодержцем «всея Великия и Малыя России», присоединив еще к этому титулу, в следующем 1655 г., после занятия Вильны, выражение «и Белыя России». С этих пор различие между «велико-» и «малороссиянами» сделалось общепринятым в книжной литературе и образованном обществе, но именно в этой форме, а не в форме «мало-руссы» и «великоруссы». Эти последние обозначения стали употребляться... с пятидесятих и шестидесятих годов,

отчасти вследствие оставления вообще искусственного и выскопарного имени «россияне»⁵³.

Неразработанность вопроса об истории и содержании политико-этнографических терминов «Великая, Малая и Белая Русь» побудила А. В. Соловьева пересмотреть отечественные источники, привлекая к освещению их иностранные свидетельства⁵⁴. Не пересказывая всей достаточно полной и насыщенной наблюдениями работы А. В. Соловьева, мы сформулируем выводы, к которым пришел историк. Понятие «Великая Руссия», по мнению А. В. Соловьева, появилось уже в XII в. и относилось ко всей Русской земле как единому целому. Затем, на протяжении XII и XIV вв., в период феодальной раздробленности, появляются названия «Малая и Великая Русь» в связи со стремлением к разделению единой русской митрополии на две и даже три части, в зависимости от политических обстоятельств. Термин «Малая Руссия» получил политическое содержание в Галицкой Руси в 1335 г., когда рядом с нею создались и политические понятия «Малая и Великая Польша». В XV в. название «Великая Русь» продолжает держаться, перемежаясь с равнозначим ему названием «Белая Русь». С конца XVI в. названия «Великая и Малая Русь» становятся все чаще. С 1654 г. они твердо вошли в русский язык и политическую терминологию, причем под влиянием киевской учености приобрели греческую окраску — «Великая и Малая Росия». Эти названия пришли в Москву из Киева, восходя своими корнями к Византии⁵⁵.

Из-за неполного знакомства с источниками XVI в. А. В. Соловьев неверно оценил лишь ситуацию с распространенностью термина «Великая Россия»: на самом деле название «становится все чаще» не с конца XVI в., а уже с начала XVI в. Кроме того, А. В. Соловьев ошибся в оценке греческой окраски имени «Россия» — она неизменно существовала в русских источниках с конца XIV в., и только во второй половине XVII в. в изданиях Московского печатного двора как раз под влиянием киевских деятелей просвещения название «Россия» стало писаться как «Россия» (с двумя «с»).

М. В. Бибииков отметил, что в XII в. Галицкая земля рассматривалась в Византии как часть «Малой Росии»; византий-

ский историк Никита Хониат называет ее одной из топархий Росов⁵⁶.

На «новом витке историографии» А. В. Назаренко пришел к выводу, сходному с тем, который сделал в свое время А. В. Соловьев: что термин *Великая Русь* первоначально обозначал именно «всю Русь», а определение *Малая Русь* стало реакцией на уже существующее *Великая Русь*⁵⁷. Вместе с тем А. В. Назаренко подверг сомнению высказывание А. В. Соловьева, будто термины *Великая* и *Малая Русь*, возникнув под влиянием византийской терминологии, быстро стали оборотами живого просторечия⁵⁸; по мнению А. В. Назаренко, названия *Великая* и *Малая Русь* были порождены в недрах константинопольской патриаршей канцелярии и не имели отношения к реальному древнерусскому словоупотреблению⁵⁹.

В историографии не отмечен факт оживления интереса к названию «Великая Русь» в начале XVI в. со стороны Константинопольской патриархии, вызванный необходимостью различать две части некогда единой Русской митрополии. Материал по этой теме содержится в недавно опубликованной Посольской книге 1509—1571 гг. по связям Русского государства с Балканами и Ближним Востоком⁶⁰.

Так, в 1508 г. прот. Афонской Горы Паисий направил грамоту «благочестивому и христолюбивому и самодръжному все земли *Великие Русие* и прочим землем» великому князю Василию III⁶¹. Тем же 1508 г. датирована грамота игумена Пантелеймонова монастыря Саввы великому князю Василию III, «господару и ктитору нашему», с подписью на грамоте: «Благочестивому и христолюбивому господару, великому кнезу Московскому на *Русии Великой*»⁶². В 1516 г. константинопольский патриарх Феопит писал московскому митрополиту Варлааму, с упоминанием «царя и великого краля всея православныя земли, *Великия Русии*»⁶³. Тогда же патриарх Феопит писал митрополиту Варлааму верительную грамоту и вновь подчеркивал титул «великого краля всея православныя земли, *Великия Русии*»⁶⁴.

В 1519—1521 гг. в курсе дипломатического этикета (царский титул Василия III, название *Великая Русия*) и внешнеполитических событий того времени оказался бывший митрополит

Спиридон-Савва⁶⁵, который изменил старое название *Великая Русия* на *Великая Росия* и упомянул «державствовавших и хоругви правящих скипетра **Великиа Росиа**» и «волное самодр̄жавство **Великиа Росиа**», назвал Владимира Мономаха «царем **Великиа Росиа**», а самого великого князя Василия III — «волным самодр̄жцем и царем **Великыа Росия**»⁶⁶.

После этого началось широкое распространение термина «Великая Росия» в русской письменности. В официальной редакции Сказания о князьях Владимирских, составленной в 1527 г. (и переписанной в Москве известным книгописцем Михаилом Медоварцевым), термины «Росия» и «Великая Росия» доминируют в тексте: повторение «державствовавших и хоругви правящих скифотра **Великиа Росиа**», «волнаго самодержавства **Великиа Росиа**», Мономах — «царь **Великиа Росиа**», упомянут «нынешний государь наш и царь и великий князь всея *Росии* Василий Ивановичь», начинается «*Российский* летописецъ въкратце», неоднократно упоминается «великий князь Василий Ивановичь, государь всея *Росии*»⁶⁷.

Официальную терминологию вполне усвоил М. В. Тучков и в послесловии 1537 г. к созданной им редакции Жития Михаила Клопского обильно цитирует выражения: *Росия*, *Российская* страна, «**Великая Росия**», «Великая *Российская* церковь»⁶⁸.

В решениях Стоглавого собора 1551 г. (цитируем рукопись РГБ. Ф. 256. № 425) приводится речь царя Ивана Грозного, где используется та же терминология: «**Великая Росиа**», *Российское* царствие⁶⁹, в остальном тексте Стоглава вновь неоднократно упоминаются *Российское* царствие⁷⁰, а также «цари *Российские*»⁷¹.

В «Летописце начала царства» — памятнике официальной идеологии 50-х годов XVI в.⁷², на фоне преимущественного употребления слов «Русь», «Русский» встречаем выражения: «держава **Великиа Росия**», «государство **Великиа Росия**», «превысокий престол **Великиа Росия**», «самодержец **Великиа Росия**»⁷³, «*Российские* цари»⁷⁴.

Та же картина наблюдается в Степенной книге — выдающемся памятнике русской церковно-государственной историографии 60-х годов XVI в.⁷⁵, созданном при Московской митрополичьей кафедре (текст цитируем по самому авторитетно-

му списку — ГИМ, Чуд., № 358). Заголовок книги выглядит следующим образом: «Сказание о святем благочестии *Российских* начялодержець и семени их святого и прочих»⁷⁶. Слово «*Россия*» употребляется в наиболее торжественных случаях: в названии титулов «митрополитов Киевских и всеа *Росии*» (при упоминании Петра, Киприана, Макария, Константина, Иоанна)⁷⁷, при именовании царя Ивана Грозного «государем и самодержцем всеа *Росии*»⁷⁸, во многих случаях употребляются слова «*Россия*»⁷⁹, «*Российский* царь»⁸⁰, «*Российское* царствие»⁸¹, «*Российская* митрополия»⁸² и, наконец, «**Великая Россия**»⁸³.

Характерно, что послание 1564 г. царя Ивана Грозного князю Андрею Курбскому адресовалось «во все его **Великия Росии** государство»⁸⁴ (причем неоднократно называются «*Российское* царствие», «*Российское* самодержавство»).

В послесловии к изданию московского Апостола 1564 г. Иван Федоров пишет, что книга издана «повелением благочестиваго царя и великаго князя Ивана Василиевича всея **Великая Россия** самодержца ...при архиепископе Афанасие, митрополите всея *Россия*»⁸⁵.

Послание Новгородского архиепископа Пимина от 2 июня 1565 г. адресовалось царю Ивану Васильевичу «всея *Росии* самодержцу», причем упоминался и Афанасий «митрополит всея *Росии*»⁸⁶.

Публикация Посольской книги 1509—1571 гг. по связям Русского государства с греческим миром позволяет по формуляру актов проследить изменение титулатуры Ивана IV: начиная с 1555 г. вселенские патриархи величали государя как царя «**Великия Россия**», или «всея земли **Великия Росии**», или «всея земли *Российские*»; титул же митрополита Макария сопровождался словами «всея *Росии*» или «всея **Великия Россия**»⁸⁷.

В государственном Чине венчания на царство Федора Ивановича 1584 г. уже постоянно (наряду с прежними названиями «*Русь*», «*Русия*») фигурируют термины: «самодержец всея **Великия Россия**», «*Российское* царствие», «великое *Российское* царствие», «государь всея *Россия*» и т. д.⁸⁸

В Уложенной грамоте 1589 г. об учреждении Московского патриаршества Русское государство неизменно называется

«великим *Российским* царством», сам царь Федор Иванович именуется «самодержцем всея **Великия Росия**»⁸⁹.

В Посольской книге по связям России с Грецией 1588—1594 гг. наиболее часто встречающимися терминами являются «*Российское* царство»⁹⁰, «*Российский* собор»⁹¹, упоминаются «царь всея земли *Российские*»⁹², «великое *Российское* государство (царство)»⁹³ и, наконец, «митрополит всея **Великия Росии**»⁹⁴ и «патриарх Московский и всея **Великия Росии**»⁹⁵.

В конце XVI в. (при Федоре Ивановиче и патриархе Иове) появляются еще более любопытные уподобления «*Российского* царства». Так, в рукописи так называемой Годуновской Кормчей (ГИМ, Усп. 21/173) во вкладной записи, выполненной кинноварью по нижнему полю л. 45—173, Русская страна описана как «на Восток лежащая часть Вселенная, превеликая и многонародная человеки, *Российскаго* государства область», царь Федор Иванович характеризуется как «непреборимый самодержец, правящий всея *Российския* державы скифетра», патриарх Иов, «пасущий тогда святую *Российскую* великую церковь», назван «предстателем *Российского* солнцу круга» (рукопись Усп. 21/173 любезно указана нам Е. В. Беляковой).

Взросшая популярность имени «Росия» привела к тому, что старые тексты стали исправляться в соответствии с новой терминологией. Например, сочиненное в 50-х годах XVI столетия суздальским агиографом Григорием Похвальное слово «на память всех святых русьских новых чудотворець»⁹⁶, в списке начала 90-х годов XVI в. стало называться «на память всех святых новых чудотворец *Российских*» (РГБ. Ф. 242 (Собрание Г. М. Прянишникова). № 60. Л. 243), при этом в самом тексте названия «Русь», «Руская земля» везде переделаны на «*Росия*», «*Российская* земля»⁹⁷.

Комплект Четых миней 1600 г. московского Чудова монастыря снабжен предисловием, в котором указывалось, что все рукописи написаны в царство Бориса Федоровича «всея **Великие Росии** самодержца». Отметим, что под 20 мая память обретения мощей митрополита Алексея в отредактированном виде получила следующее завершение: «митрополита Киевскаго и всея *Росии*» (ГИМ, Чуд., № 314. Л. 713).

Глава 5

«РОССИЯНЕ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVI—XVIII ВЕКОВ

Распространенное ныне слово «россиянин» означает «житель России»⁹⁸. Его бытование, как было сказано выше, зафиксировано уже в 1524 году, когда в послесловии к переводу Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея Максим Грек обратился ко «всем прочитати имеющим священную сию книгу боголюбезным мужем — **росианом**, сербом и болгаром» (Егор., № 920. Л. 334 об.).

Давид Сирах, монах Троице-Сергиева монастыря, но (судя по языку) являвшийся южно-славянином, в 1577 г. написал икону митрополита Алексия (хранится в Рязанском художественном музее, инв. № 795-ж); на обороте иконы надпись:

Писал сию икону Давид старец лета 7085, июля 4 день, при великом цари Иване Васильевичи всеия Русь при митрополите Антонии **росеенин** Сирах.

В сборнике РНБ, Соф., № 1487 (кажется, XVII в.) на л. 121—167 помещена служба святому Антонию Сийскому со следующим любопытным началом:

Списано бысть сие многогрешным Иоанном **росианом**, родом от племени Варяжьска, колена Августова, кесаря Римскаго.

В XVII в., по данным Словаря русского языка XI—XVII вв., зафиксировано два случая употребления слова «росиянин» — под 1645 и 1697 годами⁹⁹. Но составители не заметили примеры употребления слова **росияне** в 1615 году — в Первоначальной редакции Сказания Авраамия Палицына (о чем подробнее см. ниже).

Зато в XVIII в. слова «россиянин», «россияне» (уже с двумя «с») получают широкое распространение. Прочтем, к примеру описание сражения в «Книге Марсовой» издания 1713 г.:

В то время у **Россиян** с Шведами изрядное между собою было обходительство;

Неприятель зело десператно **Россиян** атаковал ... а потом с багинетами пошли на **Россиян**. **Россияне**, видя то их намерение, принуждены то ж сами чинить, но **Россияном** помогло... и тако с помощью Божиею **Россияне** викторию одержали¹⁰⁰.

В Каталоге Российских архиереев по списку ГИМ, Син., № 123 (начала XVIII в., но с продолжением) мы встречаем упоминания: митрополит Михаил был прислан «крещения ради **россиан**» (л. 1), митрополит Кирилл (середины XIII в.) назван «**руссианином**» (л. 13 об.), святой митрополит Алексей — «**россиянин**» (л. 15 об.), на л. 20 об. упоминаются просто «**россияне**», митрополит Иларион на л. 58 об. назван «**русенином**», а на л. 78 об. — «**русянином**».

В произведении П. П. Шафирова «Разсуждение, какие законные причины его величество Петр Великий, император и самодержец Всероссийский ... к начатию войны против Карола 12 Шведского 1700 году имел», изданном в 1722 г. (любопытно, что в экземпляре РГБ, Кл 2/165 на с. 1—37 имелось еще посвящение царевичу Петру Петровичу), «Россияне» встречаются несколько раз:

так и из других **Россиян** (с. 13);

Россианом же немалую печаль (с. 125);

пришли **Россиане** на место их обозу (с. 202);

Шведы давно имели намерение к войне против **Россиян** (с. 225).

В 1725 г. на похоронах Петра I к «россиянам» со знаменитой речью обратился Феофан Прокопович:

Что се есть? До чего мы дожили, о **Россиане**? Что видим? Что делаем? Петра Великаго погребаем! Не мечтание ли се? Не сонное ли нам привидение?... Не весьма же, **Россиане**, изнемогаим от печали и жалости¹⁰¹.

В Истории Российской В. Н. Татищева «Россы» и «Россияне» столь популярны, что начинают действовать и в доисторические времена: при описании сбора полюдья перечисляются друговиты, кривичи, сербы и «прочие словяне, которые данники *россияном*»¹⁰².

В поэзии употребление слов «Россы» и «Россияне» считалось признаком высокого стиля. Читаем, например, у Г. Р. Державина:

О кровь славян! Сын предков славных!
 Несокрушаемый колосс!
 Кому в величестве нет равных,
 Возросший на полсвете *Росс!*¹⁰³,

а также многочисленные упоминания «*Россиян*»: «Душой великих Россиян», «Иль храбрых Россиян делами», «Славься Россиянкой быть!» и др.¹⁰⁴ И это понятно:

О Державине можно сказать, что он — певец величия. Все у него величаво: величав образ Екатерины, величава Россия, созерцающая себя в осьми морях своих; его полководцы — орлы, — словом, все у него величаво (Н. В. Гоголь)¹⁰⁵.

Юный Пушкин находится под несомненным влиянием Державина. Для него «*Рос* — питомец славы», наши воины — «*Росски исполины*», врага «гонит *Россов меч*»; упоминаются и «Россияне»:

О громкий век военных споров,
 Свидетель славы *Россиян!*¹⁰⁶

Но для творчества Пушкина зрелого периода употребление слов «Россы», «Россияне» совсем не характерно (например, после 1819 г. «Россияне» упомянуты только три раза).

При возрастании в первой трети XIX столетия интереса к отечественной истории из глубин народной памяти всплыли такие извечные понятия, как *Русь*, *Русская земля*.

Для Н. В. Гоголя существует только одна страна: Русь («Какой оригинальный сюжет... Вся *Русь* явится в нем»). В отличие от Феофана Прокоповича, писатель обращается с вопросом

не к «Россиянам», а к необгонимой тройке — вдохновенной Богом Руси:

Куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства¹⁰⁷.

А. Н. Некрасов только однажды обмолвился: «Я истинный Росс!», но в остальном больше занимался исследованием «Кому живется весело, вольготно на Руси» (на Руси, а не в России).

В конце XIX в. словарь Брокгауза и Ефрона внушал, что отживающее имя «Россияне» — образование искусственное и высокопарное.

Но в конце XX в., когда слово «Россия» было усвоено в качестве названия государства, имя «Россияне» было вновь воскрешено, хотя теперь (по социологическим опросам) в понятия «Россияне» и «Русские» вкладывается несколько иной смысл (сопряженный с социальными, этническими и гражданскими категориями).

Между словами *российский* и *русский*, — пишет академик О. Н. Трубачев, — отсутствует отношение взаимозаменяемости; *русский* этнично, а *российский* благодаря своей прямой зависимости от *Россия* имеет сейчас свой, только ему присущий, административно-территориальный статус. В отличие от *русского*, *российский* и *россиянин*, к тому же, шире (может включать и нерусского *россиянина*), семантически расплывчатее (возможно, этим и привлекает мозги, работающие на европейскую интеграцию?)» (Трубачев О. Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. М., 1997. С. 277).

При живучести взгляда на эквивалентность понятий *Россия* и *Русь* получает распространение другая точка зрения:

...слово *россиянин* уже не является синонимом слова *русский*, а означает гражданин государства Россия (Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 169).

На страницах гуманитарного журнала «Апология» (№ 10 за 2007 г.) состоялось обстоятельное и во многом поучительное обсуждение как раз на интересующую нас тему: «Национальная идентификация: русские или россияне?». По заявлениям авторов, журнал не является органом какого-либо идейного направления, а скорее реализует концепцию экспертного типа. Но это не так, журнал, конечно, обслуживает интересы определенных общественных групп. Только для двух журналистов — В. Г. Бондаренко и П. Р. Федорова — слово «россияне» вызывает активное неприятие, другие авторы относятся к нему вполне лояльно. В значительной мере это можно объяснить неведением того, когда возникло само понятие «Россия» и производные от него. В различные исторические эпохи эти слова имели различное историческое наполнение, хотя в изначальном значении наименования *Русь* и *Россия* являлись эквивалентами. Статья А. Быстрицкого и Д. Шушарина «Имя нации» имеет своего рода значение передовицы и содержит любопытные факты в первую очередь статистического характера. Хотя статистической программе Левада-Центра трудно доверять безусловно, какие-то данные можно вполне воспринимать в качестве приблизительной тенденции. Так вот, большинство опрошенных (54 %) согласны называться «россиянами», но 40 % предпочитают слово «русские». При этом половина этнических русских считают нормальным двойное самоименование — по этнической принадлежности и по гражданству. Но данные статистики должны коррелироваться с социальными характеристиками. Выясняется: чем беднее люди, тем более они склонны называть граждан России русскими. Однако, имущественно обеспеченные русские (средний класс?) предпочитают именоваться «россиянами»: почти две трети из них считают возможным выбрать в качестве общего имени для всех граждан России слово «россияне». Согласие многих русских на имя «россиянин», безусловно, отражает готовность на сосуществование с другими этносами.

Написанные тексты «Апологии» не лишены исторических погрешностей. А. Быстрицкий и Д. Шушарин берутся

рассуждать об «имперском», «наднациональном» характере слова «россиянин» только на основе высказывания Феофана Прокоповича (с. 6), почему-то не привлекая весь комплекс исторических сведений о терминах «Россия» и «россияне» в их развитии. П. Р. Федоров (с. 154) считает, что в описанных первыми русскими летописями временах русских еще не было: были поляне, древляне, кривичи и другие. Но это не так! Было древнее понятие — «Русская земля», существовавшее, конечно, в период создания «Повести временных лет», но бытовавшее и в существенно более ранний период. Объем этого понятия, как и происхождение самого термина «Русская земля» являются нерешенными задачами отечественной исторической науки.

Представляет интерес опубликованная в «Апологии» статья Л. Г. Бызова на тему «Русское самосознание и Российская нация» (с. 14—33). Автор отмечает, что современная Россия испытывает колоссальные проблемы с собственной идентичностью: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов (с. 15). Вызывает озабоченность сепаратизм русских окраин, испытывающих чувство недостаточной идентичности в отношении российской государственности в целом (с. 21). Анализируя системные ценности современных россиян, автор убеждается, что практически во всех группах, и демографических, и социальных, и электоральных — на первое место выходят такие ценности, как порядок в качестве магистрального социального запроса, с одной стороны, и социальная справедливость — с другой (с. 24). Вообще, как показывают исследования, современные россияне очень бедны «сверхидеями», способными мобилизовать общество, они очень прагматичны, сориентированы скорее на практические формы жизненного успеха (с. 31). Автор отмечает, что современная генерация россиян довольно сильно дистанцирована от традиционной русской культуры, эта культура осталась частью наследия прошлого (с. 32). От себя заметим, что в данном случае Л. Г. Бызов не прав: интерес к русской истории, литературе, искусству в народе не пропадает, поддерживаются национальные обычаи во многих областях (например, на Русском Севере), плодотворно ведутся исследования в соответствующих институтах Российской ака-

демии наук. Другое дело — слабо поставлена работа по воспитанию молодежи, недостаточно пропагандируются достижения отечественной исторической и филологической наук.

В статье «Россия или Русь» (с. 34—47) А. В. Макаркин обсуждает перспективы возрождения русской национальной империи и приходит к выводу о нежизнеспособности таких идей. Тем не менее, автор признает, что для нового издания русского национализма есть серьезные основания. Любопытны социологические данные о том, что лозунг «Россия для русских» более привлекателен для финансово обеспеченных групп населения, а также для жителей мегаполисов (с. 45). Автор подметил также, что национализм является своеобразной формой протеста против злоупотреблений коррумпированной бюрократии, смыкающейся с мафиозными структурами (с. 46). Все это создает реальные условия для консолидации и мобилизации политиков-националистов; таким образом, русский этнократический национализм имеет реальные шансы на конкуренцию с официальным универсалистским политическим проектом.

С патриотическим подъемом написана статья В. Г. Бондаренко «Трудно быть русским» (с. 65—81). В замене исторического понятия «русский» на безликое «российский» писатель видит уничтожение нашей национальной истории, всей ее самобытности, в угоду чужеродным влияниям. Россию мы не восстановим до тех пор, считает писатель, пока не восстановим русское национальное самосознание. Только поняв самих себя и определив место русских и в России, и в мире, мы способны восстановить нашу экономику и нашу армию, нашу науку и нашу культуру (с. 78—79). Разделяя настрой автора в отношении развития великой русской культуры (и других национальных культур), мы ради научной объективности вынуждены внести и коррективы: в истории «тысячелетней русской державы» замена названия *Руси* на европеизированный термин *Россия* началась не в наше время, а по крайней мере 600 лет назад.

Глава 6

ДИАЛЕКТИЗМЫ В НАПИСАНИИ НАЗВАНИЯ «РОССИЯ»

Греческая форма «Росия» уже на ранней стадии стала проноситься как «Росея». А. В. Соловьев объясняет этот факт известным правилом великорусской речи: общеславянское «и» перед иотой переходит в «е»¹⁰⁸. С. Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 гг., уже наблюдал это явление, но дал ему другое объяснение:

Сами же москвиты... уверяют, будто их страна изначально называлась «Россея» (Rosseia), а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние»¹⁰⁹.

В середине XVI в. писцы Великих Миней Четьих переделали послание старца Филофея и назвали Русь «**Росеским** царством»¹¹⁰.

Несколько рукописей, переписанных в Москве рукой дьяка Стефана Басова, содержат название Руси именно в форме «Росея». Мерило праведное по списку ГИМ, Син., № 524 написано дьяком Стефаном в 1587 г. (приписка писца на л. 429—429 об.):

Правящаго скипетр **Великаго Росейскаго** царства благовернаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русии самодержца. И тогда на высокоседалном степене стоящую и добре правящую престол вселеньския съборныя и апостольския церкви Успения Пречистыя Богородица господина святейшего митрополита Дионисия всея **Росиа**, его же и повелением списана бысть книга сия Мерило праведное рукою многогрешнаго Стефана в преименитом граде Москве.

Псалтырь и послания апостольские по списку РГБ. Ф. 98. № 453 переписаны Стефаном в «богоспасаемом граде Москве»

в 1587 г. «при благоверном царе и государе и великом князе Феодоре Ивановиче вся **Великия Росея** самодержьце» (послесловие писца на л. 636 об. — 639).

Пролог РГБ. Ф. 256. № 323 написан Федором Басовым в 1590 г. «в богоспасаемем граде Москве при благочестивем царе и великом князе Феодоре Ивановиче вся **Великия Росея** государя и самодрьжца» (послесловие писца на л. 394 об. — 396 об.).

В XVII в. употребление слова «Росея» мы зафиксировали в «Летописной книге» С. И. Шаховского (рукопись РНБ, Сол., № 880/990. Л. 161—222 об. — конца 20-х годов XVII в.). В основной части книги встречаются термины «Великая Россия», «Российское государство (царство)»¹¹¹. Слово «Росея» (вместо «Россия») начинает употребляться только в конце рукописи¹¹², что может свидетельствовать о переписке этой части особым писцом: здесь встречаются выражения «**Росейская** держава», «**Росейское** царство», «царство **Великия Росея**»¹¹³.

Любопытные данные о бытовании слова «Росея (Расея)» в конце XVIII — начале XIX в. связаны с организацией в 1783 г. так называемой Российской Академии, переименованной в 1841 году в Общество русской словесности. Член этой Академии трудолюбивый П. И. Соколов, участвовавший в составлении Словаря Российской Академии, в 1802—1835 гг. являлся ученым секретарем Академии и, оказывается, носил звание «непременного секретаря *Расейской* Академии», за что удостоился памфлета от поэта А. Ф. Воейкова:

Вот он, с харей фарисейской
Петр Иванович «осударь»,
Академии «**Расейской**»
Непременный секретарь.
Ничего не сочиняет,
Ничего не издает,
Три оклада получает
И столовые берет¹¹⁴.

В связи с известностью «Расейской» Академии, вероятно, появились ироничные строки в письмах Пушкина 1825 г.:

Л. С. Пушкину («Многие из сих стихотворений — дрянь и недостаточны внимания *россейской* публики»), П. А. Вяземскому («Занимает ли еще тебя *россейская* литература?») ¹¹⁵. Хотя составители Словаря языка Пушкина трактуют слово «Россейский» как термин областной речи, просторечия ¹¹⁶, нам представляется, что в данном случае речь идет о части «образованного» общества, близкой к «Расейской» Академии изящной словесности.

С другой стороны, в Словаре русских народных говоров зафиксированы значения слова «Россейские» как жителей Европейской части России (или переселенцев) ¹¹⁷. Во всяком случае для С. Есенина, происходившего из Рязанской области, слово «Расея» не было чуждым:

Таких теперь тысячи стало
Творить на свободе гнусь.
Пропала *Расея*, пропала...
Погибла кормилица Русь... ¹¹⁸

Примечания к разделу II

¹ *Салмина М. А.* Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 180. В распоряжении исследовательницы находились списки конца XVII — начала XVIII веков.

² Это — наше прочтение, до настоящего времени в ярославской краеведческой литературе текст надписи воспроизводился неправильно. Вместе с тем, по некоторым соображениям, сама надпись была выполнена в 60-х годах XVI века.

³ Цитирую по: *Щенникова Л. А.* «Владимирская» чудотворная икона в памятниках русской письменности XVI века // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Мат-лы и исслед. Вып. XI. М., 1998. С. 44.

⁴ См.: *Синицына Н. В.* Послание Максима Грека Василию III об устройстве Афонских монастырей (1518—1519 гг.) // Византийский временник. Т. XXVI. М., 1965. С. 128. В основу издания положен список РНБ, Соф., № 1498, созданный в Москве до 1525 года. Новейшее издание: Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. М., 2008. С. 119—132. О датировке списка РНБ, Соф., № 1498 см.: Там же. С. 512—516.

⁵ Филигрань: литера Р — Пиккар, IV, № 155 (1524 год). Сам перевод Бесед следует датировать октябрём 1523 — февралём 1524 г.

⁶ Текст послания недавно издан: Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. С. 355—357.

⁷ Словарь русского языка XI—XVII веков. Вып. 22. М., 1997. С. 218.

⁸ *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 435.

⁹ Например, список РНБ, Сол., № 346/326, который Я. С. Лурье относил к началу XVI века, я датировал концом XV века и атрибутирую Нилу Сорскому: *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. С. 150—167.

¹⁰ *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. С. 474, 483.

¹¹ ПСРЛ. Т. 22 (Русский Хронограф). Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 439—440.

¹² Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / Изд. и вступит. ст. А. П. Кадлубовского // Сборник Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине. Нежин, 1899. Т. 2. Отд. 2. С. 98—149.

¹³ О поставлении Вассиана Санина архиепископом Ростовским 25 сентября 1505 года см.: ПСРЛ. Т. 28 (Летописный свод 1518 года). М.; Л., 1963. С. 339.

¹⁴ См. новейшее издание Великих Миней Четых за май: Великие Минеи Четы митрополита Макария. Успенский список, 1—8 мая. Weiher; Freiburg, 2007. С. 122 (Российский остров), 126 (множество дръжателей Руския земля), 134 (самодръжець всея Руси).

¹⁵ См.: Там же. С. 127 («иная же от древних ученик его слышах, глаголю же дивнаго старца Инокентиа... иная же своима очима видех, поне же и аз окаанный от святых его рук сподобихся възприати божественный иноческий образ... и много время с ним съжителствовах, и на едином крылосе в лице поющих с ним стоях, и многих благодеений душевных и телесных от него насладихся»); С. 131 (пророчество Пафнутия о Вассиане — что будет архимандритом на Симонове); С. 133 (беседа Пафнутия с учеником Иннокентием); С. 135 (беседа Пафнутия с Иннокентием о призвании протопопы на похороны); С. 137 (о службе Иннокентия на похоронах Пафнутия). Совпадение рассказа о старце Евфимии в Житии Пафнутия Боровского (С. 129) и Волоколамского Патерика: Древнерусские Патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 99.

¹⁶ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 292.

¹⁷ *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вощечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (втор. пол. XIV — XVI века). Л., 1988. С. 201—202.

¹⁸ *Кузьмин А. В., Турилов А. А.* Досифей Топорков (Вощечников) // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 68—70. Одиноким выглядит мнение Л. А. Ольшевской, склоняющейся к датировке Волоколамского патерика 30-ми годами XVI века: *Ольшевская Л. А.* Досифей Топорков (Опыт реконструкции биографии писателя на основе документальных и литературных источников XV—XVI веков) // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987. С. 38—52.

¹⁹ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 154—160.

²⁰ *Клосс Б. М.* О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 139.

²¹ Там же.

²² *Бегунов Ю.* Григорий Цамблак и Иосиф Волоцкий // *Palaeobulgaria / Старобългаристика*. Т. XV (1991). № 1. С. 82—85.

²³ Подмечено Н. А. Мещерским, см.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 249 (у Я. С. Лурье отмечены не все случаи влияния произведения Иоанна Евгеника на «Послание вельможе Иоанну»).

²⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 154.

²⁵ Там же. С. 155.

²⁶ Там же. С. 160.

²⁷ Там же. С. 35—36, 249.

²⁸ Там же. С. 249—251.

²⁹ Морозова Л. Е. Вопрос об авторе «Послания вельможе Иоанну о смерти князя», приписываемого Иосифу Волоцкому // Проблемы истории СССР. Вып. 8. М., 1979. С. 37—57.

³⁰ Там же. С. 50.

³¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 160.

³² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. С. 424—426.

³³ Послания Иосифа Волоцкого. С. 155, 157, 158, 160.

³⁴ В Хронографе сохранилась характеристика Суздальского епископа: «Симион Безбородой, Иосифов постриженник»: см. ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 464.

³⁵ ПСРЛ. Т. 43 (Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского). М., 2004. С. 215.

³⁶ Послания Иосифа Волоцкого. С. 155, 156, 160.

³⁷ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. С. 473.

³⁸ Послания Иосифа Волоцкого. С. 158.

³⁹ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова / Изд. К. И. Невоструева. М., 1865. С. 15.

⁴⁰ Мы пользуемся изданием архимандрита Леонида: Надгробное слово Григория Цамблака Российскому архиепископу Киприану // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских. Кн. 1. М., 1872. С. 25, сверенным с рукописью ГИМ, Син., № 384 (на л. 236—244 знак Единорога — Лихачев, № 1538, 1539 (1527 г.)).

⁴¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 155. Об использовании Надгробного слова митрополиту Киприану Григория Цамблака в Послании Иоанну в литературе до настоящего времени не отмечалось.

⁴² Надгробное слово Григория Цамблака Российскому архиепископу Киприану. С. 2—3.

⁴³ Там же. С. 2, 25.

⁴⁴ Таким образом, содержание и время создания агиографической литературы, посвященной Иосифу Волоцкому, должны быть пересмотрены.

⁴⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 155—156.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 22 (Русский Хронограф). Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 439—440.

⁴⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 157—177; Он же. Предисловие к изданию 2005 года // ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. IV—XIV.

⁴⁸ Ольшевская Л. А. Досифей Топорков. С. 51.

⁴⁹ Точнее — между 1526 и 1531 годами.

⁵⁰ Древнерусские патерики. Волоколамский патерик. С. 82.

⁵¹ Там же. С. 82—83.

⁵² ПСРЛ. Т. 22 (Русский Хронограф). С. 399. См. также: Древнерусские патерики. Волоколамский патерик. С. 82: «И поиде к Новому граду и покры его Бог и пречистая Богородица явлением Михаила архистратига, иже возбрани ему ити на него».

⁵³ Анучин Д. Н. Великоруссы // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 10. СПб., 1892. С. 828—829.

⁵⁴ Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24—38.

⁵⁵ Там же. С. 38.

⁵⁶ Бибииков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 116, примеч. 105.

⁵⁷ Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 248—258.

⁵⁸ Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь. С. 484—485.

⁵⁹ Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. С. 258.

⁶⁰ Россия и Греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004.

⁶¹ Там же. С. 131.

⁶² Там же. С. 136.

⁶³ Там же. С. 339.

⁶⁴ В сборнике митрополичьих грамот ГИМ, Син., № 562 текст данной грамоты переписан рукой Михаила Медоварцева, но датирован 7026 годом: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. С. 347.

⁶⁵ Послание Спиридона-Саввы опубликовано по списку ГИМ, Син., № 791: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 159—170.

Послание Спиридона-Саввы раньше датировалось 1505—1523 годами (в 1505 году вступил на великокняжеский престол Василий III, упомянутый в Послании, а в 1523 году умер один из Андреевичей — а в тексте упоминаются во множественном числе «Ивановичи и Андреевичи»). Я бы хотел дополнить указанные наблюдения еще одним: среди «братии» великого князя не упоминаются «Борисовичи», последний из которых скончался в 1513 году, следовательно, Послание Спиридона-Саввы можно датировать 1513—1523 годами. Кроме того, древнейший список Послания Спиридона-Саввы находится в сборнике Син., № 791 в составе

выявленного нами архива Максима Грека (*Клосс Б. М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 55—58), что свидетельствует об участии Максима Грека в составлении Послания Спиридона-Саввы и отодвигает нижнюю границу создания памятника к 1518 году. Наконец, упоминание городов Мальборка, Торуня, Хвойницы и Гданьска как находящихся в «Прусской земле» становится особенно актуальным в период польско-прусской войны 1519—1521 годов (ранее на эпизод с «прускими» городами обратил внимание А. Л. Гольдберг). О новых аспектах истории польско-прусской войны см.: *Гончаров В. В., Зеленьяк-Кудрейко Н. А.* Неизвестный рукописный памятник начала XVI века // *Вопр. истории.* 2005. № 10. С. 110—117.

⁶⁶ Там же. С. 162, 165.

⁶⁷ БАН. Арх. Д. 193. Л. 391 об., 392 об., 413, 447, 467 об., 468.

⁶⁸ *Дмитриев Л. А.* Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958. С. 143, 144, 153, 159, 161, 166, 167.

⁶⁹ *Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследование и текст. М., 2000. С. 243, 248, 251, 252.

⁷⁰ Там же. С. 266, 267, 268, 286, 307, 316, 328.

⁷¹ Там же. С. 326, 327.

⁷² О датировке «Летописца начала царства» и его редакций см.: *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2009 года // ПСРЛ. Т. 29 (Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича). М., 2009. С. V—VI.

⁷³ Там же. С. 9, 32, 34, 42, 72.

⁷⁴ Там же. С. 31.

⁷⁵ Наиболее выдающимися археографическими находками последнего времени следует признать открытие новых списков Степенной книги Н. Н. Покровским и А. В. Сириновым, позволившее осуществить новое издание памятника по старейшим рукописям. Трактовки времени создания Степенной книги со стороны П. Г. Васенко, Н. Н. Покровского, А. В. Сиринова, А. С. Усачева не выводят памятник из пределов 60-х годов XVI века. По нашему мнению, обоснованию которого будет посвящена отдельная работа, Степенная книга создана при митрополите Афанасии в 1564—1566 годах.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 21 (Степенная книга царского родословия). СПб., 1908—1913. С. 5.

⁷⁷ Там же. С. 49 (вар. 12, 13), 192 (вар. 18, 19), 237 (вар. 20).

⁷⁸ Там же. С. 58 (вар. 20), 628 (вар. 3).

⁷⁹ Там же. С. 59 (вар. 20), 412.

⁸⁰ Там же. С. 188.

⁸¹ Там же. С. 188, 481, 569.

⁸² Там же. С. 587.

⁸³ Там же. С. 666.

⁸⁴ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 12.

⁸⁵ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12 (XVI век). СПб., 2003. С. 524—526.

⁸⁶ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. С. 507.

⁸⁷ Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. См. грамоты № 84, 102—104, 106, 121—124, 128, 135.

⁸⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. С. 72, 75—81.

⁸⁹ Там же. С. 96—98. Мы не рассматриваем здесь сами греческие тексты, содержащие наименование России или государственные титулы с упоминанием нашей страны. Из работ по этой тематике см.: *Панченко К. А., Фонкич Б. Л.* Грамота 1594 года Антиохийского патриарха Иоакима VI царю Федору Ивановичу // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. 1. М.; СПб., 2007. С. 166—184.

⁹⁰ Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588—1594 годов. М., 1988. С. 35—39, 62, 64, 67, 92—94, 96, 98, 108, 119, 123, 126, 137, 143, 153.

⁹¹ Там же. С. 38, 39.

⁹² Там же. С. 11, 68.

⁹³ Там же. С. 108, 109, 112, 114, 115, 120, 128—133, 135.

⁹⁴ Там же. С. 38.

⁹⁵ Там же. С. 98, 103.

⁹⁶ Нами обнаружен старший список этого произведения: РГБ. Ф. 304/1. № 337. Л. 571 об.

⁹⁷ Список Г. М. Прянишникова опубликован: *Архимандрит Макарий (Веретенников)*. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и омега. № 2(13). М., 1997. С. 128—144. О датировке списка см.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 372.

⁹⁸ Словарь русского языка XI—XVII веков. Вып. 22. М., 1997. С. 218.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Книга Марсова, или воинских дел от войск Царского величества Российских во взятии преславных фортификаций (с первого Санкт-петербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная). СПб., 1766. С. 157, 191—192 и др.

¹⁰¹ *Феофан Прокопович*. Сочинения. М.; Л., 1961. С. 126, 128.

¹⁰² *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. М., 1994. С. 106, 196, 199, 201, 221—223, 288.

- ¹⁰³ *Державин Г. Р.* Стихотворения. М., 1958. С. 79.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 83, 102, 133, 145, 206, 274.
- ¹⁰⁵ *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 6 (избранные статьи и письма). М., 1953. С. 146.
- ¹⁰⁶ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 1937. С. 73, 79, 82, 196.
- ¹⁰⁷ *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 5 (Мертвые души). М., 1953. С. 259.
- ¹⁰⁸ *Соловьев А. В.* Византийское имя России // Византийский временник. Т. 12. М., 1957. С. 145.
- ¹⁰⁹ *Сигизмунд Герберштейн.* Записки о Московии. М., 1988. С. 58.
- ¹¹⁰ *Синицына Н. В.* Третий Рим. М., 1998. С. 345 (вар. 97).
- ¹¹¹ Публикация: Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 358, 360, 362, 376, 378.
- ¹¹² Там же. С. 402—426.
- ¹¹³ Там же. С. 404, 406, 426.
- ¹¹⁴ *Воейков А. Ф.* Дом сумасшедших. М., 1911. С. 23.
- ¹¹⁵ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 13. Л., 1937. С. 157, 159.
- ¹¹⁶ Словарь языка А. С. Пушкина. Т. 3. М., 1959. С. 1047.
- ¹¹⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 35. СПб., 2001. С. 190—192.
- ¹¹⁸ Сергей Есенин. М., 1958. С. 341.

~ РАЗДЕЛ III ~

**УПОТРЕБЛЕНИЕ НАЗВАНИЯ «РОССИЯ»
В XVII — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА**

Глава 7

НАЗВАНИЕ «РОСИЯ» В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Как мы показали выше, в XVI веке термин «Росия» входит во все большее употребление и постепенно завоевывает себе место в официальных документах.

Между тем, как выяснил М. Н. Тихомиров, с начала XVII в. окончательно вводится понятие о России как о стране, составными частями которой являются прежние феодальные владения, потерявшие свою самостоятельность и вошедшие в централизованное государство¹. С особой ясностью этот более широкий (имперский — по А. В. Соловьеву) смысл выражен в грамоте 1613 г. об избрании Михаила Романова на царство:

...обрали на Владимирское и на Московское и на Ноугоротцкое государства, и на царства Казанское и Астроханское и Сибирское, и на все великие и преславные государства *Российскаго* царствия².

Подметил М. Н. Тихомиров и новое словообразование «всероссийский», появившееся в официальных документах. Так, в отписке боярина Федора Шереметева, посланной в 1608 г. царю Василию Шуйскому, сказано:

...дал Бог на **Всероссийское** государство тебя праведнаго и милосердаго великаго государя³.

В конце XVI — первой половине XVII в., несмотря на то, что официальные титулы царя и патриарха содержали слова «всея Руси», церковные писатели (патриарх Иов, келари Авраамий Палицын и Симон Азарьин) предпочитали в названии страны пользоваться «Российской» терминологией.

Весьма показательной в этом отношении является «Повесть о честном житии» царя Федора Ивановича патриарха Иова. Повесть дошла до нас только в составе компиляции из Никоновской летописи, Повести о честном житии и Нового летописца. Старшим списком, как мы выяснили, является список РНБ, F.IV.237 — конца 30-х годов XVII в.⁴ Полное заглавие Повести таково:

«Повесть о честном житии благовернаго и благородного и христоролюбиваго государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, о его царьском благочестии и добродетельном исправлении, о святем его преставлении. Писано смиренным Иевом патриархом Московским и всеа Руси»⁵.

«Повесть о честном житии» не только описывает добродетели царя Федора Ивановича, его кончину, плач царицы Ирины, написанный в лучших традициях древнерусских плачей (конкретно — в стиле Епифания Премудрого), но содержит краткий очерк истории царствования Федора Ивановича, и в этом смысле представляет любопытный исторический источник. По велеречивой характеристике слуги и конюшего Бориса Годунова («и никто же ин обретется в та лета во всем царстве Руския державы подобен ему храбростию и разумом и верою яже к Богу») можно догадаться, что «Повесть о честном житии» написана в период царствования Бориса Годунова (1598—1605 гг.).

В названии государства патриарх Иов отдает абсолютную пальму первенства выражению «**Великая Росия**», которое на небольшом в принципе отрезке текста употреблено 23 раза!⁶ Слово «Российский» упоминается при описании добродетелей «святых и крестоносных преславнейших *Российских* царей», «глубокоразумного *Российского* языка»⁷, «великия *Российския* державы»⁸ и особенно «*Российского* царствия»⁹.

В выражении «*Росиская* земля», употребленном Досифеем Топорковым в Хронографе, теперь уже нельзя видеть описку, так как то же слово употребляет патриарх Иов — «все отечество наша *Росиския* державы»¹⁰, а также при характеристике Римского начала «царского корени»:

...благородный царский корень многими леты непременно влечашеся от великого Августа кесаря Римского, обладающего всею вселенною, якоже история поведает, и до самого святого сего царствия богохранимыя державы великого *Росиского* государства¹¹.

В отличие от сочинения патриарха Иова литературная традиция Троице-Сергиева монастыря первой половины XVII в. представлена, можно сказать, в оригиналах.

«Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря (1608—1610 гг.)» келаря Авраамия Палицына дошло до нашего времени в множестве списков и редакций. В истории произведения выделяют две редакции: Первоначальную, сохранившуюся в списках Академическом и Забелинском и содержащую только первые шесть глав — от смерти Ивана Грозного до Смуты при Василии Шуйском, и Основную, доводящую изложение до Деулинского перемирия 1618 г., старшим списком которой является Румянцевский (РГБ. Ф. 256. № 299).

При датировке Первоначальной редакции С. Ф. Платонов предложил использовать указание о 14-летних запасах хлеба:

Во время же пленения от всех околных язык, наипаче же от своих, то обретесе безчислено расхищаемо всякого хлеба, и давняя житницы не истощены, и поля скирд стояху, гумна же пренаполнены одоней и копон и зародов до *четыренадцати лет от смятения во всей Русской земле*¹².

Считая, что 14 лет относятся только к периоду Смуты, начавшейся, по его мнению, в 1601—1603 гг., С. Ф. Платонов предложил датировать Первоначальную редакцию 1615—1617 гг.¹³

П. Г. Васенко выявил основные разночтения между Первоначальной и Основной редакциями; анализируя текст о 14-летних запасах хлеба, он пришел к выводу, что это указание — авторская глосса, и потому предложил датировать Первоначальную редакцию периодом от 1612 до 1613 г.¹⁴ В 1955 г. О. А. Державина обратила внимание на политический смысл тех изменений текста, которые отличали Основную редакцию от Первоначальной и меняли замысел и идейную на-

правленность произведения; исследовательница датировала Первоначальную редакцию 1610—1611 гг. и приписала ее составление архимандриту Дионисию Зобниновскому¹⁵. В ряде работ Я. Г. Солодкин пришел к выводу, что Первоначальная редакция должна датироваться первыми месяцами 1619 г., а Основная — 1619—1620 гг.¹⁶ По Л. Е. Морозовой, Первоначальная редакция составлена в 1610 г. и планировалась в качестве исторического предисловия к труду об осаде Троице-Сергиева монастыря¹⁷. Наконец, И. О. Тюменцев выдвинул версию, что Первоначальная редакция могла быть создана в 1613 г.¹⁸

Из всего обилия предложенных версий о дате создания Первоначальной редакции безусловно верной следует считать гипотезу С. Ф. Платонова. Автор острой в политическом отношении Первоначальной редакции обличает и Бориса Годунова («аще и разумен бе в царских правлениях, но писания божественнаго не навык и того ради в братолюбствии блажен бываше»)¹⁹, и Василия Шуйского (Василий Иванович Шуйский «возведен бысть во царьский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народа умолен»)²⁰, обвиняя обоих в непочтении к святыням, заключает: «и царю Борису и Василию случися отмщение от Бога»²¹. Учитывая, что Василий Шуйский умер в 1612 г., заключаем, что Первоначальная редакция составлена после 1612 г. Но очевидно, что Первоначальная редакция написана на самом деле после 1613 г., после избрания на царство Михаила Романова: из всех сановников только Романовы пользуются симпатиями автора (Филарет Никитич «разумен в делах и тверд в вере христианстей, и знаменит во всяком добросмыслстве», его братии Борис Годунов «много безчестия и зла нанесе им»)²², а намек о том, что Василий Шуйский «возведен бысть во царьский дом», причем «никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народа умолен», следует понимать именно в том смысле, что Михаил Романов «всенародно» избран на царство.

В таких условиях важнейшее значение приобретает наблюдение С. Ф. Платонова об упоминании в тексте 14-ти лет, прошедших «от смятения во всей Русской земле». Как было

сказано, С. Ф. Платонов считал, что смута началась в 1601—1603 годах, но правильное чтение о начале «беды во всей России и о гладе велицем и о мору на люди» отмечено в Основной редакции: «Лета 7109 (т. е. 1601 г.) излиание гневобыстрое бысть от Бога...»²³. Поэтому мы полагаем, что указание о 14-ти годах, прошедших от «смятения во всей Русской земле», приводит к 1615 г. Таким образом, Первоначальная редакция указание на 1615 г. уже содержала и ранее этого года составлена быть не могла.

Неожиданную поддержку изложенного мнения мы получаем из палеографического изучения самого старшего списка Первоначальной редакции — РГБ. Ф. 173/І. № 175. Сборник — в 4^о, на 561 листе, составной, написан несколькими почерками с использованием различных сортов бумаги. Рукопись МДА-175 имеет Троицкое происхождение и во многих местах правлена рукой архимандрита Дионисия, что заметно на л. 7, 82 об., 83, 93 об., 113—116, 119 об., 122 об., 123 об., 126 об., 127 об., 130 об., 131, 149, 150 об., 168 об., 182 об., 188 об., 189, 211, 218 об., 324 (написан номер 64-ой главы), 389 (написан номер 65-ой главы). Первоначальная редакция Сказания Авраамия Палицына находится на л. 324—368, писана особым почерком на бумаге со знаками: 1) Кувшин с двумя ручками под большой литерой І и литерами R/LI на тулове (л. 324—353, 362—368, 368а) — в альбоме Т. В. Диановой²⁴ это знак № 427, датируемый 1615—1616 гг.; 2) Кувшин с одной ручкой и зигзагом на тулове (л. 354—361, составляющие одну тетрадь) — это знак № 11 по альбому Т. В. Диановой, датируемый 1616 г. Таким образом, **список МДА-175** Первоначальной редакции Сказания Авраамия Палицына, по палеографическим признакам, датируется **1615—1616** годами²⁵.

Датировка старшего списка Первоначальной редакции Сказания Авраамия Палицына 1615—1616 гг., во-первых, подтверждает датировку **Первоначальной редакции 1615** годом, во-вторых, делает бесплодными всякие попытки датировать Первоначальную редакцию более поздним временем.

Заголовок Сказания Авраамия Палицына в первоначальном варианте имеет следующий вид:

«История в память сущим предъидущим родом, да не забвена будут благодеяния, еже показа нам Мати Слова Божия, всегда от всея твари благословенная Приснодевая Мария, и како соверши обещание к преподобному Сергию, яко неотступно буду от обители твоя»²⁶.

Он в принципе совпадает с заголовком Основной редакции, только не содержит имени автора — келаря Авраамия Палицына. Содержащаяся в нем маленькая деталь (на которую не обращали внимание исследователи) — об «обещании» Богоматери покровительствовать Сергиеву монастырю — свидетельствует о том, что Первоначальная редакция содержала не только первые шесть глав, но и последующий текст, в котором излагались чудеса и видения преподобного Сергия, происшедшие во время осады монастыря (как они и читаются ныне в Основной редакции).

В Первоначальной редакции Сказания Авраамия Палицына безусловный приоритет принадлежит названию «**Росия**», кроме того, употребляются выражения «земля Росийская», «велможи росийские», «грады росийские», «государство Росийское», «царство Росийское», прославляются «росийский язык» и «благолепие росийское»²⁷. Слово «русский» используется лишь для обозначения «земли Русской», «русских изменников» и царского титула со словами «вся Русии»²⁸. В двух случаях упомянуты «**росияне**» (в обоих случаях в негативном смысле): «Мы же, *росияне*, душевное око неосмотрительно имуще и паче волов упрямы обычаем»²⁹ (в Основной редакции слово «росияне» убрано); «И за таковое гордение и мы всегда стражем, *росияне*, яко неправедная имения, даемая церквам Божиим, не украшают, но и разаряют»³⁰ (весь этот обличительный фрагмент в Основной редакции был снят).

В Основной редакции Сказания Авраамия Палицына резкие высказывания в адрес правителей были убраны, обличительный пафос произведения значительно смягчен. В заголовке произведения появилось имя автора: «Списано бысть тоя же великиа обители Живоначалныя Троица Сергиева монастыря келарем иноком Авраамием Палицыным»³¹; то же в за-

главии 7 главы: «Того же келаря инока Авраамия Палицына»³². Все стилистическое своеобразие, отмеченное выше в тексте Первоначальной редакции, присуще и Основной редакции (что лишний раз свидетельствует о написании обеих редакций одним автором). Любопытно высказывание о размерах Российского государства: «весь предел Росийский до Окиана моря»³³. Три раза был употреблен термин «**Великая Россия**»³⁴, в том числе при упоминании царского титула Михаила Федоровича Романова — «**вся Великия Росия самодержец**».

Основная редакция Сказания Авраамия Палицына датируется исследователями (Я. Г. Солодкиным, Л. Е. Морозовой, И. О. Тюменцевым)³⁵ в диапазоне 1619—1620 гг. Однако, старший список Основной редакции Рум., № 299 заслуживает специального изучения³⁶. Рукопись — в 4^о, на 233 листах. Список считается лучшим «по древности, изяществу и исправности»³⁷. Первое его научное описание выполнила О. А. Державина, которая определила, что кодекс написан одним полууставным почерком на бумаге с филигранью — Кувшин с одной ручкой и украшениями на крышке (?), его аналогии: Лихачев, № 1951, Тромонин, № 967 (конец XVI в.), Тромонин, № 1763 (20-е годы XVII в.)³⁸. Из такого описания можно заключить, что рукопись датируется скорее 20-ми годами XVII столетия, чем концом XVI в., тем более что текст в ней доведен до известия о Деулинском перемирии, заключенном 1 декабря 1618 г.

Не так давно к изучению списка Рум., № 299 обратился И. О. Тюменцев³⁹. В описи 1653 г. книг Степенных монастырей, включившей и собрание Троице-Сергиева монастыря, исследователь обратил внимание на рукопись, имевшую те же признаки, что и Рум., № 299: «по обрезу золочена, застежки медные, обочена кожей красною». Если бы удалось доказать троицкое происхождение Рум., № 299, тогда можно было быть уверенным, что это та самая рукопись, которая упомянута в описи 1653 г. И. О. Тюменцев высказал предположение, что Румянцевский кодекс происходит из той же книгописной мастерской, что и Шестоднев по списку Троиц., № 69, но доказательств никаких не привел (к тому же под приведенным шифром оказался не Шестоднев, а Четвероевангелие, и про-

верить высказанную гипотезу не оказалось возможным). Недоумения возникают также, когда исследователь попытался уточнить датировку Рум., № 299. Как выразился И. О. Тюменцев, ему «удалось установить, что текст “Истории” написан на однородной бумаге с филигранями кувшин с буквами СВН, близкими к указанным в альбоме (Диановой и Костюхиной) под №№ 620, 665, 674»⁴⁰. Все приведенные из альбома Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной знаки взяты из рукописи 1617 г., но представляют совершенно разные типы кувшинов: № 620 — под короной с розеткой, № 665 и 674 — под короной с полумесяцем, и ни один из них не содержит литер СВН. Тем не менее исследователь взял на себя ответственность заявить, что рукопись Рум., № 299 написана под руководством А. Палицына в троицкой книгописной мастерской в 1617—1619 годах⁴¹.

Несмотря на всю бездоказательность высказанного утверждения, И. О. Тюменцев, тем не менее, очень близко подошел к разгадке происхождения кодекса Рум., № 299. Начнем, однако, с того, что сходная по своим характеристикам рукопись зафиксирована уже Троицкой монастырской описью 1641 г.:

Книга в полдсть Осадное сидение Троицкого Сергиева монастыря, по обрезу золочено, застежки медные, обложена кожей красною, дачи келаря старца Аврамия Палицына (Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. № 289. Л. 309).

Для характеристики Троицкого скриптория первой трети XVII в. мы постарались выявить рукописи, написанные выдающимися каллиграфами этого времени.

Монах Арсений Глухой — в 1615—1618 гг. под руководством архимандрита Дионисия Зобниновского принимал участие в исправлении Канонника и Потребника; в 1618 г. вместе с другими троицкими книжниками был осужден Московским собором, но в 1619 г. оправдан вернувшимся из польского плена патриархом Филаретом. В 1625—1633 гг. возглавлял справщиков Московского Печатного двора, в 1635 г. стал головщиком на Троицком подворье в Кремле. Автографом Арсения является Канонник по списку Троиц., № 283 (1616 г.). Другой Канонник 1616 г. — Троиц., № 281, судя по почерку,

также переписан Арсением Глухим совместно с Ионою Колобом. Рукой Арсения, как мы обнаружили, переписана Книга философская Иоанна Дамаскина МДА-148 (выясняется, что сама рукопись принадлежала архимандриту Дионисию).

Первым переписчиком переводов Максима Грека в Троице-Сергиевом монастыре явился упомянутый клирик Иона Колоб: в 1617 г. он переписал Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна (ГИМ, Син., № 31), в 1623 г. — книгу аналогичного содержания (ГИМ, Син., № 102), а в 1625 г. — Беседы на Евангелие от Матфея (ГИМ, Усп., № 16). Иона Колоб скончался в 1634 г. в должности головщика.

Священник Илларион Астраханец в 1619 г. переписал Псалтырь славяно-греческую (МДА-9), причем запись об этом на полях рукописи сделал книгохранитель Иоасаф Кирьяков.

Иоасаф Кирьяков, балахнинский протопоп, постригся в Троице-Сергиевом монастыре в 1617 г., занимал должности уставщика и книгохранителя, скончался в 1644 г. Он оставил множество помет и записей на рукописях, принадлежавших лично ему или поступивших при нем в состав библиотеки Сергиева монастыря. Но и сам Иоасаф Кирьяков переписывал некоторые тексты: так, любопытны летописные заметки, включенные им в сборник Троиц., № 252. Настоящим открытием для нас явился факт, что, оказывается, Кирьяков трудился над составлением братского пергаменного синодика, ставшего продолжением известного Синодика 1575 года (систематически — начиная с 1629 г.).

Лучшим каллиграфом эпохи был монах и клирик Кирилл Новгородец. 25 декабря 1619 г., по заказу архимандрита Дионисия, он переписал Апостол (РНБ, Сол., № 54/54). В том же 1619 г. (до 16 мая) Кирилл скопировал Псалтырь МДА-137 (на части листов ему помогал Гаврила Басов). Около 1623 г. Кирилл совместно с братьями Басовыми переписал огромный фолиант МДА-73 (на 1200 листах), включавший Псалтырь и Устав церковный. В 1626 г. Кирилл копировал Толкования Феофилакта Болгарского на Евангелия Матфея и Марка (РНБ, Сол., № 162/162), но вкладная запись на л. 424 сделана почерком Гаврилы Басова:

...134-го, августа в 27 день, дал вкладу в Дом всемилостивому Спасу и великим преподобным отцем Зосиме и Саватию, Соловецких чудотворцов, книгу святого Иоанна Златоустаго поведание о еуангелии святого Матфея еуангелиста Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по себе и по своих родителей в наследие вечных благ и будущего ради покоя.

Эта запись повторена Басовым же по нижнему полю листов.

Рукопись РНБ, Сол., № 166/166 с Толкованием Феофилакта Болгарского на евангелие от Иоанна написана, наоборот, рукой Гаврилы Басова, а вкладная на л. 2 (и по нижнему полю листов) — почерком Кирилла Новгородца:

Лета 7136-го, февраля в 27 день, дал сие святое Еуангелие толковое благовестие святого славнаго и всехвалнаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова в Дом всемилостиваго Спаса и преподобных и богоносных отец Зосимы и Саватия чудотворцов в Соловецкий монастырь вкладу Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по себе и по своих родителей. А дано сие святое Еуангелие при настоятелях тоя же святых и великия лавры Соловецкия при игумене Макарие да при келаре старце Васьяне з братьею.

Толковое Евангелие от Луки (ИРЛИ, Карельск., № 240) целиком переписано рукой Кирилла Новгородца, его же почерком написан текст вкладной с той же датой и того же содержания, что и в предыдущей рукописи.

Мартовская половина Пролога (РНБ, Сол., № 704/812) переписана рукой Кирилла Новгородца, его же почерком сделана вкладная запись по нижнему полю л. 5, 142, 272, 389, 514, 614:

Лета 7138-го, августа в 30 день, в Дом всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы и преподобных и богоносных отец Зосимы и Саватиа Соловецких чудотворцов во Святую и великую пресловущую лавру в Соловецкий монастырь Пресвятых и Живоначалных Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по своей душе и по своих родителей в будущее ради покоя и вечных благ наслаждения.

Иллюстрировал рукопись, конечно, Гаврила Басов.

Самые ранние работы Кирилла Новгородца — это выполненные им вкладные записи 30 января 1611 г. от имени келаря Авраамия Палицына на рукописях Троиц., № 353 и Син., № 335. Самой же поздней записью Кирилла, датированной 7 февраля 1633 г., является вкладная на рукописи сентябрьской половины Пролога РНБ, Сол., № 59/1425 (на л. II и по нижнему полю листов 1—18):

Лета 7141-го, февраля в 7 день, сию святую книгу, глаголемую Пролог, дал въкладу в Дом Живоначальных Троицы и преподобнаго отца нашего Михаила Малейна в Анзерскую пустыню Живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старец Александр Булатников по своей душе и по своих родителях будущаго ради покоя и вечных благ наслаждения.

Книгописцы братья Басовы известны своими трудами в Москве еще в конце XVI в., но с началом Смуты перебрались в Троице-Сергиев монастырь. Гаврила Басов, по прозвищу Иванко, славился не только каллиграфическим письмом, но и искусно выполненными заставками, инициалами, миниатюрами. Первой его работой в Троице было Евангелие-тетр (из частного собрания), написанное по заказу небезызвестного казначея Иосифа Девочкина 15 февраля 1608 г. В 1623 г. по заказу уже келаря Александра Булатникова Гаврилой Басовым была написана и богато украшена рукопись Жития Зосимы и Савватия Соловецких (РНБ, Сол., № 175/175): мастер, потрудившийся в «чернилном писании» и в «золотном» в «подписях» и «заставицах», — «Гаврила, прозванием Иванка Басова Сколастика, рекше ученика». В 1631 г. Гаврилой Басовым вновь по заказу келаря Александра была выполнена «в чернилном писании и в прочих» роскошнейшая рукопись Пролога на сентябрьскую половину года (РНБ, Сол., № 700/808); к этому времени Гаврила Басов принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре и назвал себя «диакон инок Гурий, в мирских же... Гаврила Басов, прозванием Иванка».

Почерк Федора Басова известен по двум продажным записям на рукописях Троиц., № 259 и Троиц., № 484, датированным

9 февраля 1613 г. (в Троиц., № 259 им еще заново переписаны л. 1—1 об., 305). Выше мы указали на совместную работу братьев Басовых и Кирилла Новгородца в сборнике МДА-73.

С момента пострижения в 1626 г. в деятельность монастырского скриптория активно включился священник Герман Тулупов. В архивохранилищах Москвы и Петербурга нами выявлено более трех десятков рукописей, написанных Германом Тулуповым в Троице-Сергиевом монастыре и в более раннее время. Умер Г. Тулупов в 1637 г. Но исследованию творчества Германа Тулупова мы предполагаем посвятить отдельную работу.

Направлял работу монастырского книгописания, конечно, архимандрит Дионисий. Подписанный автограф Дионисия находится в Минее Троиц., № 554. Знание автографа знаменитого Троицкого архимандрита открывает возможность изучить детали проводившейся при нем книжной sprawy (правку рукой Дионисия мы обнаружили в рукописях Троиц., № 699, МДА-175 и МДА-183).

Подробная классификация почерков троицких рукописей 10—30-х годов XVII в. и изучение водяных знаков использованной бумаги позволяют решить ряд проблем общеисторического значения.

Возвращаясь к рукописи «Сказания» Авраамия Палицына Рум., № 299, убеждаемся, что *текст целиком переписан рукой троицкого писца Кирилла Новгородца, а заставки нарисованы и раскрашены Гаврилой Басовым* (сходные заставки и раскраску мы видим в Сол., № 175/175 на л. 18, в Сол., № 54/54 на л. 35 и др.). Определим время создания кодекса. Бумага содержит два варианта знака: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове буквы ИВ/Н. Сходный знак приведен под № 620 в альбоме Диановой и Костюхиной — из рукописи 1617 г. Син., № 31. При этом следует заметить, что запись Ионы Колоба о написании рукописи Бесед Иоанна Златоуста в 1617 г. помещена на л. 330, а интересующая нас филигрань Кувшинчика с литерами ИВ/Н расположена на л. 334—605, откуда начинается в принципе новая бумага и новый счет тетрадей. Поэтому филигрань следует более аккуратно датировать 1617—1618 гг.

Сходный знак Кувшинчика с литерами ИВ/Н приведен также в альбоме Т. В. Диановой «Филигрань “Кувшин” XVII века» под № 39 — он взят из московского издания Октоиха 1618 г.

В 1619 г. Кирилл Новгородец переписал две книги. Псалтырь с воследованием МДА-137 Кирилл закончил до 16 мая 1619 г., потому что этим днем помечена вкладная запись, сделанная от имени келаря Авраамия Палицына (вклад Палицына в Троице-Сергиев монастырь). Из общего объема в 915 листов филигрань Кувшинчика с литерами ИВ/Н видна только на л. 412—448, 512—517, 541—548, да и то вперемежку с другими знаками. Это значит, что к весне 1619 г. бумага со знаком Кувшина с литерами ИВ/Н существовала лишь в остатке. Характерно, что в Апостоле РНБ, Сол., № 54/54, законченном Кириллом Новгородцем к 25 декабря 1619 г., бумага со знаком Кувшина уже полностью отсутствовала. Добавим, что в славяно-греческой Псалтыри МДА-9, написанной (судя по помете, сделанной на л. 2 и 6 об. рукой книгохранителя Иоасафа Кирьякова) священником Илларионом Астраханцем в 7127 г., т. е. до 31 августа 1619 г., использована такая же бумага, как в РНБ, Сол., № 54/54, и полностью отсутствует знак Кувшинчика с литерами ИВ/Н.

Таким образом, мы установили, что Основная редакция Сказания Авраамия Палицына, представленная старшим списком РГБ, Рум., № 299, переписана в Троице-Сергиевом монастыре рукой каллиграфа Кирилла Новгородца и украшена заставками кисти Гаврилы Басова. Украшение и переписка рукописи были сделаны на средства келаря Авраамия Палицына, который и вложил рукопись в библиотеку Троице-Сергиева монастыря. Это позволяет нам придти к заключению, что рукопись Рум., № 299 представляет **беловой оригинал Основной редакции Сказания Авраамия Палицына.**

По филиграням рукопись Рум., № 299 датируется **концом 1618 — началом 1619 года.** Датировка сделана с высокой степенью надежности, поскольку учитывала использование бумаги в том самом скриптории, где была написана рукопись Рум., № 299.

Признание списка Рум., № 299 беловым автографом Основной редакции Сказания Авраамия Палицына делает, таким образом, убедительным проведенное выше исследование лексики Основной редакции «Сказания».

Завершая изучения Троицкой литературной традиции, мы обратимся к рассмотрению «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», написанной келарем Симоном Азарьиным в 1653—1654 гг. «Книга» заново издана нами по современному (и авторизованному!) списку МДА-203, а утраты текста и пропуски восстанавливаем по недавно найденному (и также авторизованному!) списку 1656 г. — МК РГБ, Собр. М. И. Чуванова, инв. № 8386. Симон Азарьин пишет о «Росии», «Российской земле», «Российском государстве» (при одновременном упоминании «Московского государства»), царские титулы Михаила Федоровича и Алексея Михайловича сопровождаются словами «вся **Росии**» (хотя имеются примеры и старой традиции — «вся Русии») ⁴².

В середине XVII в. остается актуальной еще одна тема связанная со значительной ролью России в мире — это *тема славянского единства*. Здесь неожиданный интерес представляет сборник с грамматическими статьями ГИМ, Син., № 736 — 30—40-х годов XVII в. ⁴³ (рукопись любезно указана нам Н. Н. Запольской). На л. 25—25 об. сборника приводится любопытное перечисление славянских народов (в том числе и **Росии**), причем приводятся своеобразные названия этих народов. Отмечая, что «в Словенех мнози языцы и от всех стяжательная и добрейшая вещания избраны к писанию книжному, да теми исполнено все писание», неизвестный автор выделяет три основные «части» славянского мира. Первая часть — **Росия** (причем ее границы очерчены довольно путанно):

В ней же порознились немногими Москва, Понизовье, Вятчане, Пермичи, Белоозеряне, Великий Новъград, Псков. Севера, Литовская Русь, Подолия, Волыня. А другая часть Словене, Сербьы, Болгары, Волоси. А третья часть Чахове, Гугареве, Мозовляне, Подгоряне, Подоляне, Медвеляне и инии мнози во всех частех, иже зело мало порознились.

Отмеченную выше рукопись 1524 г. Егор., № 920, в которой Максим Грек обратился к православным славянским народам — «росианом, сербом и болгаром», несмотря на ее очевидное московское происхождение (наличие почерка митрополита Даниила и правки Максима Грека)⁴⁴, я бы причислил все-таки к Троицкой литературной традиции XVII—XVIII вв., поскольку заметил внутри верхней крышки переплета характерную Троицкую библиотечную помету: «глава 87». Впрочем, среди рукописей Троице-Сергиева монастыря XVII в. есть совершенно точно манускрипты, происходящие из монастырского скриптория, в которых содержатся тексты, развивающие тему славянского единства. Таковы, например, Святцы, составленные около 1654 г. келарем Симоном Азарьиным — МДА-201 (л. 302—340). Идея славянского единства выражена уже в заглавии памятника:

Выписано из Святец иже с летописцем помесячно, о праздницех Господских и Богородичных, иже благодатию Божию во **Святей Росии** празднуются сверх греческих уставов... тако же и в *Болгарех и Сербех и прочих единого Словенска языка* (МДА-201. Л. 302).

В Послесловии же обнаруживается неизвестное ранее сочинение Симона Азарьи — Слово о Российских чудотворцах. Патриотическое произведение Симона Азарьи основано на идеях «Прения с греками о вере» Арсения Суханова и излагает новый вариант теории о Третьем Риме старца Филофея:

Аще и на последи **Российския люди** благодать святаго крещения восприяша, но болшия благодати сподобишася. Вся бо царствия христианская от Рима и от Царя-града, и от Болгар, и Сербов, и Иверских и прочих христиан во едино *Российское* царство сниде. Везде бо тамо обладаша латыни и агаряня. Едино *Российское* царство благодатию Божию сияет и процветает благочестием ни от кого ненаветно (МДА-201. Л. 338 об.)⁴⁵.

В этом тексте мы видим также поразительное идейное совпадение с заключительными словами Русского Хронографа:

Сиа убо вся благочестиваа царствиа Греческое и Серпское, Басанское и Арбаназское и инии мнози грех ради наших Божиим поущением безбожнии Турци поплениша и въ запусение положиша и покориша под свою власть, наша же *Росиская земля*... растеть и младееть и возвышается, ей же, Христе милостивый, дажь расти и млადети и разширятся и до скончания века.

Глава 8

НАЗВАНИЕ «РОССИЯ» В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИТУЛАТУРЕ СЕРЕДИНЫ XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКА

В 1654 г., после воссоединения Украины с Россией, царь Алексей Михайлович принял титул: «всея Великия и Малыя **Росии** самодержец». Вопрос о времени принятия нового титула, несмотря на свою видимую простоту, оказывается не таким уж простым. По результатам изучения дипломатической переписки, на протяжении всего 1653 г., января 1654-го и даже первых чисел февраля этого года царский титул Алексея Михайловича формулировался в терминах «государя всея Руси»⁴⁶. На протяжении февраля-марта 1654 г. в текстах грамот и указов наблюдается смешение титулатуры: царь то называется «государем всея Руси», то «всея Великия и Малыя **Росии** самодержцем»⁴⁷. Удивительно даже то, что чувствительный к изменению государственной титулатуры Московский Печатный двор находится в это время в состоянии какого-то оцепенения: печатанный на протяжении с 13 февраля по 2 апреля 1654 г. Чиновник (М., 1654; пользуемся единственным экземпляром РГАДА) провозглашает «царя и великаго князя Алексия Михайловича *всея Руси* самодержца» и «отца его и богомолца великого государя святейшего Никона патриарха Московского и *всея Руси*» (л. 249—249 об.).

Не могут служить источником по истории Российского государственного титула Деяния Московского собора, проходившего весной 1654 г., поскольку «подлинник» (ГИМ, Син., № 379) подвергся тенденциозной переделке в более позднее время (около 1656 г.)⁴⁸.

Как известно, Собор 1654 года состоялся после 27 февраля и прежде 2 мая (*Макарий (Булгаков)*, митр. История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 402). Мы предполагаем, что собор-

ные заседания проходили в первой половине апреля 1654 г.: 16 апреля был поставлен Тверским архиепископом Лаврентий (см. у П. М. Строева) — следовательно, архиереи еще оставались в Москве, с другой стороны, в числе самих присутствовавших на соборе Лаврентий еще не значился.

Считается, что решения собора 1654 г. сохранились в оригинале (Син., № 379), поскольку рукопись содержит подписи участников собора. Однако, это не совсем так — сборник Син., № 379 на самом деле имеет сложный состав, и внимательное его изучение показывает, что решения Собора 1654 г. дошли до нас *не в первоначальном виде*.

Сборник Син., № 379 представляет рукопись в 4^о, на 39 + I—IV листах, состоит из трех частей, написанных, соответственно, тремя почерками. *Почерком 1* переписаны л. 1—7 (л. 7б—7д чистые). *Почерком 2* переписан текст на л. 8—11 об. (статья «О имени Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»). Для нас особый интерес представляет третья часть, содержащая «Деяния» Московского Собора 1654 г.: л. 12—39 об. (*почерком 3* написаны л. 12—34 об., подписи самих участников собора находятся на л. 35—39 об.). Бумага этой части сборника Син., № 379 содержит филигрань — Феникс в круге в двух вариантах: первый вариант (Феникс-1) — с литерами IR — опубликован в альбоме Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной (по нашей рукописи) под № 1108; второй вариант (Феникс-2) также опубликован Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной по нашей рукописи под № 1106 (и еще по одной рукописи 1653 г.). Бумага с филигранью Феникс-1, несомненно, отражает первоначальный состав (на этой бумаге имеются подписи участников собора), листы с филигранью Феникс-2, хотя и принадлежат к первоначальному запасу (на них частично сохранились подписи участников собора), но в основном использовались для переделок первоначального текста.

Особо интересующая нас часть сборника (л. 12—39 об.) содержит как первоначальные материалы, так и тексты со следами переработки. На л. 12—28 об. читаются решения Константинопольского собора 1593 г., утвердившего патриаршество в России (текст переведен с греческого Епифанием

Славинецким). Здесь использована бумага с филигранью Феникс-1 в двух тетрадах: одна 10-листная тетрадь (л. 12—21) и еще 8-листная тетрадь — л. 22—29. Текст о решениях собора 1593 г. заканчивался на л. 28 об., а с л. 29 начиналось изложение «Деяний» Собора 1654 г., но уже в переделанном виде: первоначальный л. 29 был вырезан и к корешку подклеен лист бумаги с филигранью Феликс-2 (и текст на нем переписан тем же 3 писцом!). Далее вставлены парные л. 30 = 31 бумаги с филигранью Феликс-2 (переписанные тем же 3 писцом). Поздний характер исправленного текста на л. 29—31 проявляется в том, что составитель даже не знал имен некоторых участников собора: для имени Лужецкого архимандрита оставлено свободное место (л. 30 об.) — и только в издании «Скрижали» 1656 года указано имя Мисаила (хотя, по П. М. Строеву, монастырем в это время управлял Моисей), свободное место оставлено для имени Рождественского протопopa (л. 30 об., хотя в протоколах собора имеется подлинная подпись протопopa Трофима!). Поздний и тенденционный характер проявляется в заключительных словах Соборного постановления (л. 30 об.):

И весь освященный собор *вси едино отвечали*: Достойно и праведно исправить против старых харатейных и греческих

— и это в ситуации, когда семь участников Собора отказались поставить свои подписи под соборным определением: это Псковский архиепископ Макарий, архимандрит Троице-Сергиевого монастыря Адриан, архимандрит Лужецкого монастыря (Мисаил или Моисей), игумен Переяславского Борисо-Глебского монастыря Антоний, Благовещенский протопop Стефан (между прочим, царский духовник!), Вознесенский протопop Иоаким, Черниговский протопop Михаил.

В следующей тетради первоначальными оказались лишь л. 33 = 35. Лист 32 подклеен к л. 33 и переписан или вообще другим писцом или тем же 3 писцом, но в ином стиле. Между л. 33 и 35 находились два парных листа: на первом было записано окончание соборных решений, а на втором стояла подпись патриарха Никона. Оба эти листа были вырезаны

(видны корешки вырезанных листов) и вместо них вклеен новый л. 34, текст на котором переписан опять 3 писцом, но более плотно. Поскольку лист с подписью патриарха Никона был вырезан, то ему пришлось подписаться на нижнем поле (!) переделанного л. 34 об.:

Никон Божию милостию архиепископ царствующаго гра-
да Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России патриарх,

т. е. с применением титула, который Никон принял практически лишь в 1656 г. (подробнее см. ниже; кстати, в самом тексте на л. 34 об. Никон именуется правильно — как «архиепископ Московский и всея Великия и Малыя России патриарх»). Тем самым определяется время переделки основного текста Соборного решения 1654 г. — это был 1656 год! (между прочим, переработанный текст отразился уже в «Скрижали», изданной 2 июня 1656 г.). Время переделки подтверждается также переплетными листами сборника Син., № 379: они совпадают с бумагой издания «Скрижали» 1656 г. Приведенные данные подтверждают мнение, что переработка текста Соборных решений 1654 г. была предпринята в связи с подготовкой издания «Скрижали» 1656 г. (куда переработанный текст решений Собора 1654 г. полностью вошел).

В своем первоначальном виде сохранилась последняя 8-листная тетрадь сборника Син., № 379, содержащая листы 36—39 и чистые листы I—IV, запечатлевшие подлинные подписи участников Собора 1654 г. (напомним, что подписи митрополитов начинались уже на л. 35—35 об.). На л. 36 = IV и 37 = III использована бумага с филигранью Феникс-2, на л. 38 = II и 39 = I — бумага с филигранью Феникс-1. На л. 36 об. читается подпись печально знаменитого епископа Павла Коломенского: «Смиренный епископ Павел Коломенский и Коширский», но нижеследующий текст приписан другим почерком (что не было отмечено в литературе): «А что говорил на святем соборе о поклонех — и тот устав харатейной во оправдание положил зде, а другой писмяной» (в самой подписи епископа Павла и в приписке наблюдается, например, принципиально различное написание букв «в» и «ъ»).

Возвращаясь к истории государственного титула в 1654 г., следует отметить, что написание царского титула стабилизировалось в конце марта 1654 г. — в связи с изготовлением новой Большой государственной печати. Впервые Большая государственная печать с царским титулом «всеа Великия и Малыя **Росии** самодержец» была приложена к жалованной грамоте 27 марта 1654 г.⁴⁹ После этого титул Алексея Михайловича устойчиво писался как «царь и великий князь всея Великия и Малыя **Росии** самодержец»⁵⁰.

После похода Алексея Михайловича в Белоруссию осенью 1655 г. к словам «Великия и Малыя» в царском титуле добавлено — «и Белья». Уловить изменение царского титула по подлинным документам не просто. Еще 3 июня и 31 августа 1655 г. в Московских изданиях Апостола и Служебника царь Алексей Михайлович фигурировал с титулом «всея Великия и Малыя **России**»⁵¹. Но уже в Часослове, отпечатанном на Московском Печатном дворе 26 ноября 1655 г., Алексей Михайлович титулуется как «всея Великия и Малыя и *Белья* **России** самодержец», а Никон — «всея Великия и Малыя и *Белья* **России** патриарх» (пользуемся экземпляром ГИМ, Син., № 205). Аналогично в Чине освящения воды, отпечатанном 29 декабря 1655 г.: «всея Великия и Малыя и *Белья* **России** самодержец». В Московских изданиях Триоди постной (17 марта 1656 г.) и Служебника (31 июля 1656 г.) также читается: «всея Великия и Малыя и *Белья* **России** самодержец».

Одновременно мы выявили следующую любопытную закономерность: в государственном делопроизводстве до конца XVII в. название **РОСИЯ** пишется по греческому образцу с одним «с», а Московский Печатный двор, начиная с апреля 1654 г., последовательно придерживался написания **РОССИЯ** с двумя «с». Подобное «лингвистическое раздвоение» в написании слова «Росия» продолжалось в течение всей второй половины XVII столетия.

Написание «Росия» в документах Приказного делопроизводства мы проверили по подлинникам. Во-первых, мы обратились к прочтению царского титула на Больших государственных печатях. Как было сообщено выше, на печати,

повешенной к грамоте 27 марта 1654 г., титул царя читался как «всеа Великия и Малыя **Росии** самодержец». Большая государственная печать царя Алексея Михайловича приложена также к документу 17 августа 1656 г. (Королевский Архив в Копенгагене) с надписью: «великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Великия и Малыя и Белья **Росии** самодержецъ». Сохранились Большие государственные печати, приложенные к грамотам 12 июля 1668 г. и 1672 г. с тем же чтением: «всеа Великия и Малыя и Белья **Росии** самодержецъ»⁵². Известна еще печать 1662 г. «патриарха Московскаго и всея **Росии**»⁵³.

Любопытно прочтение титулов Московских государей в Государственном Гербовнике 1672 г. — книги, предназначенной для хранения в Посольском приказе. Здесь упоминаются «великие князья **Росийские**», «Монархия великого **Росийского** царствия», Михаил Федорович выступает уже с новым титулом — «всеа **Великия Росии** самодержец», но Алексей Михайлович с привычным — «всеа Великия и Малыя и Белья **Росии** самодержец», титул патриарха Питирима также читается с названием Росия с одним «с»: «патриарх Московский и всеа **Росии**»⁵⁴.

Ознакомление с публикациями дел и указов, вышедших из недр Московских приказов — Разрядного, Тайного, Новгородского, Посольского, Книгопечатного дела, Большого дворца⁵⁵, приводит к выводу, что в Московской приказной системе в течение всей второй половины XVII в. название **Росия** писалось с одним «с».

Изучение формуляра жалованных грамот Ярославскому Спасскому монастырю 1666—1667, 1670, 1672, 1674, 1677—1678, 1682—1687, 1689, 1690, 1700 годов, выданных от имени Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевичев «всея Великия и Малыя и Белья **Росии** самодержцев», показывает, что в них слово **Росия** писалось с одним «с»⁵⁶.

Подтверждением изложенных результатов является сочинение подьячего Григория Котошихина «О Московском государстве в середине XVII столетия» (1666—1667 гг.), в котором название Росия и производные слова пишутся с одним «с»:

Российская земля, Российское царство, Российское государство, всея Великия и Малыя и Белья **России** самодержец, Малая **Россия, Великою Росиею** прозвано Московское государство⁵⁷.

С другой стороны, как мы уже указали, в изданиях Московского Печатного двора 1654—1656 гг. (и более поздних) слово **Россия** стало писаться с двумя «с». Первый пример такого рода мы обнаружили в Уставной грамоте царя Алексея Михайловича о пошлинах 1654 г. Печатная, с подвешенной красно-восковой печатью Уставная грамота представляет склейку из больших листов и известна нам по экземпляру ГИМ, из библиотеки И. Н. Царского, № 180. Написание названия **Россия** последовательно проводится с двумя «с»: «Мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя **России** самодержецъ», при «святейшем Никоне патриархе Московском и всея **России**», упоминаются «царствие **Российское**», «святители **Российские**», «**Российские** чудотворцы». В конце помещены выходные данные: «напечатана в граде Москве, лета ... 1654, месяца априля 30 день».

Написание слова **Россия** с двумя «с» на Московском Печатном дворе мы объясняем появлением среди справщиков Епифания Славинецкого и других деятелей южно-русского просвещения.

Написание **Россия** с двумя «с» естественно появилось на землях Киевской митрополии — зоне смешанного влияния славянского и латинского языков. Начало этого процесса М. А. Максимович определил 90-ми гг. XVI в. и указал памятники: Грамматику 1591 года, отпечатанную в типографии Львовского братства (на титульном листе которой читается: «Ко наказанию многоименитому **Российскому** роду»), Книгу Василия Великого о постничестве, изданную в 1594 г. в Остроге⁵⁸. С появлением изданий Киево-Печерской лавры мы имеем возможность пользоваться подлинниками.

В 1619 г. в типографии лавры опубликована Минея праздничная (Анфологион). Под 10 мая отмечена память Антония — «пръвоначалника мнихом в **России**»⁵⁹. Под 15 июля записана память «князя Владимира Киевъскаго, самодръжца

Роския земля»⁶⁰. 24 июля отмечено убиение «Бориса и Глеба, князей **Росских**»⁶¹. Под 12 февраля указана память митрополита Алексея «Киевскаго и всеа **России**»⁶². Помимо этого Владимир назван «самодержцем **Российския земля**»⁶³.

Лексикон Памвы Берынды назывался: «Лексикон **славеноросский** и имен тлъкование» (Киев, 1627). В Предисловии упомянуты «церкви **Роския**».

В «Полууставе» (Вильно, 1640) под 27 мая отмечено перенесение мощей Киприана, Фотия и Ионы, «митрополитов Киевских и всея **России**», под 11 июля — успение Ольги, «княгини **Роския**», жены «Игора князя всея **России**», под 15 июля — успение князя Владимира, «просветившаго **Росскую** землю».

В «Полууставе» (Киев, 1643) перечислены те же праздники: под 11 июля — успение «блаженныя Олги, княгини **Роския**», жены «Игора князя всея **России**», под 15 июля — успение князя «Владымира, просветившаго **Росскую** землю»⁶⁴.

В «Дидакалии» Сильвестра Косова (Кутеин, 1653) в заглавии упомянут «Силвестр Косов, митрополит Киевский, Галицкий и всея **России**».

Заслуживает внимания также Киево-Печерский патерик архимандрита Иосифа Тризны (РГБ. Ф. 304/1. № 714 — рукопись написана около 1653—1654 гг., т. е. как раз накануне распространения в Московских печатных изданиях названия «Россия» с двумя «с»). Мы отметим здесь чтения: «земля **Российская**» (л. 199 об.), «**Великая Россия**» (л. 356), «князи **Росские**» (л. 359) и другие.

Итак, мы показали, что использование справщиками Московского Печатного двора, воспитанниками Киево-Могилянской коллегии, написания слова «Россия» с двумя «с» объясняется существовавшей с конца XVI в. на территории Киевской митрополии соответствующей литературной традиции.

Названия «Россия», «Российский» (с двумя «с») господствуют в переводах Епифания Славинецкого и декламациях Симеона Полоцкого. Продемонстрируем это на примере стихотворения Симеона Полоцкого «**Орел Российский**». Панегирик поднесен царю Алексею Михайловичу 1 сентября 1667 г., подносной экземпляр сохранился — это рукопись БАН, 16.5.7,

на 54 листах (по этому списку стихотворение издано)⁶⁵. В заголовке значится: «Орел **Российский**... государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия, Малыя и Белыя **России** самодержцу»⁶⁶. В дальнейшем тексте «Орел Российский» присутствует в различных вариациях: **всероднороссийский**, **всероссийскородный**, просто **российскородный**, совсем просто — **российский**, превращается в **Российское** солнце (естественно — в **Российском** небе), сияет **Российским** странам, **Россом** и, наконец, **России**⁶⁷.

В стихотворении «Гусли доброгласная», поднесенном Федору Алексеевичу в день венчания на царство 18 июня 1676 г., Симеон Полоцкий обращается к царю «всея Великия и Малыя и Белыя **России** самодержцу» и Иоакиму «патриарху Московскому и всея **России**», упоминает «**Россию**», «**Российскую** страну», «**Российское** царство»⁶⁸.

Таким образом, во второй половине XVII в. образовались две традиции написания слова «Россия»: с одним «с» — в государственном делопроизводстве, и с двумя «с» — в публикациях Московского Печатного двора и в творчестве таких писателей, как Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий и др.

Иногда дело доходило до курьезов, как в обнаруженном нами экземпляре (РГБ, Собр. В. М. Ундольского, № 1197) старопечатного Пролога за март—август издания 1696 г. В печатном тексте утверждалось:

Напечатася повелением благочестивейших великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича, всея Великия и Малыя и Белыя **России** самодержцев. Благословением же... великаго господина святейшаго кир Адриана архиепископа Московскаго и всея **России** и всех Северных стран патриарха.

А по нижнему полю листов (в начале каждой тетради) помещалась запись:

Лета 7207, генваря в 30 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя **России** самодержца сия книга Пролог дана из Приказу Большого дворца во Ржевской уезд Ниловы пустыни

Столбенского монастыря в приписную пустыню Спаса Преображенского монастыря, что на Волгине Верховье.

То есть мы снова сталкиваемся с противоречием: на Московском Печатном дворе пользуются названием «Россия» с двумя «с», а подьячие Приказа Большого дворца пишут слово «Россия» с одним «с» — в соответствии с официальным царским титулом.

Расхождения в написании названия «Россия» в официальных документах вызвали путаницу в провинциальном делопроизводстве, в частности, монастырском. Так, в Кормовой книге Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Сергиево-Посадский музей-заповедник, инв. № 5297) при подавляющем количестве примеров написания слова «Россия» с двумя «с» нашлись все-таки три случая написания «Россия» с одним «с» (л. 59 об., 75 об., 171 об.)⁶⁹.

Кормовая книга Спасо-Ярославского монастыря XVII в. (Ярославский музей-заповедник, № 15184) издана в Дополнении к работе И. А. Вахрамеева «Исторические акты Ярославского Спасского монастыря» (М., 1896). Но пользоваться этим изданием нельзя: список Кормовой книги не датирован, текст произвольно модернизирован, имеются не оговоренные издателем исправления, вставки в рукопись, сделанные поздними почерками, не выделены (см. вставки на л. 18 об., 20 о кончине царицы Натальи Кирилловны (1694 г.), царя Ивана Алексеевича (1696 г.) и др.). Если исключить позднейшие вставки, то окажется, что основной текст Ярославской Кормовой книги написан на бумаге со знаками: 1) Голова шута с 7 бубенцами — Дианова, № 330 (1683 г.); 2) Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка ЕР — Дианова, № 427 (1683 г.). Следовательно, Кормовая книга Спасо-Ярославского монастыря ЯМЗ-15184 составлена около 1683 г. В написании названия «Россия» здесь наблюдается та же хаотичность, что и в тексте Кормовой книги Троице-Сергиева монастыря: наша проверка (по оригиналу рукописи) показала, что на 83 случая написания слова «Россия» с двумя «с» приходится 11 случаев написания «Россия» с одним «с».

С точки зрения эволюции термина «Россия» в памятниках провинциальной историографии представляет интерес Повесть о Курской Коренной иконе Богоматери (так называемый «Курский летописец»). В своей первоначальной редакции (насчитывающей 31 главу) Повесть составлена в Курском Знаменском монастыре около 1651 г. У меня не вызывает сомнений, что автором Повести являлся игумен Знаменского монастыря Моисей. Для характеристики политической терминологии Первоначальной редакции Повести имеют значение только списки XVII в. (в списках XVIII—XIX вв. название «Россия», естественно, пишется уже с двумя «с»). Старшим списком Повести является рукопись ГИМ, Увар., № 117 (4^о), первоначальная редакция Повести расположена здесь на л. 1—127 (Белгородские чудеса приписаны другим почерком на бумаге 80-х годов XVII в.); основным знаком является Герб семи провинций, под которым литеры РС: Хивуд, № 3136—3137 (1656 г.), для переделок текста использована бумага с Головой шута с 7 бубенцами, контрамарка ИМ — Дианова, № 586 (1660 г.). Таким образом, старший список Повести о Курской иконе датируется концом 50 — началом 60-х гг. XVII в. Список Увар., 117, по ряду признаков, представляет белой оригинал Повести о Курской иконе (или один из оригиналов?): он имеет парадный вид (каждая глава начинается с нового листа и еще в XVIII в. главы отделялись чистыми листами), текст переписан красивым каллиграфическим почерком, многие приписки, сделанные на полях (л. 68 и др.), вошли впоследствии в основной текст остальных списков. В рукописи Увар., 117 название «Россия» пишется преимущественно с двумя «с», но имеются случаи написания «Росия», «Российский» с одним «с»: л. 5 (*Российская* митрополия), л. 63 (*Малороссийская* Киевская страна), л. 99 (царь и великий князь Михаил Феодорович всеа *Росии*).

Другие списки Повести о Курской Знаменской иконе отражают уже следующую стадию переработки первоначального текста. Списков XVII в. мы обнаружили только два: ГИМ, Собр. Е. В. Барсова, № 1516 и РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 364. Барсовский список находится в составе сборника на л. 1—143, филигрании бумаги: 1) Герб Ам-

стердама с литерами GVH, контрамарка IV: Дианова, № 28 (1687—1693 гг.); 2) Герб семи провинций с литерами AI, контрамарка CDG: Дианова, № 881 (до 1696 г.). Почерк писца мы обнаружили также на л. 163 об. — 164 об. сборника, на которых видна филигрань Герб семи провинций, контрамарка HD: Хивуд, № 3140 (1676—1689 гг.). Таким образом, Барсовский список уверенно датируется 80-ми гг. XVII в. В Румянцевском сборнике Повесть о Курской иконе занимает л. 5—70 об. Для датировки сборника имеют значение писцовые пометы:

- Списано в лето 7208 году месяца генваря в 23 день (л. 70 об.),
- Списано с монастырьскаго Успенскаго Старицкаго история сия в лето 7207 году слово в слово (л. 308 об.),
- Списано ис Степенной книги в лето 7208 году ноября 17 день (л. 312).

Следовательно, сборник составлялся в 1699—1700 гг. Барсовский и Румянцевский сборники имеют московское происхождение: в Барсовской рукописи на л. 1—37 подписано — «Сия книга Московскаго второй гильдии купца Михайлы Афанасьева сына Калесникова, куплена 1772 года октября 11 дня»; Румянцевский сборник имеет общерусское содержание, но особое внимание обращено на описание московских святынь, кроме того, на л. 6—16 читается запись: «Сия книга ... куплена у москвитина ... Федорова ... 1725-го году».

Московское происхождение Барсовского и Румянцевского сборников объясняет особенности написания слова «Россия» в помещенной в них Повести о Курской иконе: **название «Россия» пишется здесь исключительно с одним «с».**

Отмеченное во второй половине XVII в. лингвистическое «противостояние» в написании слова «Россия» сохранилось и в первой четверти XVIII в. (до 1721 г.). Подлинные царские указы, подписанные самим Петром в 1701, 1704, 1706, 1708 годах (выставленные на экспозиции Государственного исторического музея в Москве), имеют в титуле царя Петра слова «всая Великия и Малыя и Белыя **Росии** самодержец». Находящаяся в той же экспозиции гравюра А. Ф. Зубова с изобра-

жением бракосочетания Петра и Екатерины в 1712 г., именуется царя: «самодержец **Всероссийский**».

Документы последующего времени сочетают оба варианта написания слова «Россия», но характерно, что грамоты, происходившие из Посольского приказа, всегда передавали название **Росия** с одним «с». Так, в грамоте 11 февраля 1713 г. императору Карлу VI Петр именуется царем «всеа Великия и Малыя и Белья **Росии**»⁷⁰. В Полномочной грамоте А. Д. Меншикова к Карлу VI, от 12 февраля 1713 г., упоминается «**Российское** государство»⁷¹. В грамоте 28 февраля 1713 г. к английской королеве Петр называется «царем и самодержцем **Всероссийским**»⁷². Аналогично и в проекте договора между Россией и Пруссией (1 марта 1713 г.)⁷³. В полномочной грамоте к турецкому султану (от 30 мая 1713 г.) Петр назван царем «всеа Великия и Малыя и Белья **Росии**»⁷⁴.

Разнобой в написании слова «Россия» закончился лишь в 1721 г.: после принятия Петром I титула императора «**Всероссийского**» название «Россия» (с двумя «с») стало господствующим.

Примечания к разделу III

¹ *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 15—16.

² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. С. 599, 614.

³ *Тихомиров М. Н.* Российское государство XV—XVII веков. С. 16.

⁴ О списках «Повести о честном житии» Федора Ивановича см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 266—274.

⁵ ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910.

⁶ См.: Там же. С. 2, 4—6, 9, 11, 16, 18, 19.

⁷ Там же. С. 1.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 2, 3, 10, 11, 16, 19, 22.

¹⁰ Там же. С. 14.

¹¹ Там же. С. 2.

¹² Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 255.

¹³ *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913. С. 224—225.

¹⁴ *Васенко П. Г.* Две редакции первых шести глав «Сказания Авраамия Палицына» // Летопись занятий Археографической комиссии за 1919—1922 годы. Вып. 32. Пгр., 1923. С. 1—38.

¹⁵ *Державина О. А.* Сказание Палицына и его автор // Сказание Авраамия Палицына. С. 16—63.

¹⁶ *Солодкин Я. Г.* Авраамий (в миру Аверкий Иванов Палицын) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII век). Ч. 1. СПб., 1992. С. 36—44.

¹⁷ *Морозова Л. Е.* Вопросы авторства и датировки первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 76—86.

¹⁸ *Тюменцев И. О.* Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 234—247.

¹⁹ Сказание Авраамия Палицына. С. 250.

²⁰ Там же. С. 266.

²¹ Там же. С. 278—279.

²² Там же. С. 252, 273—274.

²³ Там же. С. 105.

²⁴ Дианова Т. В. Филигрань «Кувшин» XVII века. М., 1989.

²⁵ О. А. Державина без всякого обоснования отнесла список МДА-175 к 20—30-м годам XVII в.: Сказание Авраамия Палицына. С. 71.

²⁶ Сказание Авраамия Палицына. С. 250.

²⁷ См.: Там же. С. 250, 251, 255, 258, 260—266, 269, 271, 272, 279.

²⁸ Там же. С. 255, 261, 265, 268.

²⁹ Там же. С. 265.

³⁰ Там же. С. 278.

³¹ Там же. С. 101.

³² Там же. С. 126.

³³ Там же. С. 170.

³⁴ Там же. С. 214, 238, 246.

³⁵ См. статью об Авраамии Палицыне в Большой Российской Энциклопедии.

³⁶ В кратком виде наше исследование было опубликовано ранее: Клосс Б. М. Заметки по истории Троице-Сергиевой лавры XV—XVII веков // Труды по истории Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1998. С. 6—9; *Он же.* «Сказание» Авраамия Палицына и Троицкий скрипторий первой трети XVII века // Мининские чтения. Труды участников междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 102—106.

³⁷ Державина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор. С. 73.

³⁸ Там же. С. 72—73.

³⁹ Тюменцев И. О. Из истории создания «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Средневековая Русь. СПб., 1995. С. 42—44.

⁴⁰ Там же. С. 43.

⁴¹ Там же. С. 44.

⁴² Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 459—460, 462, 468—470, 478—480, 484—486, 505, 513, 518.

⁴³ Водяной знак: Кувшин с двумя ручками под короной и полумесяцем, на тулове литеры IP: Дианова («Кувшин»), № 453 (1635—1640 гг.).

⁴⁴ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 14.

⁴⁵ В более кратком виде мы данный текст публиковали ранее: Клосс Б. М. Становление иконографии и письменной традиции о Радонежских чудотворцах // Славянский мир: общность и многообразие. Мат-лы междунар. науч. конф. 23 мая 2003 г. Воронеж, 2003. С. 17—18.

⁴⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 10. СПб., 1878. Стлб. 2—279.

⁴⁷ Там же. Стлб. 307—477.

⁴⁸ Между тем до последнего времени Деяния Московского собора 1654 года, «находящегося у истоков реформ», цитируются и перепеча-

тываются по рукописи Син., № 379 без учета истории переделок самой рукописи; см., например: *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI века). М., 1998. С. 303; *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 79.

⁴⁹ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 50.

⁵⁰ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 10. С. 489—775.

⁵¹ По-видимому, как описку следует расценивать замечание А. В. Соловьева, что царь пишется с более полным титулом «всея Великия и Малыя и Белья Росии» уже с сентября 1654 года (!): *Соловьев А. В.* Византийское имя России. // Византийский временник. Т. 12. М., 1957. С. 151.

⁵² *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. С. 50, 52—54.

⁵³ Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции / Сост. П. И. Иванов. М., 1858. Разд. XVI, № 214.

⁵⁴ Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 года. СПб., 1903. С. 1, 2, 31, 32, 59.

⁵⁵ Просмотрены издания: *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001; *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; *Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652—1700 годы. Кн. 1. М., 2007; *Чеснокова Н. П.* Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 года Афонскому Павловскому Георгиевскому монастырю из собрания Российского государственного архива древних актов // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. С. 472—479; *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.

⁵⁶ *Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1. М., 1896. С. 87—91, 177—215.

⁵⁷ Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1989. С. 252, 253, 254, 256, 272.

⁵⁸ *Максимович М. А.* Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси // *Максимович М. А.* Собрание сочинений. Т. 2. К., 1877. С. 308—309. К сожалению, данные М. А. Максимовича не содержат точных ссылок и не всегда проверяемы.

⁵⁹ Миния праздничная (Анфологион). Киев, 1619. С. 878.

⁶⁰ Там же. С. 884.

⁶¹ Там же. С. 904.

⁶² Там же. С. 1017, 1025.

⁶³ Там же. С. 1028.

⁶⁴ Полуустав или Правило истинного христианского жития. Киев, 1643. С. 761, 763.

⁶⁵ *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. СПб., 1915.

⁶⁶ Там же. С. 3.

⁶⁷ Там же. С. 11, 15, 21, 26—30, 35, 37, 40, 42, 49, 58, 71.

⁶⁸ Симеон Полоцкий. М.; Л., 1953. С. 108—114, 122—159. Тексты других произведений Симеона Полоцкого, Евфимия Чудовского, Кариона Истомина см.: *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

⁶⁹ Текст Кормовой книги см. по изданию: *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 года (Исследование и публикация). М., 2008.

⁷⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 13. Вып. 1 (январь — июнь 1713 года). М., 1992. С. 65.

⁷¹ Там же. С. 76.

⁷² Там же. С. 92.

⁷³ Там же. С. 99.

⁷⁴ Там же. С. 170.

Заключение

Настоящая работа посвящена происхождению и бытованию в русской письменности термина «Россия» (от первых упоминаний до официального названия государства). Название «Россия» тесно связано с греческой культурой, в письменности которой термин «Росия» фигурировал уже с X века и обозначал страну, где проживал народ Рос. Длительное время слово «Росия» звучало только по-гречески. Проблема состояла в установлении времени проникновения названия «Росия» в средневековую русскую письменность, объяснении причины замены древнерусского названия *Русь* на «Росия», распространении термина «Росия» в определенных общественных и политических кругах.

Изучение историографии вопроса показало, что специальных исследований о происхождении названия Россия не существовало до середины XX столетия. И только в 1953 г. была опубликована небольшая (на 4 страницах) статья М. Н. Тихомирова, в которой историк отметил, что термин «Россия» (или «Росия»), появляется в русской письменности только с конца XV в., постепенно распространяется все больше, пока окончательно не утверждается в русском языке. М. Н. Тихомиров ввел в научный оборот Краткий летописец по списку Увар., № 806 (4⁰), в котором наша страна последовательно называлась именем «Росиа», а великие князья — «росийскими». Хотя М. Н. Тихомиров датировал памятник XV веком, но он не обратил внимание, что на самом деле текст летописца вписан на чистых листах другим почерком (по нашему мнению — начала XVI в.). Вызывает также недоумение тезис М. Н. Тихомирова, что термин «Росия» — «природно русский» и что само название «Росия» следует отнести к диалектологическим особенностям, существовавшим на северо-востоке Руси в XIV—XV веках.

При всей неполноте и отдельных неточностях работа М. Н. Тихомирова сыграла положительную роль, а утверждение известного ученого о появлении термина «Росия» в русской письменности уже в XV в. широко распространилось в учебной литературе и справочных изданиях.

В 1957 г. было опубликовано исследование профессора Женевского университета А. В. Соловьева «Византийское имя России», основанное на широком использовании всей существовавшей тогда опубликованной справочной и исследовательской литературы. Сам А. В. Соловьев, находясь на чужбине, лишен был возможности изучать подлинники, но по опубликованным описаниям выявил случаи более раннего употребления слова «Росия» в русской письменности: это — подпись митрополита Киприана на рукописи 1387 г. с титулом «митрополит Киевский и всея Росии» (запись была опубликована еще в 1887 г. архимандритом Леонидом (Кавелиным), правда, с ошибками, которые еще более искажены в воспроизведении А. В. Соловьева), произведения митрополита Григория Цамблака начала XV в. с подписью — «архиепископ Росийский». Однако, то обстоятельство, что А. В. Соловьев не изучал сами рукописи (и поэтому не мог отличить оригиналы от более поздних копий), а пользовался не совсем добротными перепечатками, в значительной мере обесценивает значение работы А. В. Соловьева. В итоге А. В. Соловьев пришел к совершенно неправильному выводу, что «до падения Византии Русь не пользовалась византийской формой своего имени, но приезд Софии Палеолог в 1472 году с греками-дипломатами в своей свите, появление в Москве богатого собрания греческих рукописей, деятельность Максима Грека — все это расширяло знакомство с греческим языком и содействовало распространению греческой огласовки русского имени».

В последующей исторической литературе тема о происхождении названия «Россия» не ставилась. Многочисленные учебные, справочные и энциклопедические издания на все лады повторяли не совсем точный тезис М. Н. Тихомирова о появлении названия «Россия» в конце XV в. (причем — «эпизодически»). Отсутствие исследований о происхождении

названия нашей страны приводило иногда к курьезным ситуациям: в вышедшем в 2004 г. первом томе «Большой Российской энциклопедии», специально посвященном истории и природе России, вопрос о происхождении самого названия «Россия» вообще не был затронут!

Ознакомление с историографией вопроса обнажило проблемы в изучении происхождения названия «Россия» и бытования термина в русской письменности XIV—XVIII вв. Именно недостаточное количество примеров, почерпнутых из рукописных источников, не позволяло выявить объективную картину распространения термина «Россия» и производных от него в отечественной письменности различного времени.

С целью выявления памятников, содержащих название «Россия», в архивохранилищах Москвы, Петербурга, Ярославля, Твери, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова автором было просмотрено и изучено более 1000 рукописей (более 100 списков Иерусалимского устава, около 900 рукописных Прологов, а также не поддающееся учету количество списков Житий русских святых). Это позволило обрисовать ситуацию, связанную с появлением в русской письменности названия «Росия», очертить те общественные круги, которые были заинтересованы в появлении нового названия страны, проследить эволюцию этого термина на протяжении длительного времени.

Работа имеет следующую структуру.

В главе 1 выявлены древнейшие упоминания названия «Росия» в русской письменности XIV—XV вв. Было установлено, что впервые на русском языке слово «Росия» было записано в 1387 г. в титуле митрополита Киприана («Киевский и всея Росия»). Титул «архиепископа Росийского» употреблял также в начале XV в. митрополит Григорий Цамблак (рукописи произведений Григория Цамблака были исследованы нами с палеографической точки зрения).

Первоначально термин «Росия» читался только в составе титула митрополита «Киевского и всея Росии». Характерно, что составленный в 1418 г. летописный свод митрополита Фотия (восходящий к общему источнику Софийской первой и

Новгородской четвертой летописей) включил каталог епархий Константинопольской патриархии, где на 61 месте значилась митрополия «*Росия*» (древнейшие списки Софийской первой и Новгородской четвертой летописей мы датируем 70—80-ми годами XV в.). В старообрядческих сочинениях нашлось описание пергаменного сборника 1424 г. (или 1425 г. — в зависимости от стиля летоисчисления), написанного в Нижнем Новгороде при митрополите Фотии «*Киевском и вся Росии*». В обнаруженной нами рукописи Иерусалимского устава около 1435 г. в тексте служб в навечерия Рождества Христова и Богоявления полагалось петь многолетие «митрополиту Киевскому и вся *Росии*». В сборнике Пог., № 1281, в слое, датируемом концом 70-х — началом 80-х годов XV в., помещено Похвальное слово чудотворцу Петру, «митрополиту вся *Росия*».

Включение термина «*Росия*» в богослужебный устав 1435 г. открывает новую страницу в изучении распространения названия «*Росия*»: это означает, что новое название страны начинает внедряться в массовое народное сознание.

Здесь уместно напомнить мнение О. Н. Трубачева, видевшего в названии *Россия* «символ нашей европейской интеграции», а в распространении слова *Россия* в отечественной письменности — «терминологический феномен вхождения нашей страны в Европу» (Трубачев О. Н. В поисках единства. М., 1997. С. 275).

В главе 2 рассматривается деятельность крупного скриптория XV в., находившегося в Московском Кремле. В сознании московских дьяков термин «*Росия*» теперь стал применяться в титулах не только архиереев, но и светских правителей (великих князей Ивана III и Ивана Ивановича Молодого).

Нам удалось существенно уточнить характер и объем работы Кремлевского скриптория, выявить древнейший русский книжный экслибрис, определить время составления полной (до-геннадиевской) Библии. А передатировка Буслаевской псалтыри и расшифровка имени ее основного писца и иллюстратора («*Антоний диак иконописарь*») может составить гордость любого исследования по истории древнерусского искусства. Случайная оговорка («У Христова тирона и победоносца

великамученика Никиты»), написанная пермской азбукой, позволила установить существование церкви в честь великомученика Никиты, находившейся в «застенке» московского Архангельского собора и служившей местонахождением знаменитого Кремлевского великокняжеского скриптория.

Центральной темой главы 3 является творчество такого, далеко еще не раскрытого полностью писателя Иосифлянского направления, каким является Досифей Топорков. Мы приписываем ему создание «Сокращенной» редакции Жития Пафнутия Боровского, которую обнаружили в древнейшем списке начала XVI в. из Государственного архива Ярославской области. В этой редакции последовательно употребляются слова «Росия», «росийский» («*Росийский остров*», «самодержець всея *Росиа*» и др.). В отличие от мнения Я. С. Лурье и Л. Е. Морозовой, мы атрибутируем так называемое «Послание вельможе Иоанну» Досифею Топоркову, считаем, что произведение написано по поводу единовременной кончины четырех «столпов» иосифлянской партии: Вассиана Санина, Иосифа Волоцкого, Симеона Стремоухова и дворецкого В. А. Челяднина (или рязанского епископа Протасия) и датируем концом 1515 — началом 1516 г. Слово «Росия» упоминается в этом памятнике три раза, но не в составе того или иного государственного титула:

Злоначальный сатана дуну бо внезапно завистным ветром и погаси четверосветлый и чюдный он светилник весь до конца, и тмы и дыма и горести исполни всю *Росию*;

...но наша земля плодствова и возрасти на честь и славу всея *Росии*;

...и ныне купно плачемся разлучения общих поборников о благочестии, общаго украшения всея *Росии*.

Досифеевское «Послание вельможе Иоанну» должно войти в число шедевров древнерусской литературы и пополнить ряд агиографических сочинений, посвященных Иосифу Волоцкому.

С патриотическими высказываниями «Послания Иоанну» перекликается пророчество Русского Хронографа, который я еще ранее атрибутировал Досифею Топоркову и датировал 1516—1522 годами:

Наша же **Росиская** земля Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородица и всех святых чудотворецъ растет и младеет и возвышается, ей же, Христе милостивый, дажь расти и младети и расширятся и до скончания века.

Знаменитый труд Досифея Топоркова — Волоколамский патерик, в котором также упоминается «**Росиская** земля», я предлагаю датировать 1531 г.

В главе 4 мы прослеживаем эволюцию термина «Великая Русь» и отмечаем факт оживления интереса к этому термину в начале XVI в. со стороны Константинопольской патриархии, вызванный необходимостью различать две части некогда единой Русской митрополии. Впервые изменение названия «Великая Русь» на «**Великая Росия**» зафиксировано в Послании Спиридона-Саввы, которое мы предлагаем датировать 1519—1521 гг. Термин «Великая Росия» получил широкое распространение в памятниках официального происхождения: Сказании о князьях Владимирских, в решениях Стоглавого собора, Летописце начала царства и Степенной книге, в Чине венчания на царство Федора Ивановича 1584 г., в Уложенной грамоте 1589 г. об учреждении Московского патриаршества и др.

Возникновение и распространение слов «**росияне**», «росиянин» является предметом рассмотрения в главе 5. Наиболее ранние примеры употребления этих слов мы зафиксировали под 1524 (Максим Грек), 1577 (Давид Сирах), 1615 (Авраамий Палицын) годами. Повышенный интерес к словам «россияне», «россиянин» наблюдается в XVIII в. (Марсова книга, Каталог Российских архиереев, П. П. Шафиров, Феофан Прокопович, В. Н. Татищев, Г. Р. Державин) и в начале XIX в. (Н. М. Карамзин, юный А. С. Пушкин). Во второй половине XIX в. употребление этих слов значительно снижается, а в конце XIX в. словарь Брокгауза и Ефрона даже внушал, что отживающее имя «Россияне» — образование искусственное и высокопарное.

Но в конце XX в., когда слово Россия вошло в название государства, имя «**Россияне**» было вновь воскрешено, хотя теперь в понятия «Россияне» и «Русские» вкладывается несколько иной смысл (сопряженный с социальными, этниче-

скими и гражданскими категориями). При живучести взгляда на эквивалентность понятий «Россия» и «Русь» (достаточно вспомнить слова песни: «Я люблю тебя, Россия, дорогая моя Русь») получает распространение другая точка зрения: слово «россиянин» уже не является синонимом «русский», а означает «гражданин государства Россия». В этом плане поучительным является обсуждение на тему «Национальная идентификация: русские или россияне?», поднятое на страницах гуманитарного журнала «Апология» (№ 10 за 2007 г.).

В главе 6 мы обсуждаем различные диалектизмы в написании названия «Россия» — типа «Росея» («Расея»). Ранние случаи такого словоупотребления мы выявили в XVI—XVII вв. (С. Герберштейн, Великие Минеи Четыи митрополита Макария, записи московского дьяка Стефана Басова, Летописная книга С. И. Шаховского). В позднее время употребление слов «Расея», «Расейский» фиксируется у А. С. Пушкина (наверняка в качестве реакции на название «Расейской» Академии у П. И. Соколова и М. Ю. Виельгорского), С. Есенина и более широко — в Словаре русских народных говоров.

Глава 7 посвящена изучению лексики церковных писателей конца XVI — первой половины XVII в.: патриарха Иова, келарей Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына и Симона Азарьина. Несмотря на то, что официальные титулы царя и патриарха содержали слова «всея Руси», указанные писатели предпочитали в названии страны пользоваться «Российской» терминологией, причем абсолютно преобладало выражение «**Великая Росия**». При изучении литературной традиции Троице-Сергиева монастыря было доказано, что она дошла до нашего времени, можно сказать, в оригиналах. Для этого пришлось подробно разобрать деятельность Троицкого монастырского скриптория (хотя, в принципе, данная тема заслуживает отдельного исследования). Нам удалось выявить рукописи, самым ближайшим образом отражающие оригиналы Первоначальной и Основной редакций Сказания Авраамия Палицына, а также «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» келаря Симона Азарьина и его рукописных Святцев.

В главе 8 излагаются изменения в царской титулатуре во второй половине XVII в., особенно в связи с воссоединением Украины с Россией. До января-февраля 1654 г. титул царя Алексея Михайловича формулировался в терминах «государя всея Руси». На протяжении февраля—марта 1654 г. в текстах грамот и указов наблюдается смешение титулатуры: царь то называется «государем всея Руси», то «всея Великия и Малыя *Росии* самодержцем». Положение стабилизировалось лишь в конце марта 1654 г. — в связи с изготовлением новой Большой государственной печати, на которой был выбит царский титул «всеа Великия и Малыя *Росии* самодержец». В конце 1655 г., после похода Алексея Михайловича в Белоруссию, царь титуловался уже как «всея *Великия и Малыя и Белья Росии* самодержец».

Мы показываем, что Деяния Московского собора 1654 г. не могут служить источником по истории Российского государственного титула. Собор проходил, по нашему предположению, в первой половине апреля 1654 г., но «подлинник» Соборных решений (Син., № 379) дошел до нас уже в переработанном и отредактированном виде, причем переработка была произведена в 1656 г. в связи с подготовкой издания «Скрижалей».

В письменности второй половины XVII в. наблюдается различное написание названия «Россия»: в одних случаях с одним «с», в других — с двумя «с». Мы увидели в этом не проявление какого-то хаоса, а определенную закономерность: в государственном делопроизводстве и в титулах царя и патриарха до конца XVII в. название *Россия* пишется по греческому образцу с одним «с», а Московский Печатный двор, начиная с апреля 1654 г., последовательно придерживался написания *Россия* с двумя «с» (под влиянием Епифания Славинецкого и других справщиков южнорусского происхождения, воспитанных на традиции написания слова *Россия* с двумя «с»). Подобное лингвистическое «раздвоение» в написании слова «Россия» продолжалось в течение всей второй половины XVII столетия и начала XVIII в. И лишь с 1721 г., после принятия Петром I титула императора «Всероссийского», написание слова «Россия» с двумя «с» стало господствующим.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Арх. — Собр. МГАМИД
Архим. — Архимандрит
БАН — Библиотека Академии наук
Барс. — Собр. Е. В. Барсова
Библ. — Библейский
Брике — *Briquet C. M. Les filigranes. Geneve, 1907*
Вел. кн. — Великий князь (подразумевается: Владимирский)
Вел. кнг. — Великая княгиня
Вол. — Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря
Востр. — Собр. Н.П.Вострякова
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
ГИМ — Государственный исторический музей
Дианова («Голова шута») — *Дианова Т. В. Филиграния XVII—XVIII вв. «Голова шута». М., 1977*
Дианова («Кувшин») — *Дианова Т. В. Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989*
Дианова и Костюхина — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филиграния XVII века: По рукописным источникам ГИМ. М., 1988*
Егор. — Собр. Е. Е. Егорова
Епарх. — Собр. Епархиальное
Карел. — Собр. Карельское
Кир.-Бел. — Собр. Кирилло-Белозерского монастыря
Лихачев — *Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб., 1899*
МГАМИД — Московский государственный архив Министерства иностранных дел
МДА — Московская Духовная Академия
Митр. — Митрополит
Пиккар («Голова быка») — *Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Stuttgart, 1966*
Пиккар («Корона») — *Piccard G. Die Kronen-Wasserzeichen. Stuttgart, 1961*

- Пиккар («Литера Р») — *Piccard G. Wasserzeichen buchstabe P. Stuttgart, 1977*
- Пиккар («Рука») — *Piccard G. Wasserzeichen hand und handschuh. Stuttgart, 1997*
- Писк. — Собр. Д. В. Пискарева
- Пог. — Собр. М. П. Погодина
- Прян. — Собр. Г. М. Прянишникова
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов и документов
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РНБ — Российская национальная библиотека
- Рогож. — Собр. Рогожского старообрядческого кладбища
- Рук. — Собр. Отдела рукописей РГБ
- Рум. — Собр. Н. П. Румянцева
- Св. — Святой
- Син. — Синодальное собр.
- Собр. — Собрание
- Соф. — Софийское собр.
- СПМЗ — Сергиево-Посадский музей-заповедник
- Текущ. — Собр. Текущих поступлений БАН
- Троиц. — Троицкое собр. (РГБ. Ф.304/1)
- Тромонин — *Тромонин К. Я. Знаки писчей бумаги. М., 1844*
- Увар. — Собр. А. С. Уварова
- Унд. — Собр. В. М. Ундольского
- Усп. — Собр. Успенского собора
- Хивуд — *Heawood E. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries. Amsterdam, 1969*
- Чуд. — Собр. Чудова монастыря
- Щук. — Собр. П. И. Щукина
- ЯМЗ — Ярославский музей-заповедник

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Библиотека Академии наук	Син. 102	103
16.5.7	118	Син. 123 77
17.8.36	27	Син. 205 115
33.8.13	32	Син. 326 32, 41
		Син. 335 105
<i>Архангельское собр.</i>	Син. 379	111, 112, 114, 126, 135
Арх. Д. 193	90	Син. 384 21, 26, 88
		Син. 524 83
<i>Собр. Текущих поступлений</i>	Син. 562	89
Текущ. 1107	28	Син. 708 43
		Син. 736 108
		Син. 791 61, 89
Государственный архив Ярославской области		<i>Собр. А. С. Уварова (4⁰)</i>
ГАЯО-446	57—60, 69	Увар. 117 121
		Увар. 447 26, 37, 39, 48, 50
		Увар. 806 9, 128
Государственный исторический музей		<i>Собр. Успенского собора</i>
<i>Собр. Е. В. Барсова</i>		Усп. 16 103
Барс. 1516	121	Усп. 21/173 75
<i>Собр. Н. П. Вострякова</i>		<i>Собр. Чудова монастыря</i>
Востр. 959	46, 49	Чуд. 71 38, 49
<i>Епархиальное собр.</i>		Чуд. 314 75
Епарх. 411	61	Чуд. 334 60
Епарх. 558	57	Чуд. 358 74
<i>Синодальное собр.</i>		<i>Собр. П. И. Щукина</i>
Син. 31	103, 106	Щук. 329 46, 56
Син. 84	58	

**Российский государственный
архив древних актов**Ф. 135 (Государственное
Древлехранилище)

Древл. 3 27

Ф. 181 (Собр. МГАМИД)

Арх. 564 60

**Российская государственная
библиотека**

Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова)

Егор. 328 50

Егор. 453 83

Егор. 920 56, 76, 109

Ф. 113 (Собр. Иосифо-
Волоколамского монастыря)

Вол. 659 60

Ф. 173/I (Фундаментальное
собр. библиотеки МДА)

МДА-9 103, 107

МДА-12 33

МДА-20 44

МДА-73 103, 106

МДА-137 103, 107

МДА-148 103

МДА-152 3, 20, 26

МДА-175 99, 106, 125

МДА-183 106

МДА-201 109

МДА-203 108

Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей)

Рук. 422 60

Ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева)

Писк. 162 3, 30, 32, 33, 44, 45, 49

Ф. 242 (Собр.

Г. М. Прянишникова)

Прян. 60 75

Ф. 247 (Собр. Рогожского
старообрядческого кладбища)

Рог. 530 56

Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева)

Рум. 299 97, 101, 102, 106—108

Рум. 323 84

Рум. 364 121

Рум. 425 73

Рум. 453 41

Ф. 304/I (Главное собр.
библиотеки Троице-Сергиевой
Лавры)

Троиц. 2 35

Троиц. 44 36, 37

Троиц. 69 101

Троиц. 107 36

Троиц. 123 56

Троиц. 175 36, 37

Троиц. 239 29, 48

Троиц. 252 103

Троиц. 259 105, 106

Троиц. 281 102

Троиц. 283 102

Троиц. 308 38, 40, 41

Троиц. 337 91

Троиц. 353 105

Троиц. 484 105

Троиц. 554 106

Троиц. 687 37

Троиц. 699 106

Троиц. 714	118		<i>Соловецкое собр.</i>
Троиц. 728	34, 36	Сол. 54/54	103, 106, 107
Троиц. 748	37	Сол. 59/1425	105
Троиц. 749	37	Сол. 162/162	103
	<i>Ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры)</i>	Сол. 166/166	104
		Сол. 175/175	105, 106
Троиц. (III), № 4	3	Сол. 346/326	86
	<i>Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского)</i>	Сол. 700/808	105
Унд. 1	33—36	Сол. 704/812	104
Унд. 353	60	Сол. 880/990	84
Унд. 1157	26, 48		<i>Софийское собр.</i>
Унд. 1197	119	Соф. 1487	76
		Соф. 1498	86
	Российская национальная библиотека		Институт русской литературы
	<i>Кирилло-Белозерское собр.</i>		<i>Собр. Карельское</i>
Кир.-Бел., № 53/178	26, 31, 46, 48, 49	Карел. 240	104
	<i>Основное собр.</i>		Сергиево-Посадский музей-заповедник
F.I.193	32	СПМЗ-289	102
F.IV.235	28	СПМЗ-5297	120
F.IV.237	96		
Q.I.214	61		Ярославский музей-заповедник
Q.IV.298	27		
	<i>Собр. М. П. Погодина</i>		
Пог. 1281	29, 48, 131	ЯМЗ-15184	120
Пог. 1577	60		
Пог. 2035	28		

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авраамий Ростовский, св. 57
Адриан, архим. Троице-Сергиева монастыря 113
Адриан, патриарх Московский 119
Азарьин Симон, келарь Троице-Сергиева монастыря, писатель
4, 17, 95, 108, 109, 134
Акила, апостол 44
Алексей, митр. Киевский 3, 38, 57, 75, 76, 118
Алексей, протопоп Успенский 32
Андреев А. Р. 21
Андрей Васильевич (Большой) Углицкий 62
Андрей Васильевич (Меньший) Вологодский 32, 62
Андрей Иванович Старицкий 63
Антоний, дьяк 43, 131
Антоний, игумен Борисоглебский 113
Антоний, митр. Московский 76
Антоний, игумен Киево-Печерский 117
Антоний Сийский, св. 76
Анучин Д. Н. 70, 89
Арсений Глухой, писец 102, 103
Афанасий, митр. Московский 74, 90
- Барсов Е. В. 121
Басов Гавриил, писец 103—107
Басов Стефан, дьяк 83, 134
Басов Федор, писец 105
Батый, хан 59, 69
Бегунов Ю. К. 87
Безбородко А. А. 86
Белокуров С. А. 28
Белякова Е. В. 75
Берында Павел, типограф 118
Бибиков М. В. 71, 89

- Богданов А. П. 126
Богучаров И. 20
Бондаренко В. Г. 80, 82
Борис Васильевич Волоцкий 62
Борис Владимирович Ростовский 118
Борисова Т. С. 39—43, 50, 51
Боханов А. Н. 21
Брокгауз Ф. А. 70, 79, 89, 133
Буганов В. И. 21
Булатников Александр, келарь Троице-Сергиева монастыря 104, 105
Булгаков Макарий, митр. Московский 111
Бурдина Е. Н. 14, 21
Буслаев Ф. И. 38—43, 50
Бызов Л. Г. 81
Быстрицкий А. 80
Варлаам, митр. Московский 55, 72
Варлаам Хутынский, св. 57
Васенко П. Г. 90, 97, 124
Василий Великий, св. 117
Василий I Дмитриевич, вел. кн. 3
Василий II Васильевич, вел. кн. 41
Василий III Иванович, вел. кн. 46, 55, 56, 63, 72, 73
Вассиан, келарь 104
Вахрамеев И. А. 120, 126
Виельгорский М. Ю. 134
Владимир Андреевич Серпуховской 3
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. Киевский 25, 47, 73
Владимир Святославич, вел. кн. Киевский 117, 118
Внифантьев Стефан, протопоп Благовещенский 113
Воейков А. Ф. 84, 92
Востряков Н. П. 46
Вяземский П. А. 85
Гваньини А., историк 6
Геннадий, архиепископ Новгородский 51
Георгиев В. А. 22
Георгиева Н. Г. 22

- Георгий, митр. Киевский 25
Георгий Новый, св. 8
Герберштейн С., посол 6, 83, 92, 134
Геронтий, митр. Московский 3, 4, 17, 30, 38
Глеб Владимирович Муромский 118
Гоголь Н. В. 78, 92
Годунов Борис Федорович, царь 75, 96, 98
Годунова Ирина Федоровна, царица 96
Гольдберг А. Л. 90
Гончаров В. В. 90
Горский А. А. 28
Горский А. В. 21, 50
Гофолия (библ.) 35
Григорий Суздадец, писатель 17, 75, 91
Григорий Цамблак, митр. Киевский 10, 26, 27, 29, 48, 62, 67, 87, 88, 129, 130
Гумилев Л. Н. 13
- Давид Сирах, монах Троице-Сергиева монастыря 76, 133
Дадыкин А. В. 126
Даниил, воевода 44
Даниил, митр. Московский 56, 109
Даниил Борисович Нижегородский 28
Данилов А. А. 14, 21
Дашков Георгий, епископ Ростовский 58, 59
Девочкин Иосиф, казначей Троице-Сергиева монастыря 105
Денис, священник Архангельский 32, 45
Державин Г. Р. 78, 92, 133
Державин Н. С. 8, 20
Державина О. А. 97, 101, 124, 125
Дианова Т. В. 99, 102, 106, 107, 112, 120—122, 125
Дионисий (Зобниновский), архим. Троице-Сергиева монастыря 98, 99, 102, 103, 106
Дионисий Ареопагит 56
Дионисий, митр. Московский 83
Дмитриев Л. А. 90
Дмитриева Р. П. 61, 87, 89
Дмитрий Иванович, вел. кн. 3
Дмитрий Иванович Углицкий 63

- Дмитрий Прилуцкий, св. 57
Дорофей, авва 36
Досифей Соловецкий 49
Дубровский П. П. 88
- Евфимий, старец Боровского Пафнутьевского монастыря 87
Евфимий Тырновский, патриарх 47
Евфимий Чудовский, келарь, писатель, справщик 127
Евгеник Иоанн, писатель 62, 87
Егоров Е. Е. 50, 56
Екатерина I, императрица 123
Екатерина II, императрица 78
Емченко Е. Б. 90
Епифаний Премудрый, писатель-агиограф 96
Епифаний Славинецкий, писатель, справщик 17, 18, 113, 117—
119, 135
Есенин С. А. 4, 19, 85, 92, 134
Есфирь (библ.) 34, 35
Ефрон И. А. 70, 79, 89, 133
- Запольская Н. Н. 108
Захарий, писец 28
Зеленяк-Кудрейко Н. А. 90
Зимин А. А. 9, 87
Зосима, митр. Московский 51
Зосима Соловецкий, св. 104, 105
Зубов А. Ф. 122
Зубов Иван, купец 51
- Иаков (библ.) 33
Иван I Данилович, вел. кн. 45
Иван III Васильевич, вел. кн. 3, 4, 6, 9, 14, 15, 17, 19, 21, 30, 38—41,
45, 55, 59, 62, 63, 131
Иван IV Васильевич Грозный, царь 5, 6, 17, 70, 73, 74, 76, 90, 91, 97
Иван Иванович Молодой, вел. кн. 17, 30, 38—41, 44, 45, 131
Иван Черный, дьяк 3, 17, 26, 30—37, 39, 44, 45, 48, 49, 51
Иванов П. И. 126
Игнатий, епископ Ростовский 57
Игорь, вел. кн. Киевский 25, 118

- Иисус Наввин (библ.) 35
Иларион, митр. Киевский 6, 77
Илларион Астраханец, писец 103, 107
Илья, священник 8
Иннокентий Боровский, келарь, писатель 60, 87
Иоаким, патриарх Антиохийский 91
Иоаким, патриарх Московский 119
Иоаким, протопоп Вознесенский 113
Иоанн Богослов, евангелист 103, 104
Иоанн, вельможа 61—68, 87, 88, 132
Иоанн Дамаскин, писатель 103
Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, писатель 56, 76, 103, 104, 106
Иоанн Лествичник, писатель 26, 37
Иоанн, митр. Киевский 25, 74
Иоанн Предтеча (библ.) 27, 38
Иоанн, писец 76
Иоас (библ.) 35
Иоасаф, архим. Печерский 28
Иов, патриарх Московский 7, 20, 75, 95—97, 134
Иона Колоб, писец 103, 106
Иона, митр. Киевский 118
Иосиф, архим. Печерский 28
Иосиф Волоцкий, св. 17, 56, 57, 61—69, 87, 88, 132
Иосиф Тризна, архим. Киево-Печерский 118
Исаак Сирин, писатель 36, 49
Исайя, епископ Ростовский 57
Исидор Ростовский, св. 57
Истомин Карион, писатель 127
- Кадлубовский А. П. 57, 86
Казакова Н. А. 48, 49, 51, 86, 88
Казиев С. Ш. 14, 21
Калина, писец 38
Карамзин Н. М. 6, 19, 27, 133
Каргалов В. В. 12, 21
Карл VI, император Священной Римской империи 123
Карл XII, король Шведский 77
Киннам Иоанн, историк 89

- Киприан, митр. Киевский 3, 10, 16, 20, 26, 29, 31, 32, 37, 47, 48, 62, 67, 74, 88, 118, 129, 130
- Кирилл Белозерский, св. 57
- Кирилл, митр. Киевский 25, 77
- Кирилл Новгородец, писец 103—107
- Кириченко Л. А. 127
- Кирьяков Иоасаф, книгохранитель 103, 107
- Клосс Б. М. 2, 19, 22, 48—50, 87, 89—91, 124, 125
- Ключевский В. О. 6, 20, 61, 87
- Князевская О. А. 47
- Колесников М. А., московский купец 122
- Константин Багрянородный, Византийский император 11, 25, 47
- Константин, митр. Киевский 25, 74
- Косов Сильвестр, митр. Киевский 118
- Костомаров Н. И. 7, 20
- Костюхина Л. М. 46, 102, 106, 112
- Косулина Л. Г. 14
- Котошихин Г. К., подьячий 116
- Кошка Ф. А., боярин 3
- Краевский А. 20
- Кривошеев В. Д. 21
- Круговых И. Э. 21
- Кузьмин А. Г. 61, 87
- Курбский А. М. 17, 74, 91
- Кучкин В. А. 39, 40, 42—44, 50, 51
- Лаврентий, архиепископ Тверской 112
- Лакиер А. Б. 126
- Лапшин Дмитрий, дьяк 61, 87
- Лев Диакон, историк 47
- Ленин В. И. 49, 51
- Леонид (Кавелин), архим. 20, 88, 129
- Леонтий, епископ Ростовский 57
- Лихачев Д. С. 32
- Лихачев Н. П. 33, 49
- Ломоносов М. В. 22
- Лука, евангелист 104
- Лукьянов Иван, писец 31, 46, 49
- Лурье Я. С. 48, 49, 56, 61—63, 86—88, 132

- Макарий, архиепископ Псковский 113
Макарий, архим. Чудовский 38
Макарий (Веретенников), архим. 91
Макарий, игумен Соловецкий 104
Макарий, митр. Московский 5, 74, 87, 134
Макаркин А. В. 82
Максим Грек, писатель 10, 17, 56, 76, 86, 90, 103, 109, 125, 129, 133
Максимович М. А. 7, 8, 20, 117, 126
Мамырев Василий, дьяк 51
Марк, евангелист 103
Матфей, евангелист 36, 56, 76, 103, 104
Медоварцев М. Я., писец 31, 38, 46, 48, 49, 51, 57, 73, 89
Меньшиков А. Д. 123
Мещерский Н. А. 87
Михаил Андреевич Верейский 4
Михаил, архангел 38, 45, 69, 89
Михаил Клопский, св. 73, 90
Михаил Малеин, св. 105
Михаил, митр. Киевский 25, 77
Михаил, протопоп Черниговский 113
Мисаил, архим. Лужецкий 113
Моисей (библ.) 36
Моисей, архим. Лужецкий 113
Моисей, игумен Знаменский 121
Молчанов Сидко, писец 32, 41
Морозова Л. Е. 21, 63, 88, 98, 101, 124, 132
Мстислав Владимирович, вел. кн. Киевский 25, 47
- Назаренко А. В.** 72, 89
Нарышкина Наталья Кирилловна, царица 120
Невоструев К. И. 21, 50, 88
Некрасов А. Н. 44, 51, 79
Никита, великомученик 44, 45, 132
Никита Переяславский, св. 57
Никита Хониат, историк 72
Никифор, митр. Киевский 25
Никифор, митр. Киевский 25
Николаева С. В. 127
Николай, митр. Киевский 25

- Николай Чудотворец, св. 46, 56
Никон, епископ Пермский 65
Никон, патриарх Московский 113—115, 117, 126
Нил Сорский, св. 86
Нифонт, епископ Суздальский 64
Новосельцев А. П. 21
Новохатко О. В. 126
- Оболенский М. А. 27
Олег Иванович Рязанский 3
Ольга, вел. кнг. Киевская 118
Ольшевская Л. А. 69, 87, 89
Орлов А. С. 22
Охозия (библ.) 35
- Павел, епископ Коломенский 114
Паисий, прот. Афонский 72
Палеолог София, вел. кнг. 10, 29, 129
Палицын Авраамий, келарь, писатель 17, 76, 95, 97, 99—102, 105—
108, 124, 125, 133, 134
Панченко К. А. 91
Пафнутий Боровский, св. 41, 57—60, 69, 86, 87, 132
Пахомий Логофет (Серб), писатель 41
Пенков А. Д. 39, 50
Пенков В. Д. 39, 50
Петр Антоний, архитектор 55
Петр, митр. Киевский 29, 57, 74, 131
Петр Петрович, царевич 77
Петр царевич Ростовский, св. 57
Пимин, архиепископ Новгородский 74
Пимин, митр. Русский 3
Пискарев Д. В. 30
Питирим, патриарх Московский 116
Платонов С. Ф. 97—99, 124
Погодин М. П. 28
Поздеева И. В. 126
Покровский Н. Н. 90
Полев Нил, монах Иосифо-Волоколамского монастыря, калли-
граф 86

- Попов Г. В. 44, 51
Прокопович Феофан, архиепископ Новгородский 77, 81, 91, 133
Протасий, епископ Пермский (или Рязанский) 65, 66, 132
Протасьева Т. Н. 50
Прянишников Г. М. 75, 91
Пушкин А. С. 4, 78, 84, 85, 92, 133, 134
Пушкин Л. С. 85
Пушков В. П. 126
- Романов Алексей Михайлович, царь 17, 70, 108, 111, 115—119, 135
Романов Иван Алексеевич, царь 116, 119, 120
Романов Михаил Федорович, царь 95, 98, 101, 108, 116, 121
Романов Федор Алексеевич, царь 116, 119
Романов Филарет Никитич, патриарх Московский 98, 102
Румянцев Н. П. 121
Румянцева В. С. 126
Руфь (библ.) 35
Рыбаков Б. А. 25, 47
- Савва, игумен Пантелеймонова монастыря 72
Савва Черный, епископ Крутицкий 61
Савватий Соловецкий, св. 104, 105
Сазонова Л. И. 127
Салмина М. А. 86
Санин Вассиан, архиепископ Ростовский 56, 57, 59, 60, 64, 65, 86, 87, 132
Сахаров А. Н. 21
Свирин А. И. 44, 51
Седов В. В. 12, 21
Севастьянова С. К. 126
Семен Иванович Калужский 63
Серапион, архиепископ Новгородский 65
Серапион Маза, писец 36, 37, 49
Сергий Радонежский, св. 4, 19, 41, 48, 57, 100, 108, 125, 134
Сивохина Т. А. 22
Симеон, заказчик рукописи 38
Симеон Полоцкий, писатель 17, 18, 118, 119, 127
Симон, митр. Московский 37
Синицына Н. В. 48—50, 57, 86, 92, 125, 126

- Сиренов А. В. 90
Скрынников Р. Г. 22
Снегина А., литературный персонаж 4
Соколов П. И. 84, 134
Соловьев А. В. 8—10, 20, 27, 29, 47, 48, 71, 72, 83, 89, 92, 95, 126, 129
Соловьев С. М. 6, 20
Солодкин Я. Г. 98, 101, 124
Сперанский М. Н. 43, 50
Спиридон-Савва, митр. Киевский 8, 73, 89, 90, 133
Степанов Ю. С. 12, 79
Стефан Пермский, св. 57
Стремоухов Симеон, епископ Суздальский 64, 65, 88, 132
Строев П. М. 28, 112, 113
Стрыйковский М., историк 6
Суханов Арсений, келарь Троице-Сергиева монастыря, писатель 28, 109

Тарасий, епископ Рязанский 65
Татищев В. Н. 5, 6, 19, 47, 78, 91, 133
Тихомиров М. Н. 8, 9, 11, 12, 20, 95, 124, 128, 129
Топорков Досифей, писатель 17, 57, 60, 66—69, 87—89, 96, 132, 133
Травников С. Н. 87
Трофим, протопоп 113
Трубачев О. Н. 11, 79, 131
Тулупов Герман, писец 106
Турилов А. А. 48, 51, 61, 87
Тучков М. В., писатель-агиограф 73
Тюменцев И. О. 98, 101, 102, 124, 125

Ундольский В. М. 33—37, 48, 119
Усачев А. С. 90

Фасмер М. 10, 11, 21
Федор, воевода 44
Федор Иванович, царь 4, 8, 17, 70, 74, 75, 83, 84, 91, 96, 124, 133
Федоров Иван, типограф 8, 74
Федоров П. Р. 80, 81
Феолипт, патриарх Константинопольский 72

- Феопемпт, митр. Киевский 25
Феофано Музалон 25, 47
Феофилакт Болгарский, писатель 36, 103, 104
Филофей, старец 83, 109
Филюшкин А. И. 19
Флоря Б. Н. 22
Фонкич Б. Л. 51, 91, 126
Фотий, митр. Киевский 27, 28, 48, 51, 118, 130, 131
Фотий, патриарх Константинопольский 47
- Царский И. Н. 51
- Челяднин В. А. 65, 132
Челяднин И. А. 65
Чеснокова Н. П. 126
Чешко Е. В. 47
Чуванов М. И. 108
- Шаскольский И. П. 47
Шафиров П. П. 77, 133
Шаховской С. И. 17, 84, 134
Шереметев Ф., боярин 95
Шестаков В. А. 21
Шуйский Василий Иванович, царь 95, 97, 98
Шушарин Д. 80
- Щапов Я. Н. 47, 49
Щенникова Л. А. 86
Щукин П. И. 46, 56
- Эней Сильвий (пап Пий II) 90
- Юрий Васильевич Дмитровский 62
Юрий Иванович Дмитровский 63
- Янин В. Л. 47
Ярослав Владимирович, вел. кн. Киевский 48

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Примечания к разделу Введение	19

~ Раздел I ~

Название «Россия» в источниках XIV—XV веков

<i>Глава 1.</i> Древнейшие упоминания названия «Россия».....	25
<i>Глава 2.</i> Кремлевский скрипторий XV — начала XVI века..	30
Примечания к разделу I	47

~ Раздел II ~

Новые формы русского имени в письменности XVI века

<i>Глава 3.</i> Употребление термина «Россия» в начале XVI века	55
<i>Глава 4.</i> Великая Русь — Великая Россия: эволюция термина	70
<i>Глава 5.</i> «Россияне» в русской литературе XVI—XVIII веков	76
<i>Глава 6.</i> Диалектизмы в написании названия «Россия»....	83
Примечания к разделу II	86

~ Раздел III ~

Употребление названия «Россия» в XVII — начале XVIII века

<i>Глава 7.</i> Название «Россия» в литературе первой половины XVII века.....	95
<i>Глава 8.</i> Название «Россия» в государственной титултуре середины XVII — начале XVIII века	111
Примечания к разделу III.....	124
<i>Заключение</i>	128
Список сокращений	136
Указатель шифров использованных рукописей.....	138
Указатель имен	141